

Протоиерей Павел Боянков

Из боевого прошлого нашего Отечества

Исторические очерки

Издание второе, дополненное

Минск. 2021

УДК
ББК
Б 86

Боянков, П. В., протоиерей

Б 86 Из боевого прошлого нашего Отечества. Исторические очерки / Протоиерей Павел Боянков. – Минск : xxxxxxxx, 2021. – 223 с. : ил.

ISBN

Основой данной книги стали статьи, опубликованные в «Белорусской военной газете “Во славу Родины”», а также в других газетах и журналах в период с 1990 по 2019 годы. Первое ее издание вышло в свет в 1995 году. Второе выходит со значительными изменениями и дополнениями. В частности, раздел, посвященный I мировой войне, составили очерки, написанные к ее 100-летию. Второе издание дополнено большим количеством иллюстраций.

Книга предназначена для самого широкого круга читателей, всех тех, кто интересуется вопросами отечественной истории.

УДК
ББК

ISBN

@ Боянков П. В. (протоиерей), 2021
@ Редникина О. А., обложка, 2021

Предисловие

Наша Родина имеет свой особый исторический путь, те или иные этапы которого вызывают иногда горечь, иногда – радость и гордость, но этот путь пройден нами и другого у нас уже не будет. Слишком часто история наша пересматривалась в том или ином направлении, но факты остаются фактами и, вопреки очернителям, нам есть чем гордиться и чему поучиться у наших предков. Каждый несет в своей крови, внешнем облике, памяти частицу своих родителей, дедов, прадедов. Поэтому мы интуитивно ощущаем в себе всю многовековую историю, взлеты и падения Руси. Именно поэтому понятия патриотизма, Отечества, Родины особенно нам дороги.

Данная работа является искренней попыткой напомнить о вещах известных, но несправедливо забытых. Не претендуя на полноту изложения, не гонясь за сенсацией, я, тем не менее, хотел бы пробудить интерес к самостоятельному ознакомлению с историей нашей страны, в которую вписаны незабываемые строки борьбы с многочисленными внешними врагами.

Нередко после нашествий и разрушений страна была вынуждена начинать с нуля. Не меньший вред приносили и внутренние междоусобицы и потрясения, на осмысление и изживание которых уходила жизнь многих поколений. Тем не менее, «гордиться славой своих предков – писал А. С. Пушкин, – не только можно, но и должно». Каковы же должны быть основные точки опоры в воспитании молодых людей – защитников Родины?

Во-первых, важно уяснить, что патриотизм – это благородное чувство любви к своей родине, а не шовинизм и т.п. Патриотизм неотделим от корней истории, народного эпоса,

искусства, традиций, веры. Еще совсем недавно наш исторический путь искусственно ограничивался несколькими десятками лет. При этом забывалось, что народы, населяющие территорию Руси, жили и живут здесь тысячелетиями.

Вторым важным моментом является воспитание любви к ратному труду – упорному и кропотливому, очень часто тяжелому и изнурительному, но направленному на защиту родных рубежей и поэтому всегда благородному. Защитник Родины – что может быть выше этой священной обязанности!

Оба этих момента воспитания и самообразования неразрывно связаны с воспитанием культуры – понятия чрезвычайно емкого и важного. Бытует неверное представление, будто культурные достижения последних десятилетий мировой цивилизации достойны гораздо более внимательного изучения, чем вся остальная тысячелетняя культура. Такой подход никогда не давал полной ясности для понимания настоящей жизни и здравых представлений о грядущей.

Кроме того, составитель данной книги, предназначенной главным образом для военнослужащих, стремился развеять русофобские мифы о темноте и рабстве нашего народа. На смену им должно придти осознание того, что наши предки достойны не только подражания в лучших их качествах, но и уважения за перенесенные ими тяжелейшие испытания. Нельзя, чтобы мы были «Иванами, не помнящими родства своего».

Не менее важно показать всю несостоятельность и провокационность попыток противопоставления друг другу великороссов, белорусов и малороссов – этих трех ветвей единого Русского народа (по словам белорусского историка В. М. Игнатовского: «восточно-славянского, русского племени»), которые представлены сегодня в лице трех представителей – великоруса, украинца, белоруса).

Часть I

Древнее славянство. Становление государственности

Более тысячи лет тому назад на территории нашей страны поселения восточных славян занимали берега рек Волхова и Днепра, на восток доходили до верховьев Оки и Волги, на запад – до Карпатских гор и верховьев Западной Двины, а на юг – до низовий Дона, Днепра, Буга и Днестра. К северо-западу от восточных славян жили литовцы, к северо-востоку были рассеяны поселения финнов. В южной части этих земель кочевали различные азиатские народы, часто сменявшие друг друга.

Следует заметить, что славянами или «словыми», то есть говорящими, стали называть себя первоначально наши предки сами, обозначая этим именем все племена, говорящие на понятном друг для друга языке; «немыми» же, или немцами, славяне первоначально называли все те народы, которые не могли разговаривать со славянами вследствие разницы языков.

В середине девятого столетия Русскую Землю заселяли следующие славянские племена: по Днепру у Киева и ниже «сидели» поляне; выше их по Днепру же, обитали древляне; севернее древлян по реке Припяти жило племя дреговичей; восточнее дреговичей по реке Соже – радимичи; еще восточнее, по рекам Сейму и Десне – северяне. По реке Полоте,

притоку Западной Двины, и по верхнему и среднему течению последней – «сидели» полочане. В Волковском лесу, на возвышенной местности, откуда берут начало почти все великие русские реки, было расселено племя кривичей.

Восточнее кривичей, по реке Оке, «сидели» вятичи, а севернее кривичей, вокруг озера Ильменя, в нынешней Новгородской стороне – славяне ильменские. Наконец, на Западном Буге «сидели» бужане, или волыняне; между Южным Бугом и Днестром – тиверцы, а у устья самого Днестра – уличи. Будучи рассеянными и ослабленными частыми усобицами, южные славяне к IX веку попали под зависимость хазар. Однако, однажды поляне, жившие по Днепру, на требование хазарами дани, дали им от каждого дыма по мечу и когда хазары принесли эту новую дань своим старшинам, то те крепко подумали и сказали своему князю: «Княже, дань недобрая... Ее доискались мы одной стороной оружия, – то есть саблями, – а у этих оружие остро с обеих сторон; это меч. Будут они брать дань и у нас, и на других странах». И действительно, для этого нужно было только, чтобы могучие племена, отдельно «сидевшие» на Русской земле, собрались в одно единое несокрушимое целое.

Наконец, это важнейшее событие в жизни нашего народа совершилось. В 862 году ильменские славяне, кривичи и другие племена объединились под началом балтийских варягов – русичей. «И сели три брата княжить: старший, Рюрик, – в Новгороде; другой, Синеус, – на Белоозере; а третий, Трувор, – в Изборске».

С этого времени и ведем мы начальный счет Русскому государству.

В это же время в землях западных славян явились с просветительской миссией святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий. Славяне по происхождению, они родились от знатных и богатых родителей в греческом городе Солуни и с юных лет были близкими к семье византийских императоров, которые осыпали их своими милостями. Они

хотели женить Кирилла на своей родственнице, а Мефодия назначить на высокую должность правителя обширного края, но святые братья добровольно отказались от всех почестей и земных благ, приняли суровый монашеский чин и затем много трудились и претерпели, проповедуя христианство придунайским и западным славянам. Во время этого служения своего святой Кирилл и систематизировал славянскую грамоту, что имело величайшее значение для всех славянских народов.

Через два года после воцарения умерли Синеус и Трувор, оставив свои уделы старшему брату Рюрику, кои он и принял под свое единовластное правление.

Два мужа из русской дружины Рюрика, не получившие в управление городов, Аскольд и Дир, отпросились идти искать счастья в Царьград. Следуя по великому пути из варяг в греки, они дошли по Днепру до Киева, где и стали княжить, освободив Полянскую землю от платежа дани хазарам. Четыре же года спустя, в 866 году, Аскольд и Дир решили все же совершить смелый набег на Царьград. Однако, поход этот закончился неудачей и, более того, сами будучи пораженными примером чудесного вызволения византийской столицы от неминуемой гибели, русские князья стали просить греков о мире и о просвещении их христовой верой.

Спустя четырнадцать лет после описанных событий, Рюрик, «сидевший» в Новгороде, умер, передав правление родственнику своему Олегу, так как сын Рюрика Игорь был еще мал. Недовольный своенравной и независимой властью Аскольда и Дира, отрывавшей юг Руси от севера, а также принятием ими христианства, язычник Олег предпринял тщательно и скрытно подготовленный поход к Киеву и, хитростью выманив князей из города, предал их смерти.

Покончив с Аскольдом и Диром, Олег перенес свой княжеский стол из Новгорода в Киев. «Это будет мать городам Русским», – вот первое слово, которое сказал Олег про Киев. В 883 году Олег спешит к берегам Припяти: там, сре-

ди мрачных лесов свирепые древляне наслаждались вольностью и встретили его оружием; но победа увенчала Олега, и народ этот обязался ему платить дань черными куницами. В следующие два года князь овладел землею днепровских северян и соседствующих с ними радимичей. Он освободил их от власти хазар, и сказав: «Я враг им, а не вам!», удовольствовался самым легким налогом.

В 903 году Олег избрал для сына Рюрика Игоря супругу – славную в будущем княгиню Ольгу.

В 906 году, оставив Игоря в Киеве, Олег идет на Царьград. Две тысячи легких судов поплыли по Днепру: на каждом было сорок воинов; конница шла берегом. Суеверный византийский император Леон велел заградить гавань столицы цепью. В летописи сказано, что Олег поставил суда свои на колеса и силою одного ветра, на распущенных парусах, сухим путем шел к Константинополю. Греки, устрешенные сим видением, поспешили предложить Олегу мир и дань. Оставив в назидание на вратах Царьграда свой щит, Олег с огромными богатствами вернулся в Киев, где соотечественники, изумленные блестящим окончанием похода, прозвали своего князя вещим. Прокняжив 33 года, Олег умер в глубокой старости. И пусть спорят историки о факте его смерти от своего коня... Гораздо важнее и достовернее то, что летописец повествует о следствиях кончины Олеговой: «Народ стонал и проливал слезы». Как заметил Н. М. Карамзин: «Что можно сказать сильнее и разительнее в похвалу Государя умершего?.. Мудростию Правителя цветут Государства образованные; но только сильная рука Героя основывает великие Империи и служит им надежную опору в их опасной новости».

Итак, в 912 году Игорь в зрелом возрасте принял бремя государственной власти. Княжение его не ознаменовалось в памяти народной никаким великим происшествием до самого 941 года – похода на Византию.

Согласно летописям Игорь с 10000 судов вошел в Черное море. Сражение с греческим флотом произошло у европейского берега Босфора близ Фара. Славяне, приведенные в ужас и беспорядок так называемым греческим огнем, который показался им небесною молнией в руках озлобленного врага, были обращены в бегство.

Лишь два года спустя Игорь, собрав новое войско, снова пошел в Грецию с флотом и конницей. Византийский император, не желая испытывать судьбу, предпочел откупиться данью от возможной гибели. И вот, в 944 году, между Русью и Византийской империей был заключен торжественный мир.

Игорь действительно желал мира для своей старости, но корыстолюбие собственной дружины не позволило ему наслаждаться спокойствием. Воины требовали сбора новой дани, развращенные примером отроков воеводы Свенельда, который при попустительстве князя обирал собственный народ. Им завидовала Игорева дружина, и князь, при наступлении осени, исполнил ее желание: отправился в землю древлян, и забыв, что умеренность есть добродетель власти, обременил их тягостным налогом. Уже возвращаясь в Киев, вдруг получил он известие, что часть дани была сокрыта. Вернувшись с малою дружиною под Коростень, Игорь стал жертвою собственного неблагоразумия, древляне разбили дружину и, привязав несчастного князя к двум деревьям, разорвали надвое. Прокняжил Игорь 32 года.

Святослав, сын Игорев, первый князь славянского имени, был еще отроком, но державе и власти государевой угрожали опасности. Однако обратимся к сказаниям Несторовым.

«Гордясь убийством как победою и презирая малолетство Святослава, Древляне вздумали присвоить себе власть над Киевом, и хотели, чтобы их князь Мал женился на вдове Игоря, княгине Ольге. Двадцать знаменитых послов древлянских приплыли в ладье к Киеву. Ольга с ласкою приняла их, сказав: «Завтра окажу вам должную честь. Теперь воз-

вратитесь в ладью свою, и когда люди мои придут за вами, велите нести себя на руках... Так и случилось, Ольга сидела в своем тереме и смотрела, как древляне гордились и величались, не предвидя своей гибели: ибо Ольгины люди бросили их, вместе с ладьей, в яму и засыпали землей. Княгиня же послала за новым посольством, велев сказать древлянам, что прежнее не соответствовало торжеству предстоящего события. Легковерные немедленно отправили в Киев лучших граждан и начальников земли своей. Там, по древнему обычаю славянскому, для гостей изготовили баню, и в ней сожгли их. Тогда Ольга велела сказать древлянам, чтобы они варили мед в Коростене; что она уже идет к ним, желая прежде второго брака совершить тризну над могилою первого супруга. Ольга действительно пришла к Коростеню, совершила тризну и затеяла веселое пиршество, сказав, что послы придут позднее. Скоро действие крепкого меда омрачило головы неосторожных: Ольга удалилась, подав знак воинам своим – и 5000 древлян, ими убитых, легло вокруг Игоревой могилы. Затем Ольга, возвратясь в Киев, собрала многочисленное войско и выступила с ним против древлян, уже наказанных хитростию, но еще не покоренных силою. Войско встретилось с ними и отрок Святослав сам начал сражение. Копье, брошенное в неприятеля слабою рукою отрока, упало к ногам его коня; но полководцы Асмуд и Свенельд, ободрив воинов примером юного Героя, и с восклицанием: друзья! станем за Князя! устремились в битву. Древляне бежали с поля и затворились в городах своих. Жители Коростеня попытались откупиться данью. Ольга отвергла их меды и кожи зверей, сказав, что желает иметь единственно с каждого двора по три воробья и голубя! Требование было с радостью исполнено. И вдруг, при наступлении темного вечера, пламя объяло все дома их... Хитрая Ольга велела привязать зажженный трут с серою ко взятым ею птицам и пустить их на волю: они возвратились с огнем в гнезда свои и произ-

Св. равноапостольная княгиня Ольга

вели общий пожар в городе. Устрашенные жители хотели спастись бегством и попались в руки Ольгиным воинам.

Так рассказывает летописец...

Утвердив внутренний порядок государства, Ольга несколько лет в мирном спокойствии прожила в Киеве, воспитывая юного Святослава. И здесь, на склоне лет, невольно наблюдая торжественность обрядов христианства, беседуя с церковными пастырями, плененная столь ярким лучом света истины, Ольга захотела быть христианкою и сама отправилась в столицу империи и веры греческой, чтобы почерпнуть в самом источнике... Там патриарх был ее наставником и крестителем, а император Константин Багрянородный – восприемником от купели. Наставленная в святых правилах христианства самим патриархом, Ольга нареченная во святом крещении Еленою, возвратилась в Киев. Однако тщетными оставались ее попытки направить сына по стезе христианской благодати. В 969 году Ольга умер-

ла, запретив отправлять по себе языческую тризну, и была погребена христианским священником на месте, ею самую назначенном. По замечанию Н. М. Карамзина: «Предание нарекло Ольгу Хитрою, Церковь Святою, История Мудрою. Отомстив древлянам, она умела соблюсти тишину в стране своей и мир с чуждыми до совершенного возраста Святослава; с деятельностью великого мужа учредила порядок в Государстве обширном и новом; не писала, может быть, законов, но давала уставы, самые простые и самые нужнейшие для людей в юности гражданских обществ. Великие Князья до времен Ольгиных воевали: она правила Государством. Наконец, сделавшись ревностною христианкою, Ольга служила убедительным примером для Владимира и приуготовила торжество истинной Веры в нашем отечестве».

Походы Святослава

«Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус (барс), и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он и шатра, но спал, постилая потник, с седлом в головах, – такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами: «Хочу на вас идти...» Так начинается преподобный Нестор-летописец свой рассказ о подвигах славного киевского князя. Обложив данью обширные земли вятичей в 964 году, Святослав через год выступил в большой поход против Хазарского каганата – воинственного государства кочевников и работорговцев, приверженцев иудаизма. Решающая битва с хазарами произошла недалеко от города Итиль – столицы каганата, расположенной в низовьях Волги. Многочисленное хазарское войско состояло из «черных

Князь Святослав.

Фрагмент памятника «Тысячелетие России» в Новгороде.

Скульптор М. О. Микешин

хазар» – конных лучников, «белых хазар» – знатных тяжеловооруженных всадников и наемной мусульманской гвардии – профессиональных воинов, одетых в блестящую броню. Кроме того, жители столицы выставили хорошо вооруженное пешее ополчение. Воины Святослава, защищенные щитами в рост человека, были вооружены длинными копьями, мечами и боевыми топорами. Хазары не выдержали рукопашного боя, их войско было разгромлено, столица пала. Двигаясь к Кавказским предгорьям, Святослав одну за другой захватывал хазарские крепости. На берегах Азовского моря поход был завершен и русские воины с огромной добычей возвратились в Киев.

Стремясь к выходу на широкие торговые пути, Русь приблизилась к Причерноморью и балканским землям Византийской империи – самого сильного государства Восточной Европы того времени. Столкновение между ними было неизбежным – война в те времена была главным средством политики.

В 967 году Святослав двинул свои войска к Дунаю и в первом же сражении разгромил болгар. Болгария должна была стать дружественным вассальным царством, союзницей Руси в борьбе с Византией. За считанные месяцы 968 года князь Святослав захватил 80 крепостей и обосновался в Переяславце на Дунае. Однако весной 969 года по наущению тайных византийских послов и пользуясь отсутствием Святослава, печенежские орды осадили Киев. Князю пришлось поспешить на выручку собственной столицы. После разгрома печенегов Святослав возвратился в Болгарию в августе 969 года и пресек все тамошние интриги византийцев. В начале 970 года русские войска и их союзники вторглись в пределы византийских земель. После штурма пал город Адрианополь, неудачей для византийцев завершилось сражение у стен Адрианополя, были разорены провинции Фракия и Македония. Империя запросила мира, главным условием которого Святослав поставил невмешательство Византии в болгарские дела. Но мир был недолгим. Византия использовала передышку для больших военных приготовлений. Снаряжался флот, стягивались войска из Малой Азии и Палестины. В апреле 971 года полки императора Иоанна Цимисхия неожиданно появились под стенами болгарской столицы Предславы. После кровопролитного сражения и штурма византийцы захватили город, который оборонялся немногочисленным отрядом русских и болгарских дружинников. Затем византийские войска двинулись к Доростолу – крепости на берегу Дуная, где стоял князь Святослав.

Началась многодневная осада, императорский флот блокировал крепость со стороны реки. Русские воины не желали

отсиживаться за крепостными стенами и, совершая частые и решительные вылазки, наносили византийцам большие потери. В упорных сражениях прошли три месяца. Положение осажденных, казалось бы, становилось безнадежным. Византийцы имели огромный численный перевес, но русский князь был неустрашим. 22 июля произошла главная и последняя битва, перед которой Святослав обратился к своим воинам с такими словами: «Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим – должны сражаться. Так не посраим земли Русской, но ляжем здесь костьми, ибо мертвые не примем позора. Если же побегим – позор нам будет. Так не побегим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь».

Русское войско вышло в поле во главе с князем, который приказал затем закрыть городские ворота, чтобы никто из воинов и не думал о бегстве. Долго не прекращалось упорное сражение, но ни одному из противников не удалось одержать победу. Гроза и сильный дождь прервали сечу. Русские ушли обратно в Доростол. Через некоторое время византийцы вынуждены были начать переговоры о мире. Святослав согласился уйти из Болгарии со всем войском, оружием и добычей.

Весной 972 года на днепровских порогах печенежский князь Куря подстерег Святослава с небольшой дружиной. В схватке русский князь погиб, враги сделали чашу из его черепа...

Так закончилась жизнь славного витязя, смелого воителя за Русскую землю – киевского князя Святослава Игоревича.

Княжение Владимира. Крещение Руси

После гибели Святослава, ставшей великим горем для всех жителей Руси, киевский престол перешел к его старше-

му сыну, 12-летнему Ярополку, второй сын, Олег получил Чернигов, а третий – Владимир (сын Святослава от ключницы Малуши) отправился в Новгород. Через некоторое время вспыхнувшая между Ярополком и Олегом ссора завершилась столкновением княжеских дружин у стен города Овруча. Олег, в сутолоке упавший с моста в крепостной ров, погиб. Вскоре Ярополк по наущению своих приближенных отстранил от власти Владимира и назначил в Новгород другого посадника.

Через два года, собрав новгородские дружины и отряды варяжских наемников, Владимир и его дядя Добрыня изгнали наместника Ярополка из Новгорода. Затем последовало взятие Полоцка, непосредственным поводом для которого стало неудачное сватовство Владимира к дочери полоцкого князя Рогволода – Рогнеде. Путь на Киев был открыт. Склонив на свою сторону киевского воеводу Блуда, Владимир захватил город без боя, Ярополк был предательски убит. Так завершилась братоубийственная борьба за киевское княжение. Здесь следует отметить, что летописные свидетельства не идеализируют облик Владимира-язычника, рассказывая о многих его безрассудствах, пороках и прегрешениях.

Постепенно набираясь опыта в ведении государственных дел, Владимир стремится к укреплению Руси и собственной княжеской власти. Защищая западные границы Руси, он в 981 году освобождает от поляков Перемышль, Червень, Волынь, в 983 году идет походом на литовское племя ятвягов. Подчинив своей власти многочисленные племена завоеванных им областей и городов, князь Владимир через год совершает большой поход против Волжской Булгарии и Хазарского каганата.

Политика укрепления единства государства, проводимая Владимиром, затронула и языческие культы подчиненных ему племен и народов. Главным богом Владимир объявил Перуна «и поставил кумиры на холму вне двора теремного: Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат, и Хор-

Св. равноапостольный князь Владимир

са, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь». Стремясь воссоздать язычество во всей полноте, Владимир устраивал культовые торжества и игрища, сопровождавшиеся жертвоприношениями, состязаниями и поединками. Летом 983 года после возвращения из похода на ятвягов было решено отпраздновать победу человеческим жертвоприношением. Для этой цели был брошен жребий, который выпал на отрока Иоанна. Отец отказался дать сына княжеским дружинникам и обличал языческих богов: «Не боги это, а простое дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо и землю, и звезды, и солнце, и человека и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам!» Разъяренные язычники подру-

били опоры дома, крыша и стены его обрушились, отец и сын погибли.

Трагическое событие заставило князя задуматься, во многом переосмыслить свое отношение к язычеству. Сыграло свою роль и то, что европейские христианские державы относились к языческой Руси как к стране «варварской», что в определенной мере снижало ее авторитет на международной арене. К этому периоду относится рассказ летописца об испытании вер. Первыми в княжеский дворец явились посланцы волжских болгар, исповедовавших мусульманство. Владимир отверг его как образ жизни, совершенно чуждый славянству. На смену мусульманам пришли католические послы. Князь ответил им: «Идите откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого». Затем пришли «хазарские евреи», т.е. придерживающиеся иудаизма хазары. Их миссия также закончилась неудачей. Ничего не смогли они ответить на справедливые вопросы Владимира: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?» Наконец из Константинополя прибыл ученый богослов и философ для свидетельства перед князем о православном вероучении. Большое впечатление на Владимира произвела икона, изображающая Страшный суд. «Если хочешь с праведниками справа стать, – обратился к нему философ, – то крестись».

Чтобы окончательно решить вопрос о принятии новой религии, Владимир послал в разные страны специальные посольства. Пришедшие из «греческой земли» не могли скрыть своего восхищения. «...Ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так

и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Большую роль сыграла и значительная укорененность к тому времени Православия на Руси (достаточно вспомнить князей Дира и Аскольда, крещение княгини Ольги и т.д.). Так окончательный выбор был сделан в пользу Православия. Но «гордость могущества и славы не позволяла также Владимиру унижаться, в рассуждении греков, искренним признанием своих языческих заблуждений и смиренно просить крещения: он вздумал, так сказать, завоевать Веру Христианскую и принять ее святыню рукою победителя» (Н. М. Карамзин).

Снарядив многочисленное войско и флот, князь Владимир подступил к стенам крымской крепости Корсунь. Осада была долгой и изнурительной, гарнизон и жители города отбивали все приступы русских воинов. Один из сообщников Владимира передал из Корсуни о находящемся к востоку от крепости колодце, из которого вода по трубам поступает к осажденным. После того, как этот источник был перекрыт, изнемогшие от жажды горожане вынуждены были сдаться. Взяв город, Владимир послал в Царьград письмо с такими словами: «Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру девицу: если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». В ответе из Византии говорилось, что непременно условием брака должно быть принятие Владимиром крещения. Князь согласился и царица Анна отправилась в Корсунь «Она же села в корабль, попрощалась с ближними своими с плачем и отправилась через море. И пришла в Корсунь, и вышли корсунцы навстречу ей с поклоном, и посадили ее в палате. По Божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами и не видел ничего, и скорбел сильно и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не избудишь недуга своего». Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тотчас же прозрел

Владимир». Продолжая свой рассказ, летописец сообщает далее о торжественном обручении и браке Владимира и Анны. Русское войско оставило Корсунь и во главе с князем возвратилось в Киев.

Став христианином, Владимир со всем усердием взялся за насаждение новой веры в своем народе. Киевляне были крещены в водах Днепра (согласно церковному преданию это произошло 1 августа 988 года). Идолы были уничтожены, на их месте спешно возводились деревянные храмы, началось строительство каменной Десятинной церкви. В 992 году была основана Полоцкая епархия – первая на нынешних белорусских землях. Вошла в историю и жена князя Владимира – Рогнеда, которая десять лет прожила в г. Заславле, приняв монашество с именем Анастасии. Таким образом, Православию на Белой Руси исполнилась тысяча лет.

Набожность и милосердие князя Владимира сделали его героем народных былин, Красным Солнышком. Но окончательное приобщение русских к христианству совершилось не через одну сотню лет.

Правление Ярослава Мудрого

Славное тридцатипятилетнее княжение святого равноапостольного князя Владимира, который сплотил Русь единой верой и единой властью, завершилось тяжелыми распрями в его семье. Старший сын Владимира, властолюбивый и жестокий Святополк, выступил против своих братьев и убил троих из них – Бориса, Глеба и Святослава. Через несколько лет, прошедших в междоусобных войнах, он был разбит и изгнан за пределы Руси четвертым братом – Ярославом (сыном полоцкой княжны Рогнеды Рогволодовны, в крещении нареченным Георгием), который постепенно овладел всем отцовским наследством и стал управлять страной единолично.

Св. благоверный князь Ярослав Мудрый

Предания и летописи верно оценили эти события: Святополк назван в них Окаянным, кроткие и набожные Борис и Глеб чтятся православным народом как святые мученики и страстотерпцы-заступники земли Русской, а действия Ярослава оцениваются как справедливая месть братоубийце.

Правление Ярослава заметно возвысило положение Руси среди других европейских государств. Это подтверждается многочисленными династическими браками. Сам Ярослав был женат на дочери короля шведского Ингигерде. Его сестра, дочь святого Владимира Мария Доброгнева, вышла замуж за польского короля Казимира. Дочь Ярослава Елизавета стала королевой Норвегии, Анна – королевой Франции, а Анастасия – королевой Венгрии.

Удачные войны против печенегов обезопасили Русь от внешних врагов и Ярослав смог уделять больше внимания укреплению христианской веры, народному образованию, строительству, совершенствованию законов и судопроизводства. В годы его правления были основаны первые русские монастыри (Киево-Печерская Лавра), начато летописание («Повесть временных лет» преп. Нестора-летописца), созданы народные училища. Киев обнесли каменными стенами, о чем свидетельствуют Золотые ворота. В Киеве и Новгороде построены два величественных храма в честь св. Софии – Премудрости Божией. Для украшения храмов живописью и мозаикой Ярослав приглашал мастеров из Греции. Греческие певцы обучали русских «согласному демественному пению». «Сей государь весьма любил церковные уставы, духовных пастырей и в особенности черноризцев; не менее любил и книги божественные; велел переводить их с греческого на славянский язык; читал оные день и ночь, многие списывал и положил в церкви Софийской для употребления» – так писал Н. М. Карамзин.

При Ярославе судьи стали записывать свои решения. Фиксировались и княжеские распоряжения. Из этих записей постепенно составилась первый свод законов, получивший

название «Русской Правды», руководствуясь которым последующие правители и судьи вели разбор дел.

«Ярослав заслужил в летописи имя государя мудрого; не приобрел оружием новых земель, но возвратил утраченные Россиею в бедствиях междоусобия; не всегда побеждал, но всегда оказывал мужество; успокоил отечество и любил народ свой» – читаем мы в «Истории государства Российского».

С 2004 года в связи с 950-й годовщиной смерти Ярослава Мудрый входит в святцы Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, а с 2005 года, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, дата 5 марта была внесена в церковный месяцеслов как день памяти святого благоверного князя.

Владимир Мономах

Мирное правление Ярослава Мудрого завершилось его кончиной в 1054 году. Вскоре русская земля стала терпеть большие невзгоды. Она раздробилась на несколько княжеств, владетели которых враждовали друг с другом. Этим воспользовались новые внешние враги – свирепые половцы, сменившие в степях печенегов. Они совершали на Русь опустошительные набеги, разоряли хозяйства крестьян-смердов, уводили множество пленных, вмешивались в княжеские распри. Однако и в тяжелых испытаниях бывали светлые промежутки, когда Русь могла отдохнуть и окрепнуть. Таким было княжение в Киеве внука Ярослава Мудрого – Владимира Всеволодовича, прозванного Мономахом (что означает – единоборец).

Родители Владимира Мономаха были очень просвещенными людьми: его отец Всеволод знал пять иностранных языков и отличался начитанностью, а мать Мария, византий-

Князь Владимир Мономах. Шапка Мономаха

ская царевна, также получила в девические года прекрасное воспитание. Сам Владимир был женат на английской принцессе Гите, дочери короля Гарольда, павшего в Гастингской битве против норманнов. Их сын Юрий Долгорукий станет впоследствии родоначальником династии владимиросудзальских князей, основателем Москвы...

Именно Мономаху было суждено войти в русскую историю славным ратоборцем – победителем половецких ханов. Первый значительный успех в борьбе с половцами пришел в феврале 1095 года, когда соединенные силы князей Святополка Киевского и Владимира Мономаха разгромили половецкие орды ханов Итларя и Китана. Через год та же судьба постигла хана Тугоркана. Однако полностью оградить Русь от половецких нападений можно было лишь объединенными, общерусскими усилиями. Наконец, княжеские съезды, на которых Владимир Мономах пользовался большим влиянием, решили прекратить усобицы и собрать войска для совместного похода в глубь половецких степей.

Поход начался весной 1103 года. Спустившись вниз по Днепру, до порогов, русские рати двинулись далее через степи к реке Молочной, впадающей в Азовское море, где располагались центры половецких кочевий. Стремясь защитить свои городки и награбленную добычу, половцы вынужденно приняли бой на рассвете 4 апреля. «И двинулись полки половецкие, как лес, конца им было не видно; и Русь пошла им навстречу». В центре русских войск Мономах поставил пешую рать, конница была сосредоточена на флангах. Русский пеший строй сдержал неистовый натиск половецких всадников, связал их боем, а затем конные дружины ударом с флангов довершили исход битвы. В сече и во время преследования было убито 20 половецких ханов; в беззащитных половецких станах захвачены имущество, стада, табуны коней, освобождено множество русских пленников.

На этом борьба не прекратилась. Через несколько лет, оправившись от поражения, половцы возобновили набеги. Хотя они уже и не представляли серьезной опасности для Руси, но недооценивать их было нельзя. Мономах начинает подготовку к новому большому походу в степь.

26 февраля 1111 года объединенные русские дружины двинулись на юго-восток, в Дикое Поле, и к середине марта подступили к Шарукани – степному городу, состоявшему из множества кибиток, шатров, глинобитных домов. Город не был готов к обороне, и жители прислали дары с просьбой взять выкуп, но не разорять его. Мономах приказал половцам сдать все оружие, отпустить русских пленников, вернуть награбленное имущество. Затем войско двинулось дальше и с боем захватило еще один половецкий городок – Сугров. Близилось решающее сражение. 24 марта 1111 года русские встретились с огромными массами половецкой конницы и вновь в рукопашной схватке нанесли врагу большие потери. Половцы оставили поле битвы и ускакали в степь.

Через три дня войска вновь встретились лицом к лицу. На этот раз половцы попытались окружить русских, имея

значительное превосходство в коннице. Однако Владимир Мономах не позволил взять свои войска в кольцо и первым перешел в наступление. Снова половцы вынуждены принять «прямой бой». На берегу Дона погибло десять тысяч воинов хана Шарукана, многие из них попали в плен. Победа была полной.

Половцы откочевали далеко от русских границ: одни отправились в Грузию, где поступили на службу к грузинскому царю, другие переселились в Венгрию.

Сделавшись в 1113 году великим князем Киевским, Владимир Мономах установил на Руси мир и порядок. Для современников он был не только безупречным князем, но и образцовым христианином, о чем свидетельствует оставленное им для потомков «Поучение».

«Дьявол, враг наш, побеждается тремя добрыми делами: покаянием, слезами и милостынею. Ради Бога, дети мои, не забывают этих трех дел!..

Послушайте же меня, и если не все примете, то хоть половину. Просите Бога о прощении грехов со слезами, и не только в церкви делайте это, но и ложась в постель... Когда едете на коне, вместо того чтобы думать бессмыслицу, повторяйте про себя “Господи, помилуй!”. Эта молитва лучше всех...

Главное же, не забывайте убогих и по силе как можете кормите их; сироту и вдову сами на суде по правде судите и не давайте их в обиду сильным...

В разговоре не клянитесь ни Богом, ни крестом... Но когда вам придется целовать крест, давая клятву, то сначала подумайте хорошенько, можете ли вы ее сдержать, а, поклявшись, крепко держитесь клятвы, чтобы нарушив ее, не погубить своей души.

Епископов, попов, игуменов почитайте; принимайте от них благословение; любите их по мере сил, заботьтесь – пусть молятся за нас Богу.

Пуще всего не имейте гордости ни в сердце вашем, ни в уме; ибо все смертны – сегодня живы, а завтра в гробу. Все, что дал нам Бог, не наше, а только поручено на короткое время...

Прочитав эту грамотку, постарайтесь творить всякие добрые дела. Смерти, дети мои, не бойтесь ни от войны, ни от зверя, но творите свое дело, как даст вам Бог...»

Когда Мономах скончался в 1125 году, все русские люди плакали, как дети плачут по отцу или по матери. Для домонгольской Руси годы великого княжения Владимира Мономаха стали временем наибольшего расцвета.

Будущим российским самодержцам остались от него в наследство царский венец – «шапка» его деда, – византийского императора Константина Мономаха, держава, цепь и древние бармы, которые украшали наших государей при венчании на царство.

Нашествие монголо-татар

Киевская Русь, возвеличенная Мономахом, стала после его смерти ослабевать: возобновились хищнические набеги кочевников, княжеская междоусобица сделалась еще ожесточеннее, из-за частых разорений Киев постепенно начал приходить в запустение. Одновременно стали возвышаться другие русские области: Новгород, Волынь, Ростово-Суздальские земли, но и там не было ни мира, ни спокойствия. Внук Мономаха князь Андрей Боголюбский всеми силами пытался установить единовластие, однако его попытки не увенчались успехом: он погиб от рук бояр-заговорщиков. Раздробленная на множество мелких удельных княжеств Русь не смогла устоять под натиском нового грозного врага – монголо-татар. Русский летописец написал о них так: «Пришла неслыханная рать. Их же никто хоро-

шо не знает, кто они и откуда пришли, и какой язык их». Явившись из далеких степей Центральной Азии, монгольские кочевые племена последовательно захватили Китай, государства Средней Азии и Кавказа. В 1223 году их войско появилось вблизи границ Руси. 31 мая соединенные силы киевского, галицкого, других русских князей и половцев встретились с монголами на реке Калке. Несмотря на значительную численность, русское войско, состоящее из отдельных феодальных дружин, не имело единого плана действий, что, в конечном итоге, и предопределило его поражение. В битве погибло шесть русских князей, из простых воинов уцелел лишь один из десяти. С этой битвой связано появление былины о гибели богатырей, до того надежно защищавших рубежи Русской земли на своих заставах (так, Алеша Попович погиб именно на Калке). Прошло 13 лет, в течение которых монголы разгромили половцев и Волжскую Булгарию. В 1237 году несметные полчища Батыея – внука Чингизхана надвинулись на Рязанскую землю. Силы были не равны. 21 декабря после непрерывного шестидневного штурма пала Рязань. 4 февраля 1238 года хан Батый подошел к Владимиру – столице Северо-Восточной Руси. После кровопролитного и продолжительного сопротивления город пал 7 февраля. Та же страшная участь постигла и многие другие города на территории от Средней Волги до Твери. Войско великого князя владимирского Юрия-Георгия Всеволодовича было разбито на реке Сити 4 марта 1238 года. Не дойдя 100 верст до Новгорода, монголо-татары были вынуждены остановиться из-за начавшейся весенней распутицы. Сказался и значительный урон, понесенный ими в сражениях и при осаде русских городов. К началу апреля 1238 года монголо-татарская «облава» двинулась от Верхней Волги на юг. Продвигаясь широким фронтом, мелкие отряды опустошали огромные пространства, разоряли беззащитные села и деревни. Некоторые отряды завоевателей дошли до окрестностей Смоленска. К лету 1238 года монголо-татары отошли

Фрагмент диорамы «Героическая оборона Старой Рязани от монголо-татарских войск в 1237 г.»

в степь. Через год их нападению подверглись земли Южной Руси. Штурмом были взяты Переяславль и Чернигов, многочисленные городки-крепости.

Осенью 1240 года «пришел Батый к Киеву в силе тяжкой, многим множеством силы своей и окружил город, и обступила его сила татарская, был город в обдержании великом. И был Батый у города, и отроки его обсели город, и ничего не было слышно от скрипенья телег его, рева множества верблюдов его и ржания коней его, и была наполнена Русская земля ратными...» После героической девятидневной обороны город пал. Последние защитники Киева погибли под развалинами каменной Десятинной церкви, большинство уцелевших жителей было убито татарами. Весной 1241 года после разорения Волынских земель значительно ослабленное войско Батые ушло в Европу.

Неисчислимы народныя жертвы, героическія подвиги воеводы Евпатія Коловрата и безымянных защитников «злого города» Козельска, святого мученика Михаила Черниговскаго и рязанской княгини Евпраксии – все это нашло отражение в летописях и былинах, сказаниях и песнях русского народа, донесло до нас весь трагизм тех далеких лет.

Итогом монголо-татарскаго нашествия стали огромныя человеческія потери, опустошение сел и городов, упадок культуры, искусств и ремесел (гибель монастырских книгохранилищ, увод в плен лучших мастеров), не прекращающіеся набеги ордынских отрядов, тяжелейшія дани, нарушение государственных и торговых связей Руси с соседями. Погрузившись в двухвековое иго, страна оказалась надолго отброшенной назад в своем развитии. А. С. Пушкин писал: «Долго Россия была отделена от судеб Европы. Ее широкіе равнины поглотили бесчисленныя толпы монголов, остановили их разрушительное нашествие. Варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились в степи своего Востока. Христианское просвещение было спасено истерзанной и издыхающей Россией...»

Александр Невскій

В жизни русского народа (великорусов, малороссов и белорусов) бывали настолько тяжкія, почти безвыходныя времена, когда люди, исчерпав в неравной борьбе с врагом все средства, обращались за помощью к Богу. И в этой молитве они всегда опирались на предстательство своих небесных ангелов-хранителей: святых благоверных князей.

Весьма характерно, что среди русских святых доминируют воины: воины Христовы – иноки, одерживающіе победы над супостатом-диаволом, и воины – благоверные князья, «добрыя страдальцы за Русскую землю». Всего в право-

славных святцах свыше двух десятков благоверных князей. В этом сонме мы видим св. равноапостольного князя Владимира, его сыновей Бориса и Глеба, князей Георгия Всеволодовича (погибшего на реке Сити в битве с татаро-монголами) и Михаила Черниговского (претерпевшего мученическую кончину в Орде), полководцев Довмонта Псковского и Дмитрия Донского и еще великое множество князей Новгородских, Ярославских, Смоленских.

Не будет преувеличением сказать, что князь Александр Ярославич Невский происходил из рода святых благоверных

князей: по линии отца в его роду – св. Андрей Боголюбский, а по линии матери – св. Мстислав Удалой. Среди основателей славного рода (а Александр был Рюриковичем) – св. равноапостольные Ольга и Владимир. Достойными потомками Александра стали его сын св. Даниил Московский и праправнук св. Дмитрий Донской.

К памяти славного Александра Невского, названного по кончине «Солнцем земли Русской», мы и дерзаем обратиться в нынешнее, почти апокалиптическое время, когда наш народ снова оказался на краю пропасти.

Александр Ярославич родился 30 мая (по ст. ст.) 1220 года и в соответствии с тогдашними традициями получил прекрасное христианское воспитание. О том, как должны были воспитываться княжеские дети, можно прочитать у Владимира Мономаха в известном его «Завещании».

Уже с юношеских лет жизнь призывает князя Александра к державному служению. Русь лежит в руинах после Батыева нашествия. Русские люди вынуждены склонить головы перед противником, многократно превосходящим их в силе. И в это же самое время «христианский» Запад, на помощь которого, казалось бы, следовало надеяться, католический Запад, который заслонила собою Русь, наносит ей предательский удар в спину. Получив «благословение» римского папы Григория IX на крестовый поход, шведский король отправил на новгородцев войско под командованием своего зятя Биргера.

«Сей вождь опытный, дотоле счастливый, думал завоевать Ладогу, самый Новгород и велел надменно сказать Александру: “Ратоборствуй со мною, если смеешь, я стою уже в земле твоей”», – писал Н. М. Карамзин. Как бы ответом прозвучали вошедшие в историю слова русского князя: «Не в силе Бог, но в правде». По рассказу летописца, перед битвой «некто муж, старейшина земли Ижорской, наречено же имя ему во святом крещении Филипп, сподобился от Бога видения страшна». При восходе солнца он услышал на море

сильный шум и увидел плывущую ладью с мучениками Борисом и Глебом. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику нашему князю Александру», после чего ладья скрылась.

Александр не велел рассказывать о виденном и после горячей молитвы с немногочисленной дружиной выступил против врага. Необыкновенное воодушевление русских войск, внезапность и быстрота удара привели шведов в замешательство.

Вот описание битвы Н. М. Карамзиным: «Александр собственным копием возложил печать на лице Биргера. Витязь российский Гавриил Олексич гнал принца, его сына, до самой ладьи, упал с конем в воду, вышел невредимым и бодро сразился с воеводою шведским. Новгородец Сбыслав Якунович с одним топором вломился в середину неприятелей; другой, именем Миша, с отрядом пехоты истребил шнеки их или суда. Княжий ловчий Яков Полочанин (наличие в свите князя выходцев из Полоцкой земли, возможно, объясняется тем, что он был женат на дочери полоцкого князя), предводительствуя горстию смелых, ударил на целый полк и заслужил отменное благоволение Александра, который везде был сам и все видел. Ратмир, верный слуга князя, не уступал никому в храбрости: бился пеший, ослабел от ран и пал мертвым, к общему сожалению наших. Еще стоял златоверхий шатер Биргеров: отрок Александров, Савва, подсек его столп, шатер упал, и россияне возгласили победу. Темная ночь спасла остатки шведов».

Воевал Александр и с немецкими рыцарями, «да не хвалятся, рекуще: “Укорим словенский язык”», нанеся им сокрушительное поражение на льду Чудского озера. В этой знаменитой битве князь Александр великолепно использовал условия местности. Высокий берег, к которому был приклонен русский пеший строй, не позволил немцам развить первоначальный успех. Окружение всего войска рыцарей русской конницей являлось сложнейшим маневром и также

было осуществлено умело и решительно. В сражении пали 500 знатных рыцарей, 50 их «нарочитых воевод» было взято в плен.

Потерпев военное поражение, папский престол был вынужден изменить политику и направил к Александру посольство с льстивыми и коварными предложениями (помощь против татар и коронование русского князя в награду за подчинение папе). Решительный отказ князя послам также вошел в историю, не утратив актуальности и теперь (хотя бы в отношении безчисленных зарубежных проповедников, зачавших на Русь...)

Пришлось воевать Александру Невскому и с литовскими князьями, которые «начаша пакостити во области Александровы». Битва под городом Торопцом, как и многие другие, завершилась разгромом литовцев.

При всех жизненных обстоятельствах князь Александр постоянно проявлял удивительную глубину своей христианской души. Смирение в делах личных (например, в вопросе о наследовании великого княжения), но храбрость перед внешними врагом. Христианское великодушие по отношению к пленным немцам или к участникам волнений в Новгороде Великом и одновременно суровое наказание изменников в Пскове. «...Аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую», – читаем мы в Евангелии (Мф. 5: 38). Но государь, как ответственный перед Богом хранитель народной жизни, никогда не должен подставлять «ланиты» неприятелю, ибо эта «ланита» – народная!

Защищая русскую землю от набегов могущественных тогда татар, Александр неоднократно совершал поездки в Орду, выкупал пленников. Его поведение перед Батыем является примером христианского смирения и стойкости в вере. Отвергая участие в языческих обрядах, князь ответил: «Царь, я поклонюсь тебе, потому что Бог почтил тебя царством, но твари не стану кланяться... Я служу единому Богу, Его чту и Ему поклоняюсь». Продуманная дипломатия князя

способствовала провозглашению самостоятельности Золотой Орды, ее отделению от далекой Монголии. Тем самым давление на Русь с Востока было значительно ослаблено.

В этом взаимопроникновении русских и татарских земель и народов созрело будущее мощное многонациональное государство, включившее в себя все наследие Чингиз-хана до берегов Тихого океана. Именно у монголов Александр Невский почувствовал и перенял всю силу единоначалия, единодержавия.

Долг перед Русью был выполнен. О кончине князя, последовавшей в 1263 году, Н. М. Карамзин пишет: «Истощив силы душевные и телесные в ревностном служении Отечеству, пред концом своим он думал уже единственно о Боге: постригся, принял схиму». И далее: «Добрые россияне включили Невского в лик Ангелов-хранителей и в течение веков приписывали ему, как новому небесному заступнику Отечества, разные благоприятные для России случаи».

Церковное прославление благоверного князя Александра последовало на Московском соборе 1547 года.

Не случайно поэтому храм-памятник, сооруженный 120 лет назад на Минском военном кладбище в честь победы в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., был освящен во имя святого Александра Невского. Другие известные храмы, посвященные его имени (Патриарший собор Софии, Кафедральный собор в Таллинне, храм в Тбилиси), также являются залогом дружбы русского народа-освободителя с братскими народами. И не случайно ветераны Великой Отечественной с гордостью носят орден Александра Невского, а воздушная эскадрилья, созданная в годы войны на денежные средства, собранные Русской Православной Церковью, получила его имя.

Память об Александре Невском жива до сего дня. В его лице навсегда соединились духовный идеал воина-заступника земли Русской и христианина-подвижника.

Дмитрий Донской

Уже полтора столетия томилась Русь под игом монголо-татар, явившимся расплатой за раздробленность, за многие княжеские неправды и усобицы. «Русь оказалась замкнутой в порочном круге: для того чтобы создать сильное феодальное войско, она должна была освободиться от Золотой Орды, господство которой постоянно подрывало экономическую основу, необходимую для создания такого войска; для того, чтобы сбросить татаро-монгольское иго и отбиться от других врагов, сильную феодальную конницу уже нужно было иметь» (Ф. Ф. Нестеров). Создать сильное и многочисленное войско можно было лишь исподволь, постепенно собрав в единое целое все русские земли и хотя бы на время защитив их от нашествий и разорения. Это нелегкое «бремя власти» (Д. М. Балашов) взяли на свои плечи московские князья. Со времен Ивана Калиты Русь начала отдыхать от постоянных набегов орды. За эти годы успели вырасти целых два поколения, которым «впечатления детства не привили безотчетного ужаса отцов и дедов перед татаринном: они и вышли на Куликово поле ...» (В. О. Ключевский).

Ядром русского войска был двор великого князя и хорошо вооруженные московские полки.

«Была создана общерусская военная организация: не князья-вассалы, как бывало прежде, собирали рати, а великокняжеские воеводы; сложились своеобразные военные округа, из которых приходили полки. Рати Московская, Коломенская, Звенигородская, Можайская, Переяславская, Владимирская, Юрьевская, Муромская, Стародубская, Суздальская, Городецкая, Нижегородская, Костромская, Углицкая, Ростовская, Моложская, Галицкая, Бежецкая, Белозерская, Устюжская, Новоторжская... Вся русская земля готова была подняться по призыву князя Дмитрия Ивановича» (В. В. Каргалов).

Св. благоверный князь Димитрий Донской

Канонизированный Собором Русской Православной Церкви в 1988 году, св. благоверный князь Дмитрий Донской по праву является самым выдающимся русским полководцем и государственным деятелем XIV века. Ко времени Куликовской битвы Дмитрий Донской уже обладал большим военным опытом и сумел организовать активную оборону подвластных ему земель от ордынцев. Русское войско имело по тем временам отменное вооружение. Большое внимание уделялось разведке, врага не ждали под стенами своих городов, а выходили к нему навстречу, далеко в степь. Правильность выбранной тактики подтвердила победа над татарами на реке Воже в 1378 году.

Видя растущее усиление Руси, правитель Золотой Орды Мамай начал готовить против нее большой поход, по своим масштабам сравнимый с нашествием Батыя. Считается, что по численности войско Мамай превосходило русских вдвое и достигало трехсот тысяч человек. Одновременно с литовским князем Ягайло и рязанским Олегом, Мамай начал свой поход в середине лета 1380 года.

Князю Дмитрию нужно было спешить, чтобы не допустить соединения Мамай со своими союзниками. Русские войска, собравшись в Коломне, стремительно двинулись на юг. В походе Дмитрия Донского сопровождали двое иноков Троицкой обители – Пересвет и Ослябя, посланные преподобным Сергием. В канун сражения, 20 сентября (по новому стилю) русские полки переправились за Дон неподалеку от устья реки Непрядвы. Затем мосты были разрушены: князь Дмитрий не собирался отступать.

Куликово поле, с трех сторон огражденное реками, не позволяло Мамаю вести активные действия на широком фронте, сковывало фланговые маневры многочисленной ордынской конницы. Татары получили возможность наступать только с юга на пространстве всего 4–5 километров. Построение русских войск было следующим. На значительном удалении от остальных выстроился сторожевой полк, со-

стоявший из легкой конницы. Его задачей было недопущение ордынских конных лучников до большого полка. Далее располагался передовой полк, состоявший, в основном, из пеших ратников. Он должен был принять на себя и ослабить удар ордынской конницы. Непосредственно за ним стояли выстроенные в линию главные силы русских: большой полк и полки правой и левой руки. Для помощи главным силам позади них был поставлен резерв (под командованием князя Дмитрия Ольгердовича), а за полком левой руки, в дубраве, укрыт засадный полк.

Наступило утро 21 сентября, чтимый на Православной Руси праздник Рождества Богородицы. Среди русского войска, подавая ему помощь, находилась Донская икона Пресвятой Богородицы, написанная Феофаном Греком (после победы донские казаки передали икону в дар князю Дмитрию, который перенес ее в Москву).

Сражению предшествовал поединок инока Александра Пересвета с татарским богатырем Темир-мурзой. «И ударишася крепко копии, едва место не проломится под ними, и спадше оба с коней на землю и скончашася».

Битва началась. Тяжелая генуэзская пехота и ордынская конница, стоявшие в центре войск Мамай, всею силой ударили на передовой полк русских и «была сеча зла и велика». Несмотря на большие потери, русские воины остановили натиск ордынцев, прорваться через центр коннице Мамай не удалось. Не был смят и полк правой руки, которым командовал князь Андрей Ольгердович. В этой битве сыновья литовского князя покрыли себя неувядаемой славой.

Перегруппировав свои силы, Мамай нанес сильный удар по левому флангу русского войска, намереваясь обойти большой полк и прижать его к берегу Непрядвы. При этом он ввел в бой все свои резервы.

В этот переломный момент сильный засадный полк под командованием князя Владимира Андреевича и воеводы

Дмитрия Боброка, сосредоточенный в дубраве, ударил в тыл втянувшимся в сражение основным силам Мамаю.

Удар был сокрушителен. Ордынская конница была разрезана надвое, передние погибли в водах Непрядвы, остальные обратились в бегство мимо ставки Мамаю, располагавшейся на Красном Холме. С небольшой охраной ускакал и сам Мамай.

Несмотря на тяжелые потери, результаты Куликовской победы были огромны. Русская земля восприняла этот жертвенный подвиг как начало полного своего освобождения от ордынского ига, как главное следствие объединения русских сил под знаменем князя Московского. Именно поэтому надпись на двадцативосьмиметровом чугунном памятнике, воздвигнутом на Красном Холме, гласит: «Победителю татар великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому – признательное потомство», ежегодный день поминовения героев, павших на Куликовом поле, назван Дмитровской родительской субботой.

Память святого благоверного князя Димитрия Донского почитается и на белорусской земле. В его честь воздвигнуты храмы и часовни в воинских частях Бреста, Витебска, Борисова и Новогрудка, а в нашей столице действует храм иконы Божией Матери «Донская».

Битва при Грюнвальде

Агрессивным действиям тевтонских рыцарей в начале XV века был нанесен сокрушительный удар объединенными усилиями русских (предков нынешних великорусов, белорусов, украинцев), литовцев и поляков. Сигналом к борьбе послужило восстание литовской жмуди. Восставшие жмудины рассылали грамоты с призывом к совместной борьбе против немецких захватчиков. Они указывали, что рыцари «не душ ищут для Бога, а земель наших для себя».

Тевтоны угрожали не только Литве, но и Польше. Ягайло, в то время уже польский король, и Витовт выступили против немецких рыцарей.

В июле 1410 года у местечка Грюнвальд, недалеко от Танненберга, сошлись войска Ягайло и Витовта с войсками Ордена. В этой битве, решающей для судьбы Польши, Литвы и русских окраинных земель, сражались плечом к плечу поляки из Кракова, Познани и Гнезно, литовцы из Торок и Жмудских лесов, русские из-под Смоленска и с берегов Полоты, с Карпат и берегов Днепра, княжеские дружины из Полесья, чехи из Праги и Моравии. Из 51 польской хоругви семь было южнорусских: Львовская, Перемышльская, Галицкая, Холмская и три Подольских. Люблинская хоругвь тоже наполовину состояла из южных русичей. Из 40 литовских хоругвей 36 составляли хоругви, набранные в землях Дрогичина и Гродно, Ровно и Кременца, Стародуба и Витебска, Полоцка и Смоленска, других земель нынешней Беларуси.

В четвертой и сорок девятой хоругви Ягайло сражались воины чехи и моравы во главе с Яном Жижкой. Участвовали и татары. В походе Витовта на Орден принимали участие псковичи и новгородцы. Есть косвенные сведения о наличии в войске Витовта отдельных воинов из тверских и московских земель.

У рыцарей было более 35 тысяч войска, в том числе не менее 16 тысяч тяжело вооруженных всадников. Соединенное войско поляков, русских и литовцев, даже учитывая чехов и татарскую конницу, не превышало 50 тысяч человек. И это при том, что орденское войско славилось своей рыцарской конницей, своими пушками и метательными машинами.

Во главе союзного войска стояли осторожный до трусости, хотя и чрезвычайно хитрый, польский король Ягайло, решительный и смелый великий князь литовский Витовт, краковский наместник Зиндрам Машковский, человек большого военного таланта и ума, и русский воевода Юрий Луг-

Грюнвальдская битва

виниевич, князь Мстиславский. Рыцарями командовали: сам великий магистр Тевтонского ордена Ульрих фон Юнгинген, великий комтур ордена Куно фон Лихтенштейн и грандмаршал ордена Фридрих фон Валленроде.

5 июля союзное польско-русско-литовское войско покинуло свой лагерь у Червинска и двинулось в орденские земли. Ягайло по дороге вступил в переговоры с гроссмейсте-

ром, предлагая ему мир, но гроссмейстер был уверен в своих силах и стремился к кровавой развязке.

13 июля союзники взяли захваченную немцами крепость Дубровну и двинулись на восток, к озеру Любень (Лаубен). К вечеру 14 июля тевтонское войско подошло к деревням Грюнвальд и Танненберг. В нескольких километрах от озера Любень стояло войско Ягайло и Витовта.

Противники готовились к битве. Накануне боя, в ночь с 14 на 15 июля, разразилась страшная гроза. Когда наутро проглянуло солнце, рыцари не стали ожидать момента, когда подсохнет земля и начали построение. Ягайло передал командование Витовту и Зиндраму Машковскому, а сам отъехал в сторону. Поляки, русские и литовцы заняли опушку леса. Пред ними расстиралось огромное поле, а на западе стоял девственный лес. Польско-русско-литовское войско расположилось на большом протяжении, краями касаясь озер и болот, берега которых были покрыты дремучим лесом. Это затрудняло для рыцарей обход неприятеля с фланга.

Правый фланг занимали литовские полки, причем крайние отряды стояли около самого озера Любень. Поближе к центру были расположены русские, в частности смоленские полки, а на краю стояли литовцы и татарская конница. На левом фланге были расположены польские войска, которыми командовал Зиндрам Машковский. В составе польских войск поближе к центру были русские хоругви: галицкие, подольские и др. Союзное войско выстроилось тремя параллельными линиями, что давало возможность обороняться в случае прорыва.

Рыцари заняли более удобную позицию – на холме. Впереди рыцарского войска стояла артиллерия, позади пехота. Правым крылом командовал Куно фон Лихтенштейн, левым – Фридрих фон Валленроде. Далеко позади, у Грюнвальда, стояли кругом обозные повозки и располагались резервы.

К полудню оба войска закончили боевое построение. Ягайло все еще никак не мог отдать приказ о начале битвы. Желая выманить противника из болотистого, заросшего лесом луга, где стояли войска Ягайло и Витовта, Ульрих фон Юнгинген послал к польскому королю гонцов, оскорбивших его достоинство и нагло призвавших его к битве. Терпение Витовта иссякло, он начал бой. Литовские и татарские всадники Витовта напали на войска рыцарей фон Валленроде. Ядра немецкой артиллерии не принесли им вреда, а грохот пушек не испугал лошадей.

В то же время фон Лихтенштейн напал на левый фланг, которым командовал Зиндрам Машковский.

На правом фланге дела шли все хуже и хуже. Плохо вооруженные самые слабые хоругви союзной армии не могли разгромить рыцарей фон Валленроде. Как ни старался Витовт подбодрить своих литовцев и татар, они, не выдержав натиска тяжелой конницы, начали отступать. Фон Валленроде был убежден в разгроме противника и бросил своих рыцарей в погоню за бежавшими литовцами и татарами.

Но левый фланг войска Витовта не дрогнул, не побежал. Здесь стояли три русских, смоленских полка. Если бы и они побежали, то это означало бы полное поражение союзников, так как поляки получили бы удар с незащищенного тыла и с правого крыла. Польский хронист Длугош пишет: «В этом сражении русские воины из Смоленской земли, ставши под тремя собственными знаменами, упорно сражались. Только они не были причастны к бегству и достойны похвалы, ибо хотя под одним знаменем наступление велось самым жестоким образом и знамя прямо до земли попиралось, однако в двух остальных, как мужам и воинам подобает, сильнейшим образом сражались и вышли победителями... И, наконец, с польскими отрядами соединились».

Мужественное сопротивление трех смоленских полков под командованием смелого и умного Юрия Лугвиниевича остановило натиск немцев. Смоленцы не только задержали

врага, но и сумели бросить часть своих воинов на помощь Витовту, ударив во фланг рыцарям и приостановив бегство литовцев. Это дало возможность полякам перестроить свои ряды.

Взяв на себя инициативу командования, Витовт воспользовался мужественным сопротивлением смоленцев и перебросил несколько отрядов третьей линии на правый фланг, им на помощь. Это подкрепление окончательно лишило рыцарей возможности разгромить смоленцев.

Вскоре Витовту удалось направить польский отряд в обход к Грюнвальду. Поляки неожиданно вышли из леса и ударили во фланг рыцарей. Вернувшиеся на поле битвы литовцы и татары стремительно напали на немцев, а вслед за ними прорвались к Танненбергу и южнорусские хоругви великого князя литовского.

В пятом часу дня напор немцев стал заметно ослабевать, многие немецкие рыцари уже пали. Даже прибытие к фон Лихтенштейну резервов не могло спасти положения. К концу дня немцы начали отход к Танненбергу и Грюнвальду. Отступал один фон Лихтенштейн, так как войск фон Валленроде уже не было. В скором времени отступление превратилось в бегство.

Под вечер фон Юнгинген решил спасти Орден, бросив все силы в центр неприятеля. Колонна тяжеловооруженных рыцарей с силой тарана ударила в центр союзного войска. В этой страшной резне погиб и сам великий магистр. Литовская рогатина пронзила ему шею. Остатки рыцарей собрались в круг и защищались с энергией отчаяния. Через некоторое время рыцарское войско было окончательно разгромлено. Группками и в одиночку рыцари со своими кнехтами спасались бегством в Мариенбург. Часть рыцарей пытались спастись в обозе, но обоз был разгромлен, а рыцари перебиты.

Начало темнеть. На холме, где утром была ставка гроссмейстера, стояли Ягайло и Витовт. Цвет Орденского войска был разгромлен.

Грюнвальд решил судьбу боровшихся с тевтонскими рыцарями народов, а исход этой битвы был предопределен боевыми качествами и мужеством, стойкостью и дисциплинированностью русских смоленских полков. Натиск на Восток был приостановлен.

Угорское стояние

Рубеж XV и XVI веков стал завершением объединения русских земель под властью государя всея Руси Ивана III Васильевича – выдающегося государственного деятеля, умело сочетавшего военные и дипломатические действия. В этот период огромного подъема национального самосознания и сложилось само название нашей страны – «Россия».

После отказа Ивана III от уплаты ордынской дани решительное столкновение с Ордой было неизбежным...

Зимой 1480 года «слышашеся нахождение на Русь безбожного царя Ахмута Большая Орды». Медленно двигаясь к южным границам московских владений, Ахмед-хан намеревался осенью соединиться с союзными ему польско-литовскими войсками короля Казимира IV (интересно, что летописи называют его главным подстрекателем). Местом соединения было выбрано низовье реки Угры.

Великий князь Иван III принял целый ряд мер по отражению нападения. Решено было укрепить берега реки Оки и ее притока Угры большими силами, защитив тем самым прямой путь на Москву. Одновременно с этим «судовая рать», спустившись по Волге, должна была нанести отвлекающий удар непосредственно по улусам Большой Орды. Действия

Стояние на Угре

Казимира IV должен быть связать набег на польские земли крымского хана – союзника Ивана III.

В начале октября основные силы русских войск во главе с князем Иваном Ивановичем Меньшим были сосредоточены возле Калуги до Юхнова на протяжении 60 верст. Были заняты все удобные для переправы места. При этом впервые заметную роль играло огнестрельное оружие: пушки, пищали, «ручницы».

Конница Ахмед-хана появилась против угорского устья утром 8 октября. Сражение началось в час дня на переправах и продолжалось четыре дня.

Ордынцам так и не удалось завязать рукопашный бой, преодолев водную преграду. Плывущих к русскому берегу врагов расстреливали на воде «пищальники» и «огненные стрельцы», отличились и русские лучники. Сражение было продолжительным и упорным. Ахмед-хан, потеряв множество воинов, «не возможе берег взяти и отступил от реки от Угры за две версты». Многочисленные отряды ордынцев были отправлены вверх по реке, чтобы прорываться через Угру в других местах. Однако везде их встречал отпор, «без числа претопоша в реце».

Через некоторое время в тылу ордынского войска восстало население русских княжеств, временно находившихся под властью Литвы. Ахмед-хан был вынужден снять с угорского рубежа значительные силы. Между тем король Казимир IV так и не решился оказать ему реальную помощь, обеспокоенный нападением на свои земли крымского хана Менгли-Гирея. Вскоре стало известно и о рейде русской «судовой рати» в собственные владения Ахмед-хана. «И прибегоша вестницы ко царю Ахмату, яко Русь Орду его расплениша».

Ахмед-хан, однако, не оставляя попыток прорваться через Угру то в одном, то в другом месте, предпринимал маневры с целью обхода русских войск. Оборона реки оставалась неприступной.

Быстро приближались холода. После ледостава Угра переставала быть преградой для конницы ордынцев и Иван III отвел свои полки с берега. Собрав их вместе, он готовился к полевому сражению в случае, если Ахмед-хан двинет свои войска на Москву. Однако ордынцы, простояв несколько дней возле Угры, не решились переправляться. Ахмед-хан приказал начать отступление, которое больше напоминало бегство. Воеводы Ивана III преследовали ордынцев буквально по пятам, пресекая всякие их попытки грабить окраинные русские земли...

Так освободившаяся от ига Русь стала Россией и уже в самом недалеком будущем роли поменяются и гордые татарские ханы превратятся в данников государя московского.

Правление Ивана IV Грозного

Ожесточенная борьба княжеско-боярских группировок за власть в середине XVI века, сопровождавшаяся произволом и насилиями со стороны бояр, привела к резкому обострению социальных противоречий в стране. Росло глухое недовольство народа бесконечными и тяжело ложившимися на его плечи боярско-княжескими распрями. Помимо обычного в таких случаях ухода крестьян и горожан на окраины увеличилось количество «татевных» и «разбойных» дел, т. е. нападений на жизнь и имущество феодалов.

Заинтересованные в централизации власти феодальные круги возлагали надежды на подраставшего Ивана IV. Уже в годы молодости он проявил властный и жестокий характер. В декабре 1543 года им были отстранены от власти Шуйские, а затем молодой Иван IV начал отправлять в опалу и казнить некоторых бояр.

Вскоре Иван IV женился на нетитулованной Анастасии Романовой, отказавшись от вступления в родственные связи

*Иван IV (Грозный).
С картины В. Васнецова*

со знатью. В январе 1547 года по задуманному митрополитом Макарием ритуалу произошло торжественное венчание Ивана IV на царство. Впервые московский великий князь наделялся титулом царя, что по тогдашним понятиям резко возвышало его над всей титулованной русской знатью и уравнивало в положении с западноевропейскими императорами. Но был в венчании Ивана на царство и иной смысл. Царскую корону он получал из рук главы церкви – митрополита Макария, от него же выслушивал напутственные слова. Все это подчеркивало особое положение Православной Церкви в государстве, которая выступала в качестве гаранта самодержавной власти. Тем самым царская власть обязывалась заботиться о сохранении прав и привилегий церкви.

Молодой царь и поддерживавшие его круги начали ряд реформ, направленных к укреплению централизованного государства и его главной опоры – служилого дворянства. Содержание этих реформ во многом совпало с «челобитными» царю, написанными в 1549 году дворянином Иваном Пересветовым, побывавшим в разных странах. В «челобитных» Пересветова содержится целая программа действий, в которых были заинтересованы дворяне. Не выступая против знати как таковой, Пересветов настаивал на том, чтобы положение людей на службе определялось не происхождением, а личными заслугами. Создание сильной армии – «воинников» – служилых людей – должно дать в руки царя мощную силу не только для решения внешних задач, но и для укрепления самой царской власти в борьбе с ее противниками.

В 1550 году было создано стрелецкое войско, вооруженное огнестрельным оружием – «пищальями», и холодным – бердышом за спиной, мечом или саблей на боку. Первоначально было набрано три тысячи человек, сведенных в «приказы» по 500 человек в каждом и составивших личную охрану царя. К концу XVI века стрельцы насчитывали уже до 25 тысяч человек и несли постоянную службу не только в столице, но почти во всех городах страны.

Во второй половине XVI века в войско влились казаки, жившие на Дону. Казаки использовались преимущественно для несения пограничной службы в городах («городовые казаки»). В том случае, когда казаки вступали на службу целыми станицами, у них сохранялось прежнее выборное самоуправление во главе с атаманом. Казаки получали жалованье, как правило, в виде земельных наделов.

Во время войны войско пополнялось людьми, которых приводили с собой земледельцы («боярские люди») и которые выставлялись с тягловых дворов и деревень («сборные люди» и «посошные люди»). Без боярских и посошных людей войско к концу XVI века насчитывало свыше 100 тысяч человек, т.е. примерно около полутора процента населения страны. Кроме того, в войске служили две с половиной тысячи наемных поляков, немцев и других иностранцев.

В 1571 году появился первый военный устав, посвященный организации сторожевой и станичной службы на границах, составленный М. И. Воротынским.

С выходом на Балтику в 1558 году в устье реки Нарвы была построена гавань «для корабельного пристанища», но тогда создать флот на Балтике не удалось. Лишь в 1570 году Иван IV смог завести наемный каперский флот для нападения на торговые суда противника.

Укрепление самодержавной власти в Российском государстве и создание более мощной военной организации создали условия для активизации внешней политики. Первоочередной задачей в этом отношении была ликвидация постоянной угрозы вторжений со стороны Казанского ханства.

На рубеже 50-х годов началась подготовка к решительному удару по Казани. Предпочтение военного разгрома перед дипломатическими путями решения этой проблемы было связано с потребностями в свободной земле для дворян.

Весной 1551 года на правом берегу Волги, напротив Казани, была поставлена заранее срубленная и спущенная по течению реки деревянная крепость Свияжск, ставшая

опорным пунктом для ведения военных действий против Казани.

Наступление России на Казань встревожило турецко-татарскую коалицию. По распоряжению султана крымский хан Давлет-Гирей нанес удар с юга, намереваясь вторгнуться в центральные области России и тем самым сорвать наступление России на Казань. Но в Москве предвидели возможность такого нападения и в районе Каширы-Коломны на древнем окском рубеже расположили войска. Крымский хан ушел обратно. Во второй половине 1552 года стопятидесяти-тысячное русское войско, во главе которого стояли Иван IV, князя А. М. Курбский, М. И. Воротынский, осадило Казань. Для разрушения стен Казанского кремля по замыслу Ивана Выродкова были сооружены минные подкопы и осадные приспособления. В результате штурма 2 октября 1552 года Казань была взята.

Затем последовало присоединение Башкирии. В 1556 году была взята Астрахань. В 1557 году русскому государству присягнул мурза Исмаил – глава Большой Ногайской Орды. Его противники откочевали с частью ногаев на Кубань и стали вассалами крымского хана. Вся Волга стала теперь русской. Это был огромный успех Российского государства.

Задачи укрепления централизованного государства выдвигали необходимость усиления его связей со странами Западной Европы.

После соответствующей дипломатической и военной подготовки Иван IV в 1558 году начал Ливонскую войну. Непосредственным поводом к ней явилась задержка Ливонским орденом свыше ста западных специалистов, приглашаемых на русскую службу, а в качестве предлога были выдвинуты претензии за многолетнюю неуплату «Юрьевской дани». Кроме того Ливония заключила в 1557 году договор о союзе с Польшей, что противоречило ранее заключенному договору с Россией. Война началась успехами русского войска.

Пали Нарва и Дерпт, и уже летом 1558 года русские воины стояли на Балтийском берегу. Войска наступали на Ревель и Ригу, дошли до границ Восточной Пруссии и Литвы. Но вскоре ход войны изменился. Внутри страны по отношению к Ливонской войне не было того единодушия, с которым вели борьбу с татарами. Видные члены «Избранной рады» были противниками Ливонской войны.

Под влиянием своего ближайшего советника А. Ф. Адашева и, видимо, учитывая внутреннюю обстановку, Иван IV в разгар успехов в Прибалтике согласился на перемирие в течение лета 1559 года. В это время был предпринят окончившийся безрезультатно поход против Крымского ханства.

Тем временем в Прибалтике обстановка изменилась. Польский король Сигизмунд поспешил взять под свой «протекторат» разваливающийся Ливонский орден. Весной 1560 года, когда возобновились военные действия, Ливонский орден прекратил существование. Северная Эстония оказалась под властью шведского короля, ему же подчинился Ревель. Возникло герцогство Курляндское, вставшее в вассальную зависимость от Литвы. В результате перед Россией вместо слабого Ливонского ордена оказались сильные противники – Литва, Швеция, Дания. Создалась трудная обстановка, в которой Иван IV решил порвать со своими недавними советниками, чье сопротивление Ливонской войне было очевидно. Сильвестр был отправлен в Соловецкий монастырь, Адашев – на театр военных действий, где вскоре умер, «Избранная рада» в 1560 году прекратила существование.

В 1563 году русские войска вошли в Полоцк. Но дальше дела пошли хуже. В январе 1564 года у Полоцка русская армия была разбита войсками литовского гетмана Радзивилла Рыжего. В апреле на заранее согласованных условиях в Литву бежал один из ближайших к царю военачальников, бывший участник «Избранной рады» и взятия Казани, князь А. М. Курбский. Летом последовало новое поражение русских войск – на этот раз под Оршей. Одновременно произо-

шел набег крымских татар с юга. Положение в стране резко обострилось.

В столь сложной обстановке Иван IV собрал в 1566 году Земский собор для обсуждения вопроса о продолжении Ливонской войны. На соборе дворяне решительно поддержали правительство.

Во второй половине 70-х годов началось новое наступление русских войск в Прибалтике, приведшее к овладению почти всей ее территорией. Но успехи были недолговременными. Уже в 1578 году русские войска потерпели ряд поражений. В 1579 году шведы вторглись в Новгородскую землю, а новый польский король Стефан Баторий штурмом взял Полоцк. В следующем году положение стало еще хуже – Баторий взял Велиж и Усвят и осадил Великие Луки, а с юга снова совершили нападение крымские татары.

В 1581 году Стефан Баторий подошел к Пскову. Только героическая оборона псковичей против стотысячного польско-литовского войска изменила исход войны. 31 штурм был отбит псковичами, 46 раз они совершали смелые вылазки в стан осаждающих. Неудача осады Пскова вынудила Стефана Батория заключить в 1582 году Ям-Запольское перемирие с Россией, по которому Россия потеряла Велиж на границе Смоленской земли, но сохранила устье реки Невы. О заключении мира хлопотала католическая церковь, представитель которой Антонио Поссевино явился в Москву и всеми силами старался использовать трудное положение Российского государства к выгоде католической Речи Посполитой. По перемирию со Швецией (1583 год) Россия отдавала Нарву, Ям, Копорье, Ивангород.

Неудача в Ливонской войне была следствием того, что экономика России не могла выдержать длительного напряжения в борьбе с сильными противниками. Эта неудача была результатом неблагоприятно развернувшихся международных событий, а также острой внутренней борьбы в Российском государстве.

Освоение Сибири. Поход Ермака Тимофеевича

Присоединение Казани и Астрахани открыло возможность для продвижения в Сибирь. Богатые купцы-промышленники Строгановы получили от Ивана Грозного грамоты на владение землями по рекам Каме, Чусовой и Тоболу с притоками. Для охраны своих обширных владений Строгановы содержали «охочих людей» – казаков. На свои средства они сформировали отряд в 840 человек из вольных казаков во главе с Ермаком Тимофеевичем. Среди Строгановских воинов были люди и из «литовского полона», т.е. попавшие в плен во время Ливонской войны, когда земли к северу от Западной Двины на шестнадцать лет стали зависимы от Ивана Грозного.

По договоренности с правительством Ивана IV Строгановы в 1581 году организовали поход против хана Кучума. Ермак со своим войском проник на территорию Сибирского ханства, а спустя год разбил войска Кучума и взял его столицу Кашлык (Искер). В этом походе участвовали волжские казаки и ратные люди Строгановых. Победа над войсками хана явилась результатом разработанного и продуманного плана: поднявшись по Чусовой и перейдя через горный хребет, отряд Ермака по рекам Туре и Тоболу вышел на Иртыш. Сражение произошло на Чувашском мысу, закончившееся захватом Искера. Хан бежал в степь, князья хантов и манси согласились платить дань России.

Правительство послало на помощь Ермаку отряд, который прибыл в Сибирь только в конце 1584 года. Этих сил было недостаточно для подчинения всего края. Кучум возобновил нападения, восстали и местные феодалы. После гибели Ермака в августе 1585 года остатки отряда казаков и царских ратных людей покинули Сибирь и вернулись в Россию. Удивительна посмертная судьба этого замечательного русского человека. Согласно старинным сибирским летопи-

*Покорение Сибири Ермаком.
С картины В. Сурикова*

сям тело Ермака было обретено нетленным, на него не смели садиться птицы. После погребения на могиле героя местные жители видели огненный столб, а оставшиеся от него вещи (кольчуга и др.) превратились у татар в реликвии. «Бе бо от Ермакова тела и от платья чудотворение: болезненным исцеление, родительницам и младенцам на отгнание недугов, на войне и в промыслах удача».

Поход Ермака нанес ханству тяжелый удар, подготовив планомерное экономическое освоение края. Русские построили крепости Тюмень (1586 год) и Тобольск (1587 год) и вскоре разгромили столицу ханства. Центром Сибири стал Тобольск. Вскоре были подчинены и обложены данью местные княжества, некоторые из них присоединились добровольно. В 1598 году Кучум был окончательно разгромлен и вскоре погиб. Народы Западной Сибири вошли в состав России.

Русские переселенцы осваивали сибирские пространства, занимались земледелием, возводили города. Русские крестьяне познакомили народы Сибири с основами сельского хозяйства, с различными земледельческими орудиями. Соз-

давались условия для развития производительных сил края, для подъема культуры его народов, освобожденных от ханского гнета.

Правление Бориса Годунова. Смута и междуцарствие

Царь Иван Грозный скончался в 1584 году. Его старший сын Федор, болезненный и кроткий, вступил на престол, а младший – Дмитрий, рожденный от последнего брака с Марией Нагой, был отправлен с матерью и ее родными на житьельство в город Углич.

Поскольку новый царь был исключительно набожным человеком и почти не вмешивался в государственные дела, фактическим правителем страны сделался его шурин Борис Годунов. По словам современника при нем «русские люди начали утешаться от прежней скорби и тихо и безмятежно жить». Борис был тонким политиком, поддерживал дворян, хотя с трудом сдерживал свое огромное честолюбие.

15 мая (по ст. стилю) 1591 года в Угличе произошло страшное событие: девятилетний наследник престола царевич Дмитрий был найден с перерезанным горлом. Обстоятельства преступления остаются невыясненными до сих пор, однако тень этой смерти пала на Годунова и его сторонников.

Через 7 лет после смерти Дмитрия, в 1598 году, не оставив детей, умер царь Федор Иванович. Род Ивана Калиты, ведшийся от Рюрика, пресекся. Встал вопрос о выборах нового царя. Больше всего прав на престол имели двое: двоюродный брат царя Федор Никитич Романов и шурин царя Борис Годунов. Земский собор 1598 года остановил свой выбор на Борисе, который сильно хлопотал об этом.

Придя к власти, Годунов развернул гонения против Романовых: чтобы навсегда лишить его возможности стать царем, Федора Никитича постригли в монахи с именем Филарета. В это неблагоприятное время в Польше объявился человек, выдававший себя за царевича Дмитрия, чудесным образом спасшегося от рук подосланных Годуновым убийц. Ему удалось заручиться поддержкой польского короля Сигизмунда III и католического духовенства, которое при его посредстве надеялось распространить на Руси католицизм. Он вошел в русскую историю как Лжедмитрий I (беглый московский монах Григорий Отрепьев). Собрав отряды польских шляхтичей и казаков, этот Лжедмитрий в 1604 году вторгся в пределы Русского государства. Борис Годунов, не пользовавшийся доверием народа, не смог противодействовать ему. Пограничные русские города один за другим сдавались Лжедмитрию, со всех сторон стекались к нему подкрепления. После смерти Годунова, оставившего престол своему сыну Федору II, московские бояре и воеводы открыто перешли на сторону самозванца. Шестнадцатилетний царь был убит, а на его место заступил Лжедмитрий I. Будучи тайным католиком, самозванец неуважительно отзывался о православном духовенстве, презирал русские обычаи, женился на католичке Марине Мнишек. По этим причинам, как простой народ, так и родовитые русские бояре быстро разочаровались в нем. Воспользовавшись таким недовольством, князь Василий Шуйский со своими сторонниками в мае 1606 года напал врасплох на Лжедмитрия и убил его.

Вскоре московская знать, не созывая земского собора, побудила москвичей «выкрикнуть» князя Шуйского царем. Однако с его воцарением смута в государстве не утихла, а еще более усилилась. Лукавый и подозрительный царь Василий Шуйский также не пользовался народным расположением. В стране поднимались восстания против него. Не замедлил появиться и новый самозванец Лжедмитрий II, объявивший о своем бегстве в 1606 году из Москвы и якобы

заменивший тогда себя стрельцом, который и погиб вместо него во время заговора князя Шуйского. Самозванец засел в подмосковном селе Тушино, за что и получил прозвище «Тушинского вора». В это время его польскими приспешниками была начата знаменитая осада Троице-Сергиевого монастыря, доблестные монахи которого мешали разбойничать тушинским отрядам, помогали снабжать Москву продовольствием, убеждали русских людей хранить верность царю. Все находящиеся в монастыре монахи и ратные люди приняли присягу в том, что «будут сидеть в осаде без измены», но не отдадут монастырских святынь на поругание полякам. В течение долгих 16 месяцев защитники обители отбивали все приступы врага. Несмотря на наступившие зимние холода, болезни и голод они принудили поляков снять осаду и отступить.

Положение в государстве было весьма сложным. Лжедмитрию II удалось захватить многие русские города. По этой причине царь Василий Шуйский решил обратиться за помощью к иноземцам-шведам. Хотя молодому русскому воеводе, племяннику царя Михаилу Скопину-Шуйскому вместе со шведскими войсками и удалось разгромить основные силы самозванца, в войну вмешался польский король Сигизмунд III (выступавший против союза России и Швеции). Осенью 1609 года поляки осадили Смоленск.

Весной 1610 года внезапно скончался Скопин-Шуйский. Пошли слухи, что он был отравлен с ведома царя, который завидовал его успехам и влиянию в народе. Одновременно брат царя, назначенный главным воеводой после смерти Скопина-Шуйского, потерпел поражение от поляков. Узнав об этом, население Москвы взбунтовалось, обвинило во всех бедах Василия Шуйского, заставило его отречься от престола и принять монашество. Произошло это летом 1610 года.

Однако бунт не поправил дела. С одной стороны Москве грозил Лжедмитрий II, успевший оправиться от поражений, с другой – приближались войска польского полководца

*Михаил Скопин-Шуйский.
Фрагмент памятника «Тысячелетие России»; г. Новгород.
Скульптор М. О. Микешин*

Жолкевского. Семь знатнейших бояр, управлявших государством после свержения Шуйского (этот период вошел в историю как «семибоярщина»), больше всего боялись казацких войск самозванца. Поэтому они поспешили вступить в переговоры с Жолкевским, которые завершились тем, что москвичи согласились принять на царство королевича Владислава, сына Сигизмунда III, если он примет Православие и не будет нарушать русских обычаев. С этой целью в Польшу было отправлено «великое посольство», во главе которого стоял митрополит Филарет (в миру Федор Никитич Романов). После того, как послы прибыли под Смоленск в стан короля, Сигизмунд III дал им понять, что сам желает быть русским царем, и требовал, чтобы они отправились обратно содействовать его избранию. Послы, однако, отказались исполнить это требование, зная, что русские люди никогда не согласятся принять на царство ярого католика Сигизмунда. Тогда король приказал отправить русских послов в Польшу как пленников.

Поляки принялись хозяйничать в Русском государстве как в завоеванной стране, наводя страх на население. Одновременно прежние союзники Шуйского, шведы, начали против русских войну, т.к. не хотели согласиться с избранием на московский престол польского королевича. Итак, Русской земле, только что избавившейся от самозванца (он был убит одним из своих приближенных: в личных вещах убитого самозванца были найдены Талмуд, письма и бумаги на еврейском языке), грозила новая беда – полное порабощение иноземцами и иноверцами. Перенесенные несчастья отрезвили многих русских людей, побудили их задуматься о спасении истерзанной смутами страны. Был наконец услышан горячий призыв патриарха Ермогена, убеждавшего русских людей оставить распри и сплотиться для восстановления государственного порядка, для защиты Родины и Православия. За свои проповеди и послания Ермоген был заключен поляками под стражу и впоследствии претерпел

мученическую кончину. Первыми отозвались на призыв Ермогена дворяне, которые собрались на подступах к Москве под предводительством Прокопия Ляпунова («первое ополчение»). Ляпунов пригласил в свое ополчение казаков, надеясь, что великое дело спасения страны сможет воодушевить их, заставит «отстать от воровства». Однако этот расчет не оправдался. Буйные казаки обманом заманили Ляпунова на одну из своих сходок и убили, после чего оставшееся без предводителя ополчение рассеялось. Начались новые насилия и смуты. В это же время королю Сигизмунду удалось наконец овладеть Смоленском, а шведы захватили Новгород и его окрестности. Все эти несчастья обрушились на страну летом 1611 года. Народ прозвал это время «лихолетьем». Страна находилась на краю гибели, однако не все русские люди предались отчаянью и не сложили оружия. Осенью 1611 года в Нижнем Новгороде стало собираться второе ополчение.

Ополчение Минина-Пожарского. Правление первых Романовых

Создателем второго ополчения был нижегородский купец Кузьма Минин. Прочитав грамоту патриарха Ермогена, Минин принялся горячо убеждать своих сограждан не жалеть имущества, продавать и закладывая все, а вырученные деньги жертвовать на устройство ополчения. Его слова были услышаны, в Нижний Новгород стали стекаться ратные люди из других городов и сел. Собралась большая рать из дворян и горожан. Воеводой, по совету Минина, был избран известный полководец, князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

Выступив весной 1612 года из Нижнего Новгорода, ополчение двинулось к Москве. Там, у стен Кремля, в битве с польским войском гетмана Ходкевича решилась судьба

*Памятник Минину и Пожарскому в Москве.
Скульптор И. П. Мартос*

русской столицы. После присоединения к ополченцам нескольких казацких отрядов, им удалось разгромить поляков. Занимавший Кремль польский отряд, лишенный помощи от Ходкевича, не выдержал осады и сдался. Таким образом, в конце октября 1612 года Москва была освобождена ратьёю Минина и Пожарского. Через месяц отбит был и Сигизмунд III, который после взятия Смоленска поспешил уже отпраздновать победу.

Освободив Москву, руководители ополчения стали приглашать в нее выборных от русских городов, «лучших, крепких и разумных людей». Собравшись к началу 1613 года, они составили земский собор, которому предстояло избрать нового царя.

21 февраля (по ст. стилю) 1613 года собор единодушно избрал на царство 17-летнего боярина Михаила Федоровича Романова. Он происходил из рода, состоявшего через покойную царицу Анастасию Романову в свойстве с прежде царствовавшей династией Рюриковичей, был сыном Филарета, томившегося в польском плену за свою твердость перед королем Сигизмундом III.

В это время Михаил Федорович с матерью находился в своих вотчинах недалеко от Костромы. Какой-то польский отряд, узнав об его избрании царем, решил убить Михаила Федоровича. Однако этот замысел был разрушен крестьянином села Домнина Иваном Сусаниным, который заманил поляков в непроходимые лесные дебри, где они погибли от мороза. От рук злоумышленников погиб и Сусанин.

При воцарении Михаила Федоровича Романова положение в Русском государстве было исключительно тяжелым: целые села и деревни совершенно вымерли, население сократилось почти вдвое, государственная казна была пуста, земли были разорены и запущены. Враги России еще не смирились. В Новгородской области хозяйничали шведы. Смоленщина была захвачена поляками, буйные ватаги казаков рыскали по стране.

Первый государь из дома Романовых, царствование которого продолжалось в течение тридцати двух лет (1613–1645 гг.), посвятил себя трудному делу восстановления государства. В этом ему помогал земский собор, который в первые десять лет заседал непрерывно, а впоследствии также часто созывался. В 1619 году из польского плена возвратился отец Михаила Федор Никитич, ставший патриархом всея Руси и соправителем сына. Большое внимание в это время было уделено улучшению и обучению русского войска, для чего приглашались офицеры-иностранцы. Так были созданы регулярные «полки иноземного строя». Одновременно строились оружейные заводы. Во время правления Михаила были усмирены казаки, однако исход войны со Швецией и

двух войн с Польшей был не совсем благоприятен. Шведы оставили Новгород, однако удержали за собой Балтийское побережье (ранее отвоеванное русскими при Борисе Годунове). Польский король Владислав отказался от притязаний на московский престол, но Смоленск не вернул.

Михаилу Федоровичу наследовал его шестнадцатилетний сын Алексей (1645–1676 гг.). Исправления богослужебных книг, церковных уставов и обрядности, проведенные в этот период патриархом Никоном, вызвали возмущение сторонников «старой веры» и привели к так называемому церковному расколу. Это явление имело чрезвычайно болезненные последствия для русского общества. Страну не раз волновали мятежи и восстания.

К середине царствования Алексея Михайловича, в особенности после присоединения к России левобережной Украины и Киева, усилилось проникновение в общественную жизнь западного просвещения. Сам царь пригласил в наставники к своим детям ученого и поэта Симеона Полоцкого. Старший сын Алексея Михайловича Федор, вступивший на престол в 1676 году, был «великим любителем наук». При нем в Москве была учреждена Славяно-Греко-Латинская академия.

Так страна постепенно приходила к осознанию необходимости широких преобразований просвещения, войска, сословий, торгового дела и управления.

Борьба народов Украины и Белоруссии за воссоединение с Россией

Во время господства на Руси монголо-татар все западные и юго-западные русские области оказались под властью Литвы, в результате чего образовалось Великое княжество Литовское и Русское, преобладающим религиозно-культурным элементом которого являлась именно русская народность.

Начались долгие междоусобные войны между Москвой и Литвой за то, чтобы главенствовать на Руси, причем каждая сторона считала себя правопреемницей киевского великокняжеского престола. Победы, поражения, династические браки – ими наполнена полуторавековая история двух государств-соседей...

В конечном итоге одной из главных причин, приведших к упадку Литовско-Русского государства, а затем и Речи Посполитой, стала не просто ошибочная, а глубоко порочная конфессиональная политика. После того, как великий князь Ягайло в 1386 году принял польскую корону, он начинает проводить политику ущемления в правах тех представителей литовской и западнорусской знати, которые остались верными Православию. По Кревской унии 1385 года запрещаются браки между католиками и православными. По Городельскому привилею 1413 года только католикам предоставлялись права занимать в государстве высшие должности и пользоваться имущественными льготами.

Эти ущемляющие новшества вызвали сильное негодование со стороны русских православных жителей Великого княжества Литовского и Русского, привели к ожесточенной войне 30-х годов XV века, в ходе которой часть западно- и югозападных русских земель отделились от Литвы и провозгласили собственное Великое княжество Русское. Однако новое русское государство не смогло устоять против нашествия польско-литовских войск и обретшая было свободу Западная Русь вновь оказалась под владычеством католических Литвы и Польши. Но польские короли и литовские князья вывод все же сделали, и гонения на православных были тогда прекращены.

На протяжении XV столетия, внешне соблюдая веротерпимость, литовские князья все чаще и настойчивее вмешивались в дела Православной Церкви, оказывали постоянное давление на местных епископов, подталкивая их к церков-

ной унии. Это делалось из чисто политических соображений.

В 1481 году король и великий князь Казимир Ягеллончик издал указ, запрещающий строительство новых и реставрацию старых, уже обветшалых православных церквей в собственнo литовских землях, а также смежных с ними владениях западнорусских феодалов. Этот указ во многих местах не соблюдался, что требовало от православных известного мужества.

Справедливости ради важно отметить, что хотя православноe русское население Великого княжества Литовского и Русского и находилось в более ущемленном положении по сравнению с католиками, пользовавшимися покровительством властей, все равно в XV–XVI вв. Православие значительно преобладало в Великом княжестве. Официальным языком его делопроизводства оставался старославянский; в большинстве городов количество православных церквей значительно превышало количество католических костелов.

Самые тяжелые испытания выпали на долю Православия в Великом княжестве Литовском и Русском во время поглощения этого государства Польшей (1569 г.), и особенно после принятия Брестской церковной унии в 1596 году. Если до этого Православная Церковь притеснялась более или менее скрытно, то с конца XVI в. отношение к ней властей Речи Посполитой резко ужесточается.

Идея церковной унии была разработана иезуитами, приглашенными в Литву в 1569 году с целью подчинения Западнорусской Православной Церкви римской курии. Воспринятая православными иерархами-изменниками митрополитом Михаилом Рогозою, епископами Ипатием Потеем, Кириллом Терлецким, она приобрела на первых порах крайне немногочисленных последователей и была оглашена на Брестском соборе в нарушение православных канонов: без испрошения благословения у Константинопольского

патриарха и без совета с местной паствой. Характерно, что лица духовного звания, видные западнорусские магнаты и представители шляхты, оставшиеся верными православному вероисповеданию, провели свой православный собор, на котором отступники от святоотеческой веры были отлучены от Церкви и признаны низложенными.

До 1632 года Православная Церковь в Речи Посполитой официально была поставлена вне закона и не признавалась государством как таковая. Сотни церквей захватывались униатами, отвергавшие унию православные священники изгонялись из своих приходов.

Упорнее и дольше всех противились насаждению унии православные братства. Они стали центрами литературной полемики с униатами, при них открывались типографии, школы, печатались книги. Известнейшими деятелями братств были Стефан Зизаний, Леонтий Карпович, Лаврентий Зизаний, Памва Берында.

Как реакцию народа на притеснение следует отметить казацко-крестьянское освободительное восстание Наливайко на Малой и Западной Руси, непрерывные волнения в Витебске, Полоцке и других городах после появления на тамошней епископской кафедре униата Иосафата Кунцевича, жестокого гонителя Православия. В 1619 году Кунцевич, заручившись поддержкой короля Сигизмунда III, решил закрыть все православные церкви в Полоцкой епархии. Очень скоро он вызвал к себе жгучую ненависть народа, его звали не иначе, как «душехватом». Его жестокость до того обострила недовольство горожан, что великокняжеский канцлер Лев Сапега вынужден был обратиться в 1621 году к униатскому митрополиту Рутскому с письмом, в котором предупреждал: «Не только я, но и другие весьма осуждают то, что владыка Полоцкий слишком жестоко начал поступать в этих делах и очень надоел народу как в Полоцке, так и везде».

Не желая терпеть притеснений, горожане составили заговор против униатов. В 1622 году они напали на Кунцевича и

его приближенных во время церковной службы. Несколько участников нападения были арестованы и отданы под суд, но активисты заговора освободили товарищей, угрожали Кунцевичу убийством, а затем сбросили шапки в кучи, что означало прямой призыв к восстанию. Кунцевич едва спасся бегством. От имени православного населения края горожане обратились к Польскому сейму с прошением, в котором говорилось: «Отступник, владыка Полоцкий, чтобы досадить тамошним мещанам, приказал вырыть недавно похороненные подле церкви тела умерших и бросить на съедение собакам, как какую падаль! О, нечестие! О, невыносимая неволя! И подобные беззакония и притеснения, подобную неволю, хуже турецкой неволи, терпим по всем ведомствам и поветам мы, народ русский». Это была последняя попытка, последняя надежда на королевскую милость. Но прошение осталось без ответа.

Полочане заключили с жителями Витебска, Могилева, Орши тайное соглашение, направленное против униатов во главе с Кунцевичем. Связь поддерживалась через православные братства этих городов. Чаша народного терпения переполнилась. В воскресенье 12 ноября 1623 года набатный звон колокола на городской ратуше в Витебске поднял на ноги всех взрослых, стариков и детей числом более тысячи человек. Горожане, вооружившись камнями, бросились к дому мучителя и с криком: «Бей папешника душехвата!» ворвались в него. Кунцевича вытащили во двор, восклицая: «Убивай нашей веры изменника и русских церквей неприятеля!», убили его выстрелом из ружья, а затем с камнями на шею и ногах утопили в Двине.

События в Витебске вызвали дикую ненависть римской курии. Папа римский Урбан VIII потребовал учинить кровавую расправу над восставшими. Он писал королю Сигизмунду III: «Да будет проклят тот, кто удержит меч свой от крови. Итак, державный король, ты не должен удержаться от меча и огня. Пусть ересь чувствует, что жестоким пре-

ступникам нет пощады». В Витебск была направлена королевская комиссия под руководством канцлера Великого княжества Литовского Льва Сапегы. На горожан обрушились жестокие репрессии.

Следствие было закончено за три дня. Решением суда, который состоялся в январе 1624 года, сто двадцать человек были приговорены к смертной казни, более ста заключено в тюрьму и двести бито кнутом. «За исключением немногих лиц, все были виновны» – таков был вывод комиссии. «Святой» папский престол был глубоко удовлетворен этой кровавой расправой.

Спасаясь от папского гнета и религиозных преследований, многие жители подвластных Польше и Литве русских областей убегали к низовьям Днепра, где создали свое знаменитое вольное сообщество – Запорожскую Сечь. В Сечь принимали всякого православного, давшего обещание бороться против угнетателей, дружно жить с товарищами, повиняться выборным атаманам. Этим атаманов избирали на определенный срок, по прошествии которого требовали от них отчета в управлении и строго наказывали за беззакония.

Сечь всегда была страшной угрозой для польских панов: ни одно крупное восстание против них не обходится без участия запорожцев. Такие выступления особенно усилились после Брестской унии: казаки мстили польским панам и евреям арендаторам за их преследования православных. Достаточно вспомнить гоголевского «Тараса Бульбу»...

Особый размах эти выступления приобрели к середине XVII в., когда они переросли в настоящую освободительную войну. В начале 1648 года гетманом Запорожской Сечи был провозглашен Богдан Хмельницкий, который был далеко не последним человеком в Речи Посполитой, но и это не спасло его от жестокого произвола польских панов. Хмельницкий владел небольшим хутором Суботовым близ Чигирина. Воспользовавшись его отсутствием, польский пан Чаплинский,

Богдан Хмельницкий

лично ненавидевший Хмельницкого, напал со своей челядью на его хутор, разграбил имущество и высек едва ли не до смерти одного из сыновей Хмельницкого. Хмельницкий начал было искать защиты в польском суде, но там ему ответили только насмешкой, возместив ему лишь 100 золотых (сумма же ущерба составляла больше 2 тысяч золотых). Тогда он обратился к королю, который, не стал этим делом заниматься и высказал удивление, что казаки, имея сабли за поясом, сами не защищают своего достоинства. Более того, за попытки «добиться правды», Хмельницкий был обвинен в заговоре и заключен польскими властями в тюрьму, откуда был освобожден только благодаря заступничеству наказного гетмана малорусских казаков (назначен польским правительством в 1647 году) Ивана Барабаша.

В мае 1648 года восставшие дважды нанесли поражение польским войскам под Желтыми водами и Корсунем. В сентябре того же года после трехдневного сражения шляхетское войско также было разбито под Пилявцами. Восстание перекинулось и на белорусские земли, охватило все Полесье. В декабре 1648 года казаки во главе с гетманом Богданом Хмельницким торжественно вступили в Киев. После небольшой мирной передышки война возобновилась. Победы казачьего войска (в августе 1649 года под Зборовом и весной 1652 года под Батогом) чередовались с досадными неудачами (под Берестечком в 1651 году). Изнуренная многолетней войной Малороссия нуждалась в помощи, тем более, что восстания на Белой Руси были жестоко подавлены польско-шляхетскими войсками.

Еще в июне 1648 года гетман Хмельницкий направил письмо государю Царства Русского Алексею Михайловичу с просьбой о помощи в борьбе с ляхами. В первых числах января 1649 года Хмельницкий торжественно въехал в древнюю столицу Руси Киев, где его с восторгом встретили киевляне во главе с православным духовенством.

«Я освобожу из польской неволи весь русский народ. Если я воевал раньше за себя, то отныне я воюю за нашу веру православную. Польша сгинет, а Русь будет процветать...» – говорил гетман Войска Запорожского киевлянам.

В декабре 1648 года Киев посетил, направляясь в Москву, иерусалимский патриарх Паисий, который не единожды и подолгу беседовал с Хмельницким о былой славе древлепрестольного Киева, об упразднении унии и создании отдельного православного Русского княжества. Патриарх Паисий взялся также передать письмо Богдана Хмельницкого царю с просьбой «о принятии Войска Запорожского под высокую государеву руку». Сопровождавший патриарха митрополит Коринфский Иоасаф препоясал гетмана мечом, освященным на Гробе Господнем в Иерусалиме в знак благословения на ратные подвиги во славу Православной веры. И вот, 1 октября (по ст. ст.) 1653 года собравшийся в Москве Земский собор принял решение о принятии Малороссии в подданство Царства Русского и о войне с Речью Посполитой в защиту единокровных и единоверных братьев.

8 января (по ст. ст) 1654 года на городской площади Переяславля, что недалеко от Киева, открылась знаменитая рада, в которой приняли участие представители всех малороссийских полков и «великое множество всяких чинов людей». Вот что рассказывает об этом событии старинный статейный список русского посольства. Богдан Хмельницкий обратился к народу с такими словами: «Панове полковники, ясаулы, сотники и все войско запорожское, и вси православнии христиане. Ведомо то вам всем..., что уже 6 лет живем без государя в нашей земле в беспрестанных бранях с гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей... Видим, что нельзя нам жити без царя. Для того ныне собрали раду, явную всему народу, чтоб с нами обрали государя из четырех, которого вы хотите. Первый царь турский, который многажды через послов своих призывал нас под свою

область; второй – хан крымский; третий – король польский, который, будет сами похочем, и теперь нас в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный Великия Россия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси самодержец восточный, которого мы уже 6 лет беспрестанными молении нашими себе просим, – тут которого хотите избирайте...». На эти слова гетмана «весь народ возопил: волим под царя восточного православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати».

Но для того, чтобы это воссоединение воплотилось в жизнь, Царству Русскому пришлось вести войны еще в течение тринадцати лет.

Белоруссия же по итогам Андрусовского мира (1667 г.) осталась под властью Речи Посполитой.

Часть II

Петр I и его время

Одним из самых знаменательных событий во время царствования Петра I была война со Швецией (1700–1721 гг.), известная под названием Северная. Началась она за выход к берегам Балтийского моря, искони принадлежавшим русским, но находившихся в руках Швеции. По Столбовскому миру 1617 года Россия потеряла побережье Финского залива, а во время польско-шведской интервенции – крупнейшие города Новгородских земель. В такой ситуации трудно было вести внешнюю торговлю, тем более что Россия имела только один морской выход на Запад – через Архангельск и далее – моря Северного Ледовитого океана.

Не менее трудным было положение и на юге. Все Северное Причерноморье находилось в руках Османской империи и ее вассала – Крымского ханства, которые угрожали своей мощью не только России, но и другим западным странам. Поэтому в конце XVII в. для борьбы с Турцией образовалась Священная Лига. В нее вошли Австрия, Речь Посполитая, Венеция и Россия. Выполняя свои обязанности перед членами Лиги, Россия организовала два похода в Крым (1687 и 1689 гг.). Несмотря на их неудачу, они сковали крупные силы противников, а западные союзники смогли в это время дать отпор Турции.

В 1695–1696 гг. были проведены Азовские походы. Первый штурм Азова ничего не дал. Тогда Петр решил построить флот, чтобы можно было с моря заблокировать подход к городу. На постройку флота ушло менее года. Он насчитывал два корабля, 4 брандера, 23 галеры и большое количество транспортных кораблей. При взаимодействии флота и армии в 75 тыс. человек 19 июля 1696 года Азов был взят. Это открыло России выход в Азовское море. Однако чтобы окончательно разрешить черноморскую проблему необходимо было продолжать войну. Вот тут-то представители Священной Лиги, готовившиеся к войне за испанское наследство, и поспешили разорвать союз с Россией. Этим они развязали себе руки от каких-либо обязательств.

После распада антитурецкой коалиции образовалась антишведская. В нее кроме России вошли Саксония, Польша и Дания. Швецию же поддерживали такие сильные в то время морские державы, как Англия и Голландия.

Каково же было состояние русской армии в преддверии военных действий против Швеции? Впервые после смутных времен была создана регулярная армия. По тому времени она была одной из лучших в Европе. Значительную мощь имел также и военно-морской флот. Однако к решающему столкновению со Швецией Россия еще отставала от современных для того времени требований в военном деле.

Единой военной организации в стране не было. В комплектовании, обучении и вооружении войск царил разнობой. Армия состояла из поместной дворянской пехоты, стрелецкой пехоты, полков «иноземного строя» – солдатских, рейтарских, драгунских и артиллерии – «пушечного наряда».

Дворянское конное ополчение созывалось только в военное время, с окончанием военных действий оно распускалось. Естественно, что ни о каком сколько-нибудь серьезном обучении военному делу говорить не приходилось. Дворяне стремились не отрываться от своего хозяйства и всячески уклонялись от несения военной службы. Неявка

дворян на государеву службу стала весьма распространенным явлением. Это явилось одной из причин поражения русских войск под Конотопом (1659 г.) и Чудновым (1660 г.) во время русско-польской войны.

В отличие от дворянского ополчения стрелецкое войско имело более правильную организацию. Основной военно-административной единицей его был приказ. Надо сказать, что боеспособность стрельцов высоко оценивалась современниками, которые считали, что главная сила русской армии заключается в пехоте. Однако со временем боеспособность стрелецкого войска стала падать. Совмещение военной службы с занятиями торговлей и промыслами приводило к тому, что стрельцы все более и более отвлекались от овладения военным делом. Попытки же правительства привлечь стрельцов к «солдатскому учению» встречали с их стороны сильное противодействие. Кроме того, во второй половине XVII века стрельцы обнаружили «шатость», а в московских восстаниях 1682 и 1698 гг. стали основной движущей силой. Все это вместе взятое и поставило перед крепнущим абсолютизмом вопрос о ликвидации стрелецкого войска, что и было сделано в 1698 году. Однако наиболее боеспособные кадры стрелецкого войска вошли в состав регулярной армии.

Таким образом, ни дворянская поместная конница, ни стрелецкая пехота уже не могли быть основой боевой мощи вооруженных сил России. Не на высоте требований военного искусства стояла и артиллерия. А между тем именно в это время военное искусство вступило в новый этап своего развития. Так, на смену мушкетам с фитильным запалом приходят кремневые ружья. Пехота вооружается фузеей со штыком. В большинстве государств Западной Европы создавались постоянные наемные армии. Они становились регулярными, т.е. имевшими постоянную военную организацию, проходившими систематическую военную подготовку и находившимся на полном обеспечении государства. Главной

силой всех европейских армий стала пехота. В конце XVII и начале XVIII столетия в Западной Европе было покончено с цеховой организацией артиллерии. Она была окончательно введена в состав армии, признана «особым родом войск». Были унифицированы калибры артиллерийских орудий, значительно снижен их вес, улучшена конструкция лафетов. Тогда же получили распространение зарядные пороховые трубки, картузы, картечи. Произошло разделение артиллерии на тяжелую и легкую, чем «были заложены основы тактики полевой артиллерии».

Крупные изменения произошли в организации военно-морского флота. Все ведущие европейские государства создали постоянные военные флоты, насчитывавшие десятки кораблей различных классов. Обладание сильным военно-морским флотом сделалось отныне непременной принадлежностью военной мощи государства.

Разумеется, правительство России не могло не считаться с развитием военного дела на Западе. В 30-е годы XVII века, в преддверии войны за возвращение захваченного поляками Смоленска были сформированы первые русские солдатские, драгунские и рейтарские полки. Для их вооружения правительство закупило за границей мушкеты, шпаги, пики. Личный состав этих новых полков, или, как их тогда называли, полков «иноземного строя», набирали частью из добровольцев – «вольницы», а частью и принудительно, что было впервые в российской истории. Следует подчеркнуть, что эти новые войска в отличие от наемных армий Западной Европы, набиравшихся из ландскнехтов различных национальностей, были строго национальными по своему составу и в силу этого обладали более высокими моральными качествами. Тем не менее это еще не была регулярная армия. Новые формирования, так же как и дворянское ополчение, с окончанием военных действий большей частью распускались по домам. Для успешного обучения войск армию необходимо было оснастить однотипным вооружением, снаряжением и

обмундированием. Однако слабая промышленная база страны еще не позволяла снабдить армию в достаточной степени вооружением и снаряжением. Правда, в производстве вооружения к концу XVII века наметились некоторые сдвиги. В то время в России насчитывалось 17 предприятий, производящих ручное огнестрельное оружие и артиллерийские орудия. Например, на тульско-каширских железоделательных заводах производилось 15–20 тыс. мушкетов в течение 300 рабочих дней. Были созданы образцы нового оружия – «винтованные пищали», усовершенствованы конструкции замков, которые под названием «замки русского дела» получили широкое распространение.

В целом русские вооруженные силы в XVII веке продвинулись вперед по пути превращения в регулярную армию. Дальнейшее их развитие связано уже с именем Петра I, на долю которого выпала миссия создания русской регулярной армии и военно-морского флота.

В 1698 году Петр посетил несколько западноевропейских стран для изучения там военного дела.

Опыт, приобретенный им, был использован при строительстве вооруженных сил. Следует отметить, однако, что у Запада Петр брал только самое лучшее, передовое, прогрессивное, сразу отвергнув систему наемничества, муштру, принципы «классической» линейной тактики.

К решению задачи коренной реформы армии Петр подошел весьма основательно. В 1698–1699 гг. разработаны первые уставные документы, положившие начало образованию регулярной пехоты.

В течение ноября 1699 года был объявлен указ о формировании «прямого регулярного войска». Для этого тогда же был издан указ о приеме «в службу солдаты из всяких вольных людей».

Ощущалась нехватка командного состава. Иностранные офицеры не оправдали надежд царя. После тщательного отбора на офицерские должности было направлено 940 дворян

Петр I

«московского чина». Отныне военная служба дворян становилась государственной обязанностью.

Результаты энергичной деятельности Петра по созданию национальных офицерских кадров были ощутимы. Если в высшем командном составе в начале Северной войны преобладали иностранцы, то средний и младший на две трети составляли русские командиры.

Накануне вооруженного столкновения с Россией Швеция являлась одной из сильнейших в военном отношении держав Европы. В результате Тридцатилетней войны Швеция завладела всем бассейном Балтийского моря. Все стратегические важнейшие пункты находились здесь под ее контролем. Для того, чтобы успешно осуществлять господство на завоеванных землях и для новых захватов Швеция содержала мощные вооруженные силы. На Балтийском море безраздельно господствовал военно-морской флот Швеции в составе 42 линейных кораблей, 12 фрегатов с 13 тыс. матросов на борту кораблей трех эскадр, в которые был объединен шведский балтийский флот, насчитывалось до 2700 артиллерийских орудий. Дополнительно шведы могли использовать в качестве военных кораблей до 800 торговых судов. В мирное время Швеция располагала 60-тысячной постоянной армией. В случае войны была хорошо отлажена система рекрутского набора. Королевская гвардия и артиллерия комплектовалась методом вербовки наемников.

В отличие от методической кордонной стратегии, господствовавшей в других странах Западной Европы, шведская армия быстро и свободно маневрировала на театре военных действий, что позволяло ей появляться неожиданно перед войсками противника и навязывать им сражения в выгодных для себя условиях, а также бить противников поодиночке. Карл XII считал главным средством достижения цели в войне решительность, поэтому в войне с Россией он настойчиво стремился навязать Петру генеральное сражение. Кроме того, если русские вооруженные силы находились еще в ста-

дии становления, то шведская армия по своей организации и вооружению полностью отвечала современным требованиям военного искусства и значительно опережала Россию в подготовленности к войне.

Военные действия первыми начали союзники в начале 1700 года. Семитысячное саксонское войско вступило в Лифляндию, овладело Динамюнде и осадило Ригу. Датские войска численностью 16 тыс. человек развернули наступление в Голштинии. Однако они были разгромлены. В результате поражения датчан и из-за боязни для себя такой же участи саксонский курфюрст и польский король Август II был вынужден снять осаду Риги и возвратиться в свои владения. Так у Карла XII развязались руки для сражения с русским войском, стоявшим у Нарвы.

Численность русской армии, осаждавшей Нарву и расположенный на другом берегу реки Наровы Ивангород, составляла 34 тыс. человек. Карл XII расположился в 19 км от русского лагеря с 8 тыс. человек. В отсутствие Петра, находившегося в Новгороде, командование армией осуществлял генерал де Кроа. В связи с незнанием действительной мощи противника им была принята оборонительная тактика.

Русские войска были построены в одну линию. В центре располагалась дивизия Трубецкого, правое крыло составляла дивизия Головина и гвардейские полки – Семеновский и Преображенский, левое крыло – дивизия Вейде и поместная команда Шереметьева. Боевой порядок не имел глубины и резерва. В тылу русских войск находилась вражеская крепость.

Связь с восточным берегом Наровы поддерживалась через единственный мост, располагавшийся на правом фланге. План Карла XII предусматривал ударом по центру русских разделить их на две части и поочередно разбить.

19 (30) ноября перед рассветом выступили из деревни Лагены и, двигаясь по тропинкам через лес, шведы скрытно

сосредоточились перед центром русской армии за высотой Германсберг.

Около 13 часов после небольшого отдыха шведы перешли в наступление. Одна часть армии (11 батальонов и 22 эскадрона) выступила правее Германсберг, а другая (10 батальонов, 21 эскадрон и 21 орудие) – левее. Атака поддерживалась артиллерией (16 орудий), которая расположилась на гребне высоты.

Наступление шведов было неожиданным. Дивизия Трубецкого, а также войска правого фланга дивизии Вейде и левого фланга дивизии Головина не выдержали атаки противника и начали отступать. В самом начале сражения иностранные офицеры и генералы, находившиеся на службе в русской армии, перешли на сторону противника, бросив свои войска на произвол судьбы. Шведам же удалось потеснить центр и разбить армию на две части. Одну шведы стали теснить к северу, а другую – к югу.

Русские войска правого крыла и центра отступали на север к единственной переправе через Нарову. На мосту образовалась давка, он не выдержал и рухнул. В эту трудную минуту лишь два гвардейских полка Семеновский и Преображенский не поддались панике. Они заняли вагенбург, находившийся у моста, и дали сильный отпор противнику. К ним присоединились войска, не успевшие переправиться через реку. Бой продолжался несколько часов.

На левом крыле русских генерал Вейде также сумел привести в порядок полки, расстроенные в начале сражения, и остановил наступление шведов. К вечеру русские войска даже потеснили противника, но для развития успеха сил не было.

Русская армия потеряла всю артиллерию, была разрознена на две части, но не сломлена. Тем более что каждая из этих частей равнялась всей армии шведов. Однако незнание обстановки вынудило русское командование пойти на переговоры. Карл XII, не считая свое положение прочным, охот-

но согласился на это предложение. Было достигнуто соглашение, по которому Карл XII обязывался беспрепятственно пропустить русские войска на правый берег Наровы с оружием и знаменами, но без артиллерии.

В сражении под Нарвой русская армия потеряла до 6 тыс. человек и 145 орудий. Потери шведов составили 2 тыс. человек. Поражение русских войск явилось следствием их недостаточной боевой подготовки и отсутствия опыта в борьбе с таким обученным противником, каким являлась тогда шведская армия.

После Нарвского поражения Петр начал еще более интенсивное перевооружение. Был издан указ собрать часть колоколов со всего государства, с «знатных городов от церквей и монастырей для делания пушек и мортир». К июлю 1701 года было собрано колокольной меди около 90 тыс. пудов. Всего же за 1700–1708 гг. было отлито в Москве 1006 орудий.

В армию стали брать практически всех здоровых мужчин в возрасте от 17 до 32 лет. Солдаты находились на полном государственном обеспечении. Все рода войск получили стройную организацию. При проведении военных реформ большое внимание было уделено и военно-морскому флоту.

Таким образом, была создана большая регулярная армия и военно-морской флот.

После победы под Нарвой шведские войска разбили саксонскую армию и двинулись в Польшу. Это дало передышку русским. Уже в начале 1702 года русское войско под командованием Б. П. Шереметьева разбило у Эрестфера шведский отряд. Шведы потеряли 3 тыс. человек убитыми, 350 пленных и 6 орудий. А в октябре русскими была взята важнейшая крепость Нотебург, переименованная затем в Шлиссельбург.

В начале мая 1703 года русские овладели крепостью Ниеншанц. Благодаря этому Россия получила выход в Балтийское море, а «по нескольких днях найдено... удобное место

остров, который назывался Люст Еланд, где в 16 день мая... крепость заложена и именована Санктпетербург». Так был основан город, ставший позднее новой столицей Российского государства.

В конце мая – начале июня 1703 года русские войска овладели крепостями Ям, Копорье, Мариенбург. Тем самым враг был изгнан с территории древней Ижорской земли. Кроме того, шведы были отброшены до линии Выборг-Кексгольм, что позволило обезопасить Петербург от набегов с Севера.

Так же успешно наступала русская армия и в Прибалтике. За четыре года, прошедшие после Нарвского поражения, она овладела Ингерманландией, очистила Эстляндию и Лифляндию. Это были первые успехи русских войск, служившие предвестниками грядущих побед.

1705 и начало 1706 года прошли для России относительно спокойно. Карл XII в это время основное внимание уделял походам против союзников русских. Набравшись сил в результате этой передышки, Петр I послал в Саксонию на помощь Августу II 20-тысячный отряд. В Люблине он соединился с 15-тысячной саксонской конницей. В районе Калиша произошло их сражение против 7-тысячной шведской и 20-тысячной польской армии, поддерживавшей Карла XII. Это была одна из первых побед русского оружия над шведским, в результате которой в плен было взято 5 тыс. человек неприятеля.

И вот в 1708 году Карл XII, обеспокоенный успехами русских, решил сосредоточить основное внимание на России. Так, главные силы шведов (35 тыс. человек) расположились в районе Сморгонь – Ошмяны (затем они были перемещены к Радошковичам). В Финляндии, у Выборга и Кексгольма стоял корпус Либекера (14 тыс. человек). Под Ригой находился корпус Левенгаупта (16 тыс. человек). Весной 1708 года в Финский залив вошла шведская эскадра.

Главные силы русской армии (57 тыс. человек) были сосредоточены в районе Чашники – Бешенковичи – Улла.

У Пскова стоял корпус Боура (16 тыс. человек), а севернее – корпус Апраксина (24 тыс. человек). Столкновение было неизбежным. Тем более, что Карл XII начал движение на Москву. Достигнув Чернигова, шведы решили захватить Смоленск. Однако русское войско у села Доброе преградило путь неприятелю. Произошел бой авангарда русской армии с передовым отрядом шведов во главе с Россом. Русские дали отпор. Однако шведы несмотря на неудачу продолжали наступление. Увлечшись, они позволили русской армии дать бой на выгодном для себя месте. В результате боя шведы потеряли более 2 тыс. человек убитыми. Замысел занять Москву потерпел неудачу и Карл XII основное внимание переключил на Украину. Он двинул туда все силы. На соединение с этими силами шел также корпус Левенгаупта, достигший к этому времени Чернигова. Он включал 16 тыс. человек, 17 орудий, 7 тыс. повозок с боеприпасами и продовольствием. Для перехвата этого корпуса Петр I организовал летучий корпус, в состав которого вошли 6,8 тыс. драгун и 4,9 тыс. пехотинцев, посаженных на коней. 28 сентября (9 октября) у знаменитой белорусской деревни Лесная состоялся бой (правда, у Левенгаупта к тому времени осталось 13 тыс. человек, 17 орудий и 3 тыс. повозок). Однако силы шведов были несколько больше. И тем не менее сражение закончилось просто блестящей победой русских войск. Противник потерял 8,5 тыс. человек убитыми и ранеными, 45 офицеров и 700 рядовых попали в плен. Русские захватили всю артиллерию. Их собственные потери составили 1111 человек убитыми и 2856 ранеными.

В сражении у деревни Лесной русские войска одержали первую крупную победу над численно превосходящим регулярным войском противника. Эта победа оказала большое влияние на ход войны. Она подготовила условия для новой, еще более величественной победы русской регулярной армии под Полтавой.

В том же 1708 году у шведов провалилась попытка уничтожить новую столицу России Петербург. Все усилия Карл XII сконцентрировал теперь на главной задаче – кратчайшим путем проникнуть в центр России. Но и этот путь оказался закрытым. Кроме всего прочего интервентам здесь пришлось испытать на себе все тяготы народной, партизанской войны. Уничтожение продовольствия, уход в леса, голод и холод оставляли для непрощенных гостей жители Белоруссии, Украины, великорусских губерний. А когда партизаны действовали во взаимодействии с регулярной армией, это было самой страшной угрозой для войск противника. Даже измена Мазепы не повлияла на ход партизанской войны. Он хоть и открыл шведам дорогу на Украину, однако зимовку обеспечить не успел. Везде интервентов ждал голод. Вся их армия оказалась в кольце русских гарнизонов.

Озлобленный этим, Карл XII решил взять штурмом город Веприк, в котором находился гарнизон в 1100 солдат. 50 дней штурмовал 3-тысячный шведский отряд небольшой гарнизон. Потеряв при этом 2 тыс. человек и почти весь цвет своего офицерства, неприятель все же вступил в город.

В течение зимы 1708–1709 гг. русские войска, избегая генерального сражения, продолжали изматывать силы шведских захватчиков в отдельных столкновениях и боях. Весной 1709 года противник решил возобновить наступление на Москву через Харьков и Белгород. В целях создания выгодных условий для наступления 35-тысячная армия шведов решила овладеть Полтавой. Гарнизон Полтавы состоял из 4 тыс. солдат и 2,5 тысяч вооруженных жителей. Однако шведская армия, в течение двух месяцев, совершив 20 штурмов города, так и не сумела им овладеть.

Героическая оборона Полтавы позволила Петру выиграть время и подтянуть к Полтаве основные силы армии. Здесь и решено было дать шведам генеральное сражение.

Русские войска расположились следующим образом: пехота (56 батальонов) находилась в укрепленном лагере;

в каждом редуте было поставлено по два батальона с полковыми пушками, а вся конница (17 драгунских полков) под командованием А. Д. Меншикова располагалась за редутами в две линии. Артиллерия была развернута на переднем фесе укрепленного лагеря. Казацкие полки гетмана Ивана Скоропадского разместились в районе д. Малые Будищи с задачей преградить шведам путь на Правобережную Украину и Польшу.

Шведская армия (30 тыс. человек) была построена фронтом к перелеску на расстоянии около 3 км от русских редутов. Первую линию составляла пехота, построенная в 4 колонны по 6 батальонов каждая, а вторую – конница, построенная в 6 колонн, из которых 4 средние состояли из шести эскадронов, а две крайние – из восьми.

Утром 27 июня (8 июля) шведы перешли в наступление. Ценой больших потерь им удается овладеть двумя передними редутами, которые были еще не достроены. Остальные редуты держались стойко. Тогда Карл XII решил обойти редуты слева. В результате разыгравшегося боя 6 батальонов пехоты и 10 эскадронов конницы под командованием Росса и Шлиппенбаха оказались отрезанными от основной части шведской армии и скрылись в лесу. 5 батальонов пехоты и 5 драгунских полков под командованием А. Д. Меншикова разгромили оторвавшуюся группу войск и взяли в плен Шлиппенбаха. А затем, в том же лесу наткнулись на шведский резерв и уничтожили его.

Тем временем главным силам шведских войск удалось прорваться через линию редутов. Но их правый фланг оказался под ударом, чем и не замедлила воспользоваться русская артиллерия.

После этого Петр I решил дать сражение на открытой местности. Он вывел войска из лагеря и построил их в две линии.

В девятом часу утра противник перешел в наступление. Русские войска с близкого расстояния открыли сильный

артиллерийский и ружейный огонь, который наносил врагу большой урон. Однако шведы продолжали атаку. Правое крыло их войск стало теснить передовой порядок Новгородского полка. Правая линия русских была прорвана почти в самом центре.

В этот трудный момент Петр I лично повел в бой батальон второй линии Новгородского полка. Стремительным ударом русские войска смяли прорвавшегося противника и закрыли прорыв. Ожесточенный рукопашный бой шел по всему фронту. Русская конница охватывала фаланги шведов. Конные полки под командованием Меншикова, сосредоточенные на левом фланге, стали угрожать тылу шведской армии. Противник дрогнул, начал отступать и вскоре обратился в беспорядочное бегство. К 11 часам знаменитая битва окончилась блестящей победой русской армии.

В результате Полтавской битвы шведская армия была полностью разгромлена. Противник потерял 9234 солдата и офицера убитыми, 19 тыс. пленными, в том числе почти весь генералитет шведской армии. Русская армия потеряла 1345 человек убитыми и 3290 человек ранеными.

В полтавской битве русские войска отказались от общепринятого способа боя непрерывной линией укреплений и впервые применили систему отдельных редутов, тактически связанных друг с другом. Это позволило им в ходе битвы перейти от обороны к решительному наступлению и разгрому противника. Этот тактический прием был перенят армиями Западной Европы.

В целом Полтавская битва явилась ярким выражением возросшей военной мощи России и практически предрешила исход войны.

Сразу после Полтавской битвы русская армия, ко всему прочему находившаяся на сильном моральном подъеме, стала одерживать победу за победой. К концу 1710 года шведские захватчики были изгнаны из Эстляндии и Лифляндии, а также были взяты такие города, как Выборг и Кексгольм.

Казалось бы, можно было развивать успехи. Однако неожиданно обострились отношения с Турцией, которая, подстрегаемая шведским правительством, двинула свои войска на Россию. В результате этого большая часть русской армии была отвлечена от основных баталий почти весь 1711 год. Турецкую проблему удалось решить мирным путем. Но пришлось отказаться от крепостей на границе с Турцией, а также от Азова и, собственно, выхода в Азовское море.

Этот год дал возможность шведам, насколько то позволяло время, оправиться после недавних неудач. Так, в декабре 1712 года шведские войска под командованием Стенбока наголову разбили датско-саксонскую армию, взяв при этом около 4 тыс. пленных. И только русская армия под Фридрихштадтом нанесла решающее поражение Стенбоку, армия которого перестала существовать. А военные действия в Голштинии были перенесены в Померанию. От шведов там был освобожден город Штетин. Он был передан Пруссии. Тем самым Россия приобрела в лице Пруссии союзника. После этого еще долго продолжались военные действия в Померании и Голштинии, что привело к разгрому шведской армии Стенбока. К 1714 году сухопутная мощь Швеции была полностью уничтожена. Однако оставался еще военно-морской флот, который без сомнения был одним из самых сильных в Европе. Несколько раз шведы одерживали победы над русскими. И вот впервые, летом 1714 года у Гангута была одержана крупная победа над шведским флотом. В этом сражении русский флот захватил в плен все 10 кораблей, бывших в наличии у шведов, а также их адмирала Эреншельда. Это было не только первое поражение опытного шведского флота, но и первая крупная победа молодого русского флота.

После этой победы, русское командование развернуло активные боевые действия на Балтике. Союзные войска практически выгнали неприятеля из Померании (к 1716 году в руках шведов оставался лишь Висмар). Однако 1716–1718 гг. прошли в некотором затишье. Окончанию войны мешали

закулисные игры политиков западно-европейских стран. Но дело уже шло к миру. И только смерть Карла XII 30 ноября (11 декабря) 1718 года вынудила продлить войну.

Русская регулярная армия занимала Эстляндию, Лифляндию и Финляндию. Парусный флот базировался в Ревеле, Санкт-Петербурге и Кроншлоте. Галерный флот базировался на Або и в Петербурге. К сему флоту был приписан мощный десант – регулярные войска численностью более 20 тыс. человек.

Военные действия было решено перенести в Швецию, причем Петр I все это время старался найти с ней мир. Однако шведская сторона, подталкиваемая Англией, продолжала войну. И только Гренгамское морское сражение, в котором русские одержали уверенную победу, положило конец долгой и кровопролитной войне. 30 августа (10 сентября) 1721 года был подписан долгожданный мирный договор. Швеция уступила России «в совершенное, непрекословное вечное владение и собственность» Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с Выборгским округом, города Ригу, Пернов, Ревель, Дерпт, Нарву, острова Эзель и Даго и другие прибрежные территории.

Последний период Северной войны продемонстрировал высокие боевые качества русской армии и флота.

При наследниках Петра

В первые же годы после смерти Петра сложное сооружение петровской внешней политики стало быстро разрушаться. Правительство Екатерины I вступило на скользкий путь династических авантюр. Обострение «голштинского вопроса» – территориальных претензий Голштинии (владелец которой доводился Екатерине зятем) к Дании – привело к разрыву с Данией, резкому охлаждению отношений со

Швецией, прекращению русско-французских переговоров и вхождению Дании и Швеции в так называемый Ганноверский союз Англии, Голландии, Франции и Пруссии. Союз с Австрией не помог России в начатой в 1735 году войне с Турцией. Очередная неудачная война с турками, стоившая огромных расходов и жертв, закончилась Белградским миром 1739 года, принесшим России лишь разрушенный Азов.

Франция продолжала усиленно сколачивать антирусский союз, вследствие чего, по инициативе Швеции, вспыхнула русско-шведская война 1741–1743 гг. В начале 40-х годов король Пруссии Фридрих II начал активно прибирать к рукам владения Саксонии и Австрии, одновременно интригуя против России, которая заключила с Австрией союзный договор. Жребий был брошен. 18 августа 1756 года армия Фридриха II вторглась на территорию Силезии. Получив известие об этом из Дрездена, Елизавета указом 1 сентября объявила Пруссии войну.

Русская армия под командованием фельдмаршала Апраксина вступила в Восточную Пруссию в июле 1757 года. Прусская армия в количестве 30 тыс. заняла удобную позицию у деревни Гросс-Егерсдорф. Апраксин пренебрег разведкой, в результате чего, в утреннем тумане 19 августа авангард русской армии неожиданно наткнулся на боевой порядок пруссаков. Попавшие под огонь русские батальоны несли огромные потери – до половины личного состава. Но ситуацию резко изменил генерал П. А. Румянцев, который с четырьмя полками резерва «продрался сквозь лес» и ударил во фланг охвативших русскую линию прусских полков. Прусская пехота не выдержала удара свежих сил Румянцева и в беспорядке отступила. Поле битвы осталось за русскими войсками. Дальнейшие же действия фельдмаршала Апраксина были больше чем странными: он начал... отступать, потеряв на походе 9,5 тыс. человек умершими от болезней. Он был отозван из армии и в конце 1757 года арестован.

Новый главнокомандующий – генерал-аншеф В. В. Фермор, приняв войска, торжественно, без боя занял Кенигсберг.

В следующем 1758 году Фермор осадил ключевую крепость на пути в Берлин – Кюстрин. Это встревожило Фридриха, и с 33-тысячным войском он стремительно двинулся из Силезии. 13 августа, умело маневрируя, он переправился под Франкфуртом на правый берег Одера, отрезав от основных сил Фермора корпус Румянцева, тщетно поджидавший его в другом месте переправы. Обойдя русскую армию с тыла, он остановился у деревни Цорндорф. Обходной маневр прусской армии был вовремя обнаружен, и русские полки, совершив поворот кругом, приготовились встретить врага. Сражение, происшедшее 14 августа 1758 года не принесло успеха ни одной из сторон.

Соединившись с Румянцевым, Фермор отступил в Померанию, а затем на зимние квартиры в низовье Вислы.

Весной 1759 года Фермор был отстранен от командования, а главнокомандующим стал генерал-аншеф Петр Семенович Салтыков.

1 августа 1759 года на правом берегу Одера, почти напротив Франкфурта, у деревни Кунерсдорф армия Салтыкова вместе с австрийским корпусом Лаудона столкнулась в бою с армией Фридриха.

Построив русскую пехоту в две линии, Салтыков в отличие от канонических правил построения линейного боевого порядка создал очень сильный резерв за правым крылом, от позиций которого отходили его возможные пути отступления. Кроме того, он предусматривал и возможности маневра резервом вдоль фронта.

Фридрих II, передвигаясь от переправ через Одер, вышел в район к востоку от позиции Салтыкова, развернул свои войска под прямым углом к фронту союзников, выдвинул батареи на высоты к северу-востоку, востоку и юго-востоку

от Мюльберга и после сильной артиллерийской подготовки атаковал левое крыло союзников.

Салтыков не препятствовал маневру противника; он лишь стремился ограничить продвижение пруссаков далее к западу, к правому крылу позиции союзников. С этой целью по его приказанию была подожжена д. Кунерсдорф и уничтожена переправа через междуозерную протоку южнее этой деревни. Таким путем Салтыков предупреждал попытки противника сковать силы союзников с фронта и оставлял возможность маневра своими войсками вдоль позиции.

Прусская пехота, нагромоздившись в несколько линий, непреднамеренно получила глубокое построение, сразу утратив возможность вести эффективный ружейный огонь. Также захлебнулись атаки прусской кавалерии на центр и тыл армии союзников. Очень большую роль в этой фазе сражения сыграла русская артиллерия.

После ожесточенного четырехчасового боя с подходом новых подкреплений с правого крыла и из резерва успех начал склоняться на сторону союзных войск. Переход некоторых частей русской пехоты в штыковые контратаки (по видимому по почину частных начальников) увлек остальные части и быстро привел к решительному перелому хода сражения. Пехота Фридриха II обратилась в паническое бегство, и сражение завершилось полным разгромом прусской армии.

Однако и после этой победы Салтыков не смог развить успех кампании, что обусловилось странным поведением австрийцев. К этому периоду относится начало взлета полководческого таланта Петра Александровича Румянцева. Уже тогда, командуя отдельным корпусом при осаде Кольберга, молодой тридцатипятилетний генерал вводит в обиход новые способы ведения боя: рассыпной строй (впоследствии егерская тактика) и густые ударные батальонные колонны, кои пришлились так по душе Наполеону Бонапарту.

После взятия русскими войсками Кольберга казалось, что окончательное поражение Пруссии неизбежно и близко. Но смерть Елизаветы 25 декабря 1761 года и воцарение на престоле Петра III – друга и почитателя прусского короля – все переменяло. Петр III заключил с Пруссией мир, вернул ей все занятые русскими войсками земли и выступил против партнеров по антипрусской коалиции.

Вступившая в июне 1762 года на престол Екатерина II расторгла союз с Пруссией, но не возобновила войны...

Семилетняя война закончилась в 1763 году. Уже спустя пять лет Россия начинает новый этап активной внешней политики, связанной с присоединением причерноморских территорий. Движение в этом направлении неизбежно приводило к военному столкновению с Турцией. На протяжении 23 лет одна за другой следуют две войны России с Турцией. В ходе этих войн Россия решала важную национальную задачу – осуществляла воссоединение земель, входивших в состав древнерусского государства. Это создавало возможность для усиления роли морально-психологического фактора в действиях русской армии. Но в этих войнах отчетливо просматривается и общеевропейский аспект.

Славяне в пределах Османской Турции подвергались угнетению и ассимиляции и видели в России своего единственного защитника и покровителя. Ослабление Турции, и прежде всего в результате столкновения с Россией, способствовало усилению славянского и вообще христианского (греки, сербы, черногорцы, молдаване, валахи) освободительного движения.

Осенью 1768 года Турция начала военные действия. Против нее действовали две армии: 1-я под командованием генерал-аншефа А. М. Голицына; 2-я под командованием П. А. Румянцева. Первая роль была доверена 1-й армии и весь 1769 год велись вялые войсковые перемещения. Лишь чудом был взят у турок Хотин.

В конце 1769 года произошла смена командующих армиями. Неспособность Голицына была слишком очевидна; он был отозван в Петербург, а на его место назначен Румянцев. Командующим 2-й армией стал П. И. Панин.

25 апреля 1770 года главные силы 1-й армии (40 тыс.) выступили из лагеря под Хотинским и двинулись на юг вдоль левого берега Прута. 17 июня Румянцев атаковал позицию турецко-татарского войска при урочище Рябая Могила, разбил его и обратил в бегство. 7 июля была разгромлена турецко-татарская позиция при впадении реки Ларга в Прут. 20 июля Румянцев с 27 тыс. человек сблизился с основными силами великого визиря Халил-бея у реки Кагул. Турков насчитывалось 150 тыс. человек. Румянцев без всяких колебаний принял решение атаковать их. Сражение 21 июля закончилось полным разгромом турок; потеряв около 20 тыс. человек, артиллерию и обозы, они бежали к Дунаю.

Лето 1770 года наряду с победами Румянцева принесло России еще один успех крупнейшего значения. Эскадры русского флота с Балтики, пришедшие весной этого года в Архипелаг в сражении в Хиосском проливе 24 июня разбили турецкий флот, укrywшийся потом в Чесменской бухте, где в ночь на 26 июня в результате обстрела русскими кораблями и брандерной атаки подвергся полному уничтожению. В Эгейском море после этого стал господствовать русский флот; Дарданеллы были заблокированы.

В 1770 году было заключено перемирие. Однако, подталкиваемая Англией и Францией, весной 1773 года Турция возобновила военные действия. В мае в боях за Туртукай впервые проявился полководческий талант Александра Васильевича Суворова – начальника одного из отрядов в дивизии И. П. Салтыкова.

Действия русских войск в кампании 1774 года развивались на основе предложений Румянцева. Организованное несколькими группами войск наступление армии Румянцева на правом берегу Дуная, привело на сей раз к крупному так-

тическому успеху – победе Суворова (уже командовавшего дивизией) при Козлуджи.

Это сражение стало последней битвой войны 1768–1774 гг. В 1774 году Россия подписала выгодный для нее Кучук-Кайнарджийский мир с Турцией. Османская империя лишалась господствующего положения на Черном море, была вынуждена согласиться с автономией Крыма. Последняя явилась всего лишь этапом на пути его присоединения к России, что и произошло в 1783 году.

Однако окончательное решение этого вопроса достигнуто не было. Турция не считала возможным примириться с потерей Крыма и пошла на новую войну с Россией. В 1787 году началась вторая за сравнительно небольшой период русско-турецкая война (1787–1791 гг.).

Общее руководство вооруженными силами взял на себя князь Потемкин. С точки зрения развития стратегии война 1787–1791 гг. не была примечательна. В качестве главной задачи кампании 1788 года было выдвинуто овладение Очаковым. И только в декабре 1788 года, после долгой осады, сковывавшей все силы русской армии, Очаков был взят штурмом.

Все важнейшие успехи русского оружия в последующие годы войны связаны с деятельностью А. В. Суворова, который в начале кампании 1789 года, получил назначение командиром дивизии в корпусе Н. В. Репнина.

Победа при Фокшанах 21 июля, разгром турецких войск при Рымнике 11–12 сентября – вот основные вехи кампании 1789 года, главная заслуга в коих принадлежит гению А. В. Суворова.

1790 год начался при весьма неблагоприятной для России внешнеполитической обстановке. Шла война со Швецией, сложилась угроза нападения Пруссии, крайне враждебную России позицию занимала Англия. В сентябре было заключено австро-турецкое перемирие. В этих условиях замысел

А. В. Суворов

Потемкина свелся к намерению овладеть турецкими крепостями на Нижнем Дунае.

18 ноября русская гребная флотилия подошла к Измаилу, где сосредоточилась и турецкая Дунайская флотилия.

21 ноября Измаил был обложен с сухопутного фронта русскими войсками. Однако осада затянулась.

Потемкин понял, что изменить что-либо сможет только полководец с незаурядным мышлением. И вот, утром 2 декабря Суворов прибыл под Измаил и сразу же начал подготовку к штурму, которая свелась к следующему:

– тщательная рекогносцировка укреплений противника и подступов к ним, которую Суворов вел лично вместе со старшими начальниками и командирами штурмовых колонн;

– инженерное оборудование огневых позиций артиллерии, предназначенной для проведения артиллерийской подготовки штурма;

– подготовка войск к штурмовым действиям, проводившаяся на специальном штурмовом городке, который состоял из участков рва и вала, копировавших измаильские укрепления;

– моральная подготовка войск к штурму.

При этом личное влияние на войска Суворов использовал в полной мере. С рассветом 10 декабря русская артиллерия начала подготовку атаки. Огонь продолжался весь день и ночь вплоть до начала штурма. С этого момента артиллерия перешла на стрельбу холостыми зарядами. Значительная часть турецких орудий была подавлена.

В 3 часа ночи 11 декабря войска, построены в колонны, выступили из лагеря, заняли исходное положение, не будучи обнаруженными, и в 5 час. 30 мин. по сигналу ракетой пошли на приступ с трех сторон крепости. Как вспоминал потом Суворов: «На такой штурм, как измаильский, можно пускаться один раз в жизни». Крепость была взята. Победа над превосходящим по численности противником, отчаянно защищавшимся в мощных неразрушенных укреплениях, – подвиг, равный которому трудно найти в многовековой истории войн.

Война продолжалась еще более полугодом, пока Турция не признала ее проигранной и заключила выгодный для России Ясский мир.

В 1789 году Франция обагрилась кровью революции. Развитие этих событий привело в 1798 году к формированию коалиции, в которую вошли Англия, Австрия и Россия при незначительном участии Турции.

Командующим союзными (русско-австрийскими) войсками был назначен Суворов. Австрийцы начали войну вяло. Политические соображения венского кабинета и свойственная австрийцам медлительность тормозила развитие их на-

ступательных действий в Германии и Швейцарии. 4 апреля в Валеджио, главную квартиру Итальянской армии союзников, прибыл Суворов и принял командование.

Итальянскую кампанию Суворова можно разделить на следующие пять периодов: 1) от прибытия Суворова в армию до форсирования Адды и взятия Милана 17 апреля; 2) от взятия Милана до начала операции против Макдональда и Моро 29 мая; 3) операция против Макдональда и Моро (Треббия) с 29 мая по 15 июня; 4) выжидание падения Мантуи и подготовка к наступлению в Генуэзскую Ривьеру с 16 июня по 30 июля; 5) контрнаступление Жубера и сражение при Нови с 31 июля по 5 августа.

Несмотря на то, что австрийское командование бестолковыми перемещениями запутывало обстановку, а венское руководство странными приказами сковывало войска, Суворов одерживал одну победу за другой.

Победы Суворова принесли Вене больше беспокойства, чем удовлетворения. Полное сокрушение Французской республики (а Суворов уже в этом 1799 году планировал поход на Лион и... Париж) вовсе не входило в расчеты руководителей австрийской политики. После того, как Италия благодаря победам Суворова оказалась в руках союзников, все заботы австрийцев сосредоточились на том, чтобы закрепить за собою освобожденные от французов территории, что было их целью с самого начала войны. Между тем Суворов, выполняя инструкции Павла, намеревался восстановить в Пьемонте прежнее правление и вернуть сардинскому королю утраченный им трон. Эти действия фельдмаршала вызвали сильное беспокойство и раздражение в Вене, где на Пьемонт и другие области Северной и Средней Италии смотрели как на завоеванную страну. Не меньшее беспокойство вызывали у австрийцев и англичан успехи русских (десант Ушакова) в Южной Италии и русской эскадры в Средиземном море. Суворов оказался оплетенным сетью интриги и

шпионажа со стороны австрийских штабных офицеров и генералов итальянской армии.

25 июня Суворов направил Павлу I прошение об отзыве с поста командующего армией. Павел I не принял отставку.

В середине августа Суворов получил рескрипты императоров Павла I и Франца I, извещавшие его о принятом ими новом плане войны, согласно которому Суворов должен был с русскими войсками оставить Италию, чтобы принять командование в Швейцарии.

Итак, столкновение армий Суворова и Массены в Швейцарии развернулось на фронте около 250 км и велось почти 20 дней. Общая численность обеих армий была приблизительно равной. Суть плана, задуманного Суворовым, была следующей. Успех операции должен был быть достигнут концентрическим наступлением всех групп союзных войск. Главный удар наносила группа самого Суворова, атаковавшая противника на два дня раньше других. Этот удар, направленный через Сен-Готардский перевал вдоль долины Рейсы, должен был смять правое крыло армии Массены. Вслед затем Суворов соединяется в районе Швиц с наступающими группами Готце и Линкена и выходит на правый фланг и в тыл главным силам Массены, где уже находился корпус Римского-Корсакова. Успех атаки Суворова на Сен-Готард обеспечивался обходным движением меньшего из его корпусов – корпуса Розенберга – в тыл Сен-Готардской позиции. Успех атаки труднейшего дефиле в долине Рейсы у Чертова моста обеспечивался обходом группы Ауфенберга. Все бы так и было, но в то время, как Суворов взяв Сен-Готардский перевал и пробившись через труднейшие позиции у Чертова моста, оказался в Мутенской долине, Массена ударил на группу войск Римского-Корсакова и, отеснив его, поставил Суворова в критическое положение.

На направлении Швиц-Цюрих ему угрожали главные силы Массены, выход из Мутенской долины на восток был закрыт Молитором, который занимал со своей бригадой

сильные позиции в Кленской долине и мог быть поддержан дивизией Сульта, путь отступления к Сен-Готарду был отрезан Лекурбом. Войска Суворова были утомлены, боеприпасы и продовольствие находилось на исходе; помощи ждать было неоткуда.

И Суворов принимает решение пробиваться на восток. В боях 19-20 сентября главные силы Суворова, руководимые лично фельдмаршалом, сбили Молитора с позиций в Кленской долине и отбросили его к Неффельсу, открыв таким образом путь через долину Верхней Линты и перевал Паникс в долину Переднего Рейна. В эти же дни арьергард русских в Мутенской долине не только отразил, но и разгромил значительно превосходящие силы французов, сосредоточенные там под командованием самого Массены. После этого арьергард 21 сентября спокойно отступил через перевал Прагель и 22 сентября присоединился к главным силам у Гларуса. Кольцо окружения было Суворовым прорвано и французам было нанесено сильное поражение.

Вечером 23 сентября войска Суворова двинулись по долине Зернфа к перевалу Паникс, отражая атаки Молитора, упорно преследовавшего арьергард. К 28 сентября, преодолев исключительно трудный, засыпанный глубоким снегом перевал Паникс, войска Суворова спустились в долину Переднего Рейна. Потери корпусов Суворова составили около 25%, обоз и артиллерия были уничтожены, зато сохранены взятые в боях пленные. Этим закончился Швейцарский поход Суворова.

Расхождения между союзниками сделались настолько глубокими, что продолжение совместных действий стало вообще невозможным. В конце октября Суворов отвел свои войска на зимние квартиры в Баварию. Затем последовал разрыв между Россией и Австрией и прекращение военных действий между Россией и Францией.

Общий результат описанных действий был неудачен для союзников. Из трех войсковых групп две оказались разбиты-

ми (Готце и Римского-Корсакова); потери их в общем были больше, чем у французов; был утрачен ряд важных позиций. Однако действия группы самого Суворова (к которым собственно и относится название «Швейцарский поход») явились самой славной страницей в боевом пути Суворова и выдающимся событием в военной истории нашей Родины. В неслыханно трудных условиях русские войска совершили ряд беспримерных подвигов, а Суворов проявил во всем блеске свое военное искусство, железную волю и энергию.

Бог рати он

Так любовно назвала русская армия одного из своих героев – выдающегося полководца князя Багратиона. «Гордый потомок грузинских царей не отделял любви к родной Грузии от верности к общему Отечеству всех россиян, – писал Ф. Ф. Нестеров. – Он не старался быть русским. Он им действительно был без всяких усилий со своей стороны, поскольку могучее чувство, объединявшее русский народ, владело и им. И то, что он был русским, нисколько не мешало ему оставаться грузином полностью – не было противоречия между тем и другим».

Петр Иванович Багратион родился на Северном Кавказе (г. Кизляр) в 1765 году в семье полковника русской армии. В числе его предков был Вахтанг VI – выдающийся государственный деятель Грузии первой половины XVII века. Древние грузинские и армянские легенды возводят происхождение этого рода к Клеопе, брату праведного Иосифа Обручника, а через него – к царю и пророку Давиду. С детских ранних лет Петр проявил любовь к военному делу. «С молоком материнским, – писал впоследствии Багратион, – влил я в себя дух к воинственным подвигам».

П. И. Багратион

Его мечты осуществились 4 марта 1782 года, когда 17-летний юноша был принят на военную службу, которая длилась непрерывно в течение тридцати лет.

Начиная с Польского похода 1794 года (штурм Варшавы), Багратион своим мужеством и хладнокровием обращает на себя внимание Суворова, становится одним из его ближайших соратников. В 1799 году «Князь Петр», как его ласково называл Суворов, получил чин генерал-майора и принял участие в знаменитых Итальянском и Швейцарском походах русской армии. При взятии крепостей Брешиа и Бергамо, в боях на реках Адда и Треббия Багратион показал себя искусным военачальником. После разгрома французской армии в трехдневном встречном сражении на реке Треббия А. В. Суворов так писал в своей реляции: «...Осмеливаюсь повергнуть в высокомонаршую Вашего Императорского Величества милость... князя Багратиона, мужественно отличившегося во многих случаях, как и в сих победах пораженного неприятеля с неустрашимостью, отбил три пушки и два знамени и тем много способствовал победам».

Итальянский поход завершился славной победой при Нови; здесь с особым блеском раскрылись военные дарования Багратиона. За участие в Итальянском походе Суворов подарил ему шпагу, с которой тот не расставался до конца жизни.

Успехи русской армии в Италии вызвали тревогу «союзников» – Англии и Австрии. Стремясь воспользоваться плодами русских побед в своих корыстных интересах, они приняли новый план коалиционной войны, по которому войска Суворова должны были направиться в Швейцарию. Этот поход начался 21 сентября 1799 года, авангардом русских командовал князь Багратион.

Поход проходил в тяжелейших метеорологических условиях, при почти полном бездорожье. Вследствие предательства австрийцев армия Суворова не сумела своевременно прибыть на соединение с корпусом Римского-Корсакова, ко-

торый был разбит французами, и оказалась в сложном положении. В своей речи на военном совете, записанной со слов Багратиона, Суворов сказал: «Помощи теперь нам ожидать не от кого. Мы на краю пропасти! Но мы русские!»

Чтобы избежать непрерывных боев с превосходящим противником, Суворов избрал обходной путь через горный хребет Паникс. Швейцарский поход завершился победой.

В дальнейшем князь Багратион принял участие в наполеоновских войнах 1805–1807 годов, где он воевал под началом М. И. Кутузова. За сражение под Шенграбеном 16 ноября 1805 года Багратион был произведен в генерал-лейтенанты и награжден орденом Георгия II класса.

В 1808–1809 годах Россия воевала со Швецией. П. И. Багратион командовал сначала дивизией, а затем корпусом, ведя успешные наступательные действия. Война закончилась присоединением к России Финляндии и Аландских островов. Будучи генералом от инфантерии (то есть полным генералом), Багратион получил назначение в Молдавскую армию, которая сражалась против Турции.

Возглавив армию, в августе 1809 года Багратион начал наступление на правобережье Дуная. Первая победа была одержана под крепостью Мачин, где турецкие войска впервые безоговорочно капитулировали...

Надвигались грозные события 1812 года. Весной князь Багратион был утвержден в должности главнокомандующего 2-й Западной армией, располагавшейся в районе Волковыска.

Война началась в ночь на 24 июня. Наполеон имел почти тройное превосходство в живой силе и более полуторное – в артиллерии. Русские войска вынуждены были отступать в глубь страны. Искусно маневрируя, войска Багратиона нанесли противнику несколько чувствительных ударов на территории Белоруссии (у населенных пунктов Закревщина, Гудевичи, Вишнево, Кореличи, Мир, Романовка, Салтановка). 3 августа 1-я и 2-я Западные армии соединились

в Смоленске. Расчет Наполеона на разгром русских армий по частям не оправдался; 30 августа командование соединенными силами принял М. И. Кутузов. 3 сентября русская армия вышла в район Бородино, где началась подготовка к генеральному сражению. На левом, наиболее уязвимом фланге бородинской позиции, Кутузов поставил войска Багратиона. Там были возведены земляные сооружения, названные впоследствии «Багратионовыми флешами».

Сражение началось на рассвете 7 сентября. Главные события развернулись у Багратионовых флешей и у батареи Раевского. После четырех мощных атак наполеоновским войскам удалось временно захватить флешы, однако, получив от Кутузова подкрепление, Багратион сокрушительным ударом отбросил французов с большим для них уроном. Окончились неудачей и последующие три атаки.

Не считаясь с потерями, около 12 часов французы провели восьмую атаку на флешы. На этот раз против 18 тысяч солдат и 300 орудий Багратиона Наполеон двинул 45 тысяч своих солдат и 400 орудий. Завязался ожесточенный рукопашный бой, в котором Багратион был смертельно ранен. Осколок французской гранаты ударил ему в ногу и сбросил с коня. «Когда его ранили, – писал участник сражения Н. Б. Голицын, – он, несмотря на свои страдания, хотел дождаться последствий скомандованной им атаки второй кирасирской дивизии и собственными глазами удостовериться в ее успехе, после этого, почувствовав душевное облегчение, он оставил поле битвы».

Эвакуированный в село Симы Владимирской губернии, Петр Иванович Багратион скончался. Произошло это 12 сентября 1812 года. В 1839 году по инициативе поэта и партизана Дениса Давыдова прах Багратиона был перезахоронен на Бородинском поле.

Мужество и храбрость «князя Петра» в ходе авангардных боев, смелый маневр в самых сложных условиях боевой об-

становки обогатили русское военное искусство бесценным опытом.

Пройдут годы и наступательная операция по разгрому немецких войск в Беларуси летом 1944 года получит условное наименование «Багратион».

Ныне его славным именем в Минске названы улица и два переулка.

Отечественная война 1812 года

Летом 1812 года Наполеон с огромным войском, численность которого достигала 600 тысяч человек, вторгся в Россию. Менее половины из них составляли французы. Большая часть наполеоновских войск состояла из прусских, австрийских, баварских, ломбардских, неаполитанских, тосканских, голландских, вюртембергских, иллирийских, датских, португальских, польских, испанских и швейцарских полков. Русские армии Барклая-де-Толли и Багратиона, составлявшие около 170 тысяч, были вынуждены отступать. Соединиться им удалось только под Смоленском.

Едва враг переступил границу, как в Литве, Белоруссии и Украине развернулась партизанская война против захватчиков. Своими успехами в вооруженной борьбе с французами прославился и крестьянский отряд белорусской деревни Трестены, которым командовал Тарас Борисенко. Среди проводников и разведчиков, помогавшим регулярным русским войскам, отличился крестьянин деревни Симаково Денис. А когда наполеоновские войска подошли к Могилеву, который обороняло небольшое подразделение солдат, то гражданское население быстро создало дружину самообороны. Жители Могилева сражались вместе с солдатами и нанесли французам ощутимые потери.

М. И. Кутузов

Уступая общественному мнению, император Александр I назначил главнокомандующим ученика и сподвижника А. В. Суворова – любимца солдат М. И. Кутузова.

После славного, но кровопролитного Бородинского сражения русские войска вынуждены были оставить Москву.

М. Б. Барклай-де-Толли

Наполеон уже почувствовал себя победителем и обратился к Александру I с мирным предложением, но не был удостоен даже ответа. Тем временем пожар Москвы, начавшаяся деморализация французской армии и нарушенное постоянными набегами русских партизан снабжение французов выну-

дили их отступать. Они сделали попытку пройти от Москвы к Калуге, но в сражении при Малоярославце были остановлены и повернули на старую смоленскую дорогу.

Следуя за армией Наполеона, Кутузов наносил ей частые поражения. Казачьи разъезды, отряды партизан, вооруженные крестьяне беспрерывно тревожили французов со всех сторон, наступили жестокие морозы. Отступление французов постепенно превратилось в бегство. При переправе через Березину сам Наполеон едва спасся от плена, а от его армии осталось лишь несколько тысяч человек.

После уничтожения этой «великой армии» Александр I решил продолжить войну за освобождение Европы. Только благодаря героизму русских солдат удалось разбить Наполеона в знаменитой «битве народов» под Лейпцигом в октябре 1813 года. 1 января 1814 года наши войска вступили в пределы Франции, а в марте того же года союзникам по антинаполеоновской коалиции сдался Париж. Так рухнуло сказочное могущество Наполеона. Русские воины в этой борьбе покрыли себя поистине неувядаемой славой. Даже самое беглое перечисление одних только побед и имен героев заняло бы многие страницы.

На медали, выбитой в память Отечественной войны, император Александр I приказал вычеканить следующие слова: «Не нам, не нам, а имени Твоему» (т. е. Господу Богу). Величественным памятником этой победы стал возведенный на народные пожертвования в Москве храм Христа Спасителя.

Крымская война 1853–1856 гг.

Формальным поводом к войне послужило решение Николая I ввести русские войска на территорию княжеств Молдавия и Валахия, которые в то время находились под номинальным суверенитетом Оттоманской империи. В этих

княжествах не было турецких гарнизонов, но оба князя считались вассалами султана. Решение ввести войска имело целью подкрепить дипломатические шаги России, направленные на облегчение участи христиан Оттоманской империи.

Христианское население настойчиво стремилось к освобождению и регулярно восставало против турецкого владычества. Жестокость, насилия и убийства при подавлении этих выступлений, всевозможные притеснения религиозных и гражданских прав мирных жителей Балканского полуострова вызывали в России справедливое возмущение. При этом Российское руководство было уверено, что Турция не рискнет воевать в одиночку против гораздо более сильной России. Однако на помощь Турции пришли Франция и Англия, чье финансовое, политическое и военное влияние в Оттоманской империи росло с каждым годом. Под их руководством был разработан план разгрома России.

Неотъемлемой частью подготовки к войне стала развернутая на Западе разнузданная антироссийская пропаганда, активными участниками которой стали и такие известные деятели как К. Маркс и Ф. Энгельс.

Первый удар должна была нанести Турция. Затем ожидалось выступление против России остальных ее соседей. Английские и французские послы не скупались ни на какие обещания, чтобы склонить австрийское, прусское, шведское и персидское правительства к разрыву с Россией. Пруссия мечтала о вытеснении России из Прибалтики, а Швеция требовала возвращения Финляндии, которая отошла к России после русско-шведской войны 1808–1809 гг.

Сосредоточив почти 150-тысячную армию на Дунае и более чем 100-тысячную на границе с Россией в Закавказье, турецкое правительство 26 сентября 1853 года предъявило России ультиматум с требованием отвода войск из Молдавии и Валахии, а 4 октября, не дожидаясь истечения поставленного срока, объявило России войну.

На Дунае численность русских войск составила около 82 тысяч, но они были разбросаны вдоль Дуная мелкими группами. Используя это обстоятельство, турецкие войска форсировали Дунай на правом фланге русских войск. Попытка форсировать Дунай и на левом фланге была сорвана благодаря мужеству русских войск и смелым действиям Дунайской флотилии.

Тогда главные силы Омер-паши начали наступление в центре на столицу Валахии – Бухарест. 2 ноября 10-тысячный отряд турок форсировал Дунай. 4 ноября он был атакован 6 тысячами русских войск. Пораженный их мужеством и самоотверженностью, опасаясь подхода русских подкреплений, Омер-паша увел остатки своего отряда за Дунай и стал дожидаться подхода резервов.

6 января 1854 года турки предприняли наступление в районе села Четати (к северу от Калафата) на Тобольский пехотный полк. После напряженного 5-часового боя силы оборонявшихся стали подходить к концу: две трети солдат и офицеров вышли из строя. Но стойкость и боевое мастерство тобольцев позволили им продержаться до подхода подкреплений. Турки были отброшены. После поражения у Четати турецкое командование на время прекратило активные действия на Дунае.

Неблагоприятно складывалась вначале для России обстановка в Закавказье. Здесь почти все русские войска были растянуты вокруг горных районов, занятых отрядами Шамиля. На границе оставались лишь немногочисленные гарнизоны. Учитывая это, турецкое командование не сомневалось в успехе. Анатолийская армия должна была смять пограничные отряды русских и наступать на Тифлис. С севера ее должны были поддержать отряды Шамиля. Первым двинулся на Тифлис Шамиль. 6 сентября 1853 года 15-тысячный отряд попытался прорвать русскую кордонную линию и осадил кордонный пост Месельдегер, где было всего две роты гарнизона. Пять суток подряд стояли насмерть героические

защитники поста, штыками отбили два штурма и продержались до подхода подкреплений, обративших противника в бегство.

Это был первый удар по планам турецкого командования. За ним последовал и второй: 6 октября на Черноморском побережье Грузии высадилась русская пехотная дивизия, переброшенная из Севастополя по морю. Это было полной неожиданностью для неприятеля. Но и после этого численность Анатолийской армии превышала силы русских. Кроме того, турецкое командование наметило переброску морем своих подкреплений и начало стягивать корабли в Синопскую гавань, которая была хорошо защищена артиллерией фортов.

Чтобы сорвать планы противника, адмирал П. С. Нахимов решил начать блокаду бухты и готовить атаку на турецкий флот. Штормовая погода резко осложняла блокаду Синопа. Часть кораблей пришлось отправлять в Севастополь для ремонта. Нахимов остался с тремя кораблями против двенадцати, что грозило поражением. Поэтому после подхода подкреплений (всего у Нахимова было 6 линейных кораблей и 2 фрегата) 30 ноября 1853 года русские корабли атаковали турок. Это было полной неожиданностью для противника, имевшего подавляющий перевес в огневой мощи. После ожесточенного артиллерийского боя, в ходе которого русские моряки показали чудеса мужества и боевой выучки, турецкая эскадра и береговые батареи были уничтожены, часть оставшихся в живых моряков бежала, а часть, во главе с Осман-пашой, была взята в плен. Все русские корабли, несмотря на повреждения, вернулись в Севастополь.

Лишенная ожидавшегося подкрепления Анатолийская армия потерпела при Баш-Кадыкларе сокрушительное поражение. Планы союзников захватить Кавказ одним ударом провалились, в этих условиях Англии и Франции пришлось спешно вводить в действие свои силы. 3 января 1854 года соединенный англо-французский флот в составе 89 кора-

блей вошел в Черное море, заставив более слабый русский флот укрыться на Севастопольском рейде.

В Константинополь были направлены французская (60 тыс.) и английская (50 тыс.) армии для совместного с турками наступления. Значительные военно-морские силы союзников были двинуты в Балтийское море, а отдельные эскадры – в Белое море и к Тихоокеанскому побережью России.

В начале апреля 1854 года Англия и Франция официально объявили войну России. В ответ русским войскам было приказано перейти Дунай и взять Силистрию. К 26 марта на правом берегу Дуная сосредоточился уже 45-тысячный

русский корпус, однако в это время пришло известие о сосредоточении на границе Австрии с Молдавией и Валахией 280-тысячной австрийской армии. В сложившейся грозной обстановке русское командование упустило инициативу, не решилось на штурм Силистрии с хода. Это позволило туркам возвести вокруг нее мощные укрепления.

Русские войска начали длительную осаду крепости. 21 июня осадные работы подошли к концу. Русские минеры успешно осуществили подрыв вала турецкого форта, а артиллеристы длительной бомбардировкой почти полностью подавили турецкую артиллерию. Но буквально за час до начала штурма прибыл приказ главнокомандующего И. Ф. Паскевича снять осаду и переправить войска за Дунай, т.к. по имевшимся сведениям 1 июля готовилось наступление австрийской армии с целью окружения и уничтожения русских войск.

Приказ был выполнен, и к 1 июля русские войска были развернуты против Австро-Венгрии. Своевременный маневр русских войск заставил Австрию изменить первоначальные планы.

Перед лицом угрозы со стороны полумиллионной объединенной армии противника русское правительство было вынуждено отказаться от своего плана военного нажима на Турцию и начать отвод войск из Валахии и Молдавии, который был закончен к сентябрю 1854 года.

В общем наступлении на Россию не был забыт и Кавказский театр военных действий. Численность Анатолийской армии была доведена до 120 тысяч. Русских войск было в три раза меньше – около 40 тысяч человек.

В начале июня 1854 года Батумский корпус Анатолийской армии вторгся в Грузию и двинулся к Кутаису, но 8 июня был наголову разбит русским заслоном. Турки отступили и заняли укрепленные позиции. Несмотря на численное превосходство турок (40 тысяч против 13 тысяч), командующий русским отрядом генерал И. М. Андронников решил

перейти в наступление, видя в этом единственный способ нанести поражение сопернику.

Утром 16 июня русские колонны устремились на штурм. Благодаря хорошо налаженному взаимодействию пехоты, кавалерии и артиллерии, благодаря отваге и боевому мастерству русских воинов противник был обращен в бегство. Русские пехотинцы и грузинские конники преследовали его несмотря ни на усталость, ни на раны. Так, унтер-офицер Петр Горошкин получил в рукопашной схватке 12 ран, но до конца оставался в строю. В Батум турецкий командующий вернулся лишь с небольшим отрядом. От этого удара турки так и не смогли оправиться до самого начала следующей кампании.

Едва русские войска отразили удар с юго-запада, на Тифлис в середине июля двинулся крупный (16 тыс.) отряд Шамиля. Используя то, что главные русские силы были скованы Анатолийской армией, Шамилю удалось несколько потеснить русские заслоны. Но в этот момент он столкнулся с силой, сорвавшей все его планы: против его мюридов поднялось крестьянство Кахетии. Целых три дня Шамилю пришлось вести бои с крестьянскими дружинами, а когда на помощь подоспели русские войска – его отряды бежали в неприступные аулы горного Дагестана. Угроза со стороны Шамиля была устранена окончательно.

Почти одновременно с Шамилем выступил 20-тысячный Баязетский корпус турок, двинувшийся на Эривань. Получив известие о разгроме Шамиля, турецкие войска остановились до получения новых распоряжений. Воспользовавшись нерешительностью противника, русские войска, совершив более чем 50-километровый марш, заняли перевал и доминирующие высоты, а затем атаковали турок и нанесли им решительное поражение. От турецкого корпуса осталось не более 2-х тысяч человек и как активная боевая сила он перестал существовать.

Теперь, наконец, получил возможность перейти в наступление 20-тысячный отряд генерала В. О. Бебутова. Наступление было назначено на 5 августа. Но в тот же день двинулся на русских и 60-тысячный турецкий корпус, фактический командир которого – англичанин Гюйон, задумал решить судьбу кампании в одном генеральном сражении. Противники столкнулись в открытом поле. Полагаясь на превосходство в силах, Гюйон решил окружить и уничтожить русский отряд целиком, для чего разделил свои силы на три части. Хорошо поставленная разведка дала возможность Бебутову вовремя раскрыть замысел неприятеля, а умелое маневрирование войсками и артиллерийским огнем, концентрация его на важнейшем в данный момент направлении, опять же беззаветная отвага и высокая дисциплина русских войск позволили нанести противнику поражение.

В сражении при Кюрюк-Даре турки потеряли свыше 20 тыс. человек. Анатолийская армия была ликвидирована как активная боевая сила. Из 120 тысяч отборных войск, двинувшихся на Тифлис весной 1854 года, в строю осталось не более 40–50 тысяч, деморализованных и способных лишь отсиживаться в крепостях. Но и русские войска были истощены. В военных действиях на Кавказе наступило затишье.

Столь же неудачными оказались результаты походов англо-французского флота на Балтику, в Белое море и на Камчатку.

На Балтике сильный англо-французский флот так и не решился атаковать Кронштадт и Свеаборг из-за боязни русских минных заграждений. Здесь впервые в мире Россия применила подводные мины с химическими контактными взрывателями, разработанными академиком Б. С. Якоби.

Итоги десантной операции на Аландских островах абсолютно не соответствовали затраченным усилиям и вызвали откровенное разочарование в Лондоне и Париже. Под впечатлением провала «Балтийской экспедиции» правительство Швеции, сформировавшее уже 60-тысячную армию для

вторжения в Финляндию, решило отложить свое нападение до более благоприятного момента.

На Белом море союзная эскадра ограничилась захватом мелких купеческих судов и грабежом прибрежных селений. Двукратная бомбардировка Соловецкой обители оказалась безрезультатной и не добавила союзникам славы.

На Тихом океане немногочисленный гарнизон Петропавловска-Камчатского под командованием военного губернатора В. С. Завойко успешно отразил нападение англо-французской эскадры, полностью разгромив высаженный десант.

Однако русское правительство понимало, что вести затяжную войну в условиях постоянной угрозы со стороны Австрии, Пруссии и Швеции оно не сможет, поэтому и было решено отвести русские войска из придунайских княжеств, устраняя непосредственный повод к продолжению войны и создавая почву для мирных переговоров. Но такое завершение войны не устраивало Англию и Францию. Они решили нанести России удар, местом которого был выбран Крым и база русского Черноморского флота – Севастополь. С нападением на Крым союзники связывали большие надежды. «Взятие Севастополя и занятие Крыма, – писала английская печать, – покроют все издержки войны и предоставят нам выгодные условия мира». Союзное командование не скрывало своих планов, однако главнокомандующий русскими сухопутными и военно-морскими силами в Крыму и, по совместительству, иллиуминат князь А. С. Меншиков (прозванный в последствии солдатами «Изменщиковым») упрямо отказывался верить очевидному. Несмотря на настойчивые призывы Нахимова и Корнилова усилить укрепление Севастополя, Меншиков и палец о палец не ударил.

13 сентября 1854 года англо-французский флот в составе 89 военных кораблей и свыше 300 транспортных судов начал высадку экспедиционной армии на узкой песчаной косе между озером Сасык и морем. Переброска армии союзников

в Крым происходила медленно и неорганизованно, и только полное бездействие Меншикова позволило союзникам беспрепятственно сосредоточиться на косе и занять оставленную русскими Евпаторию.

Союзники знали о малочисленности русских войск в Крыму и были обнадежены турецкими эмиссарами, что едва десанты покажутся в виду крымских берегов, как все татарское население Крыма (а татар насчитывалось до 300 тысяч) поголовно восстанет против русской власти.

После высадки вблизи Евпатории и захвата города татары повсеместно принялись грабить, жечь и резать христианское население. Татарское духовенство развозило по аулам воззвания возмутительного содержания и провозглашало восстановление турецкого владычества в Крыму.

Знаменитое имение князя М. С. Воронцова в Алупке было разграблено, храм осквернен, утварь похищена, люди избиты и изувечены, над женщинами совершено насилие. Татары увели лошадей и 10 тысяч овец, которых продали союзникам. Те щедро заплатили им... фальшивыми турецкими ассигнациями.

Только применение самых строгих мер военного времени позволило в дальнейшем стабилизировать ситуацию.

Французская армия в Крыму насчитывала 28 тыс. человек, английская – 27 тыс. человек, турецкая дивизия – 7 тыс. человек, 19 сентября они двинулись на юг и вскоре натолкнулись на русские войска, прикрывавшие Севастополь. Численность русских войск составляла 33600 человек.

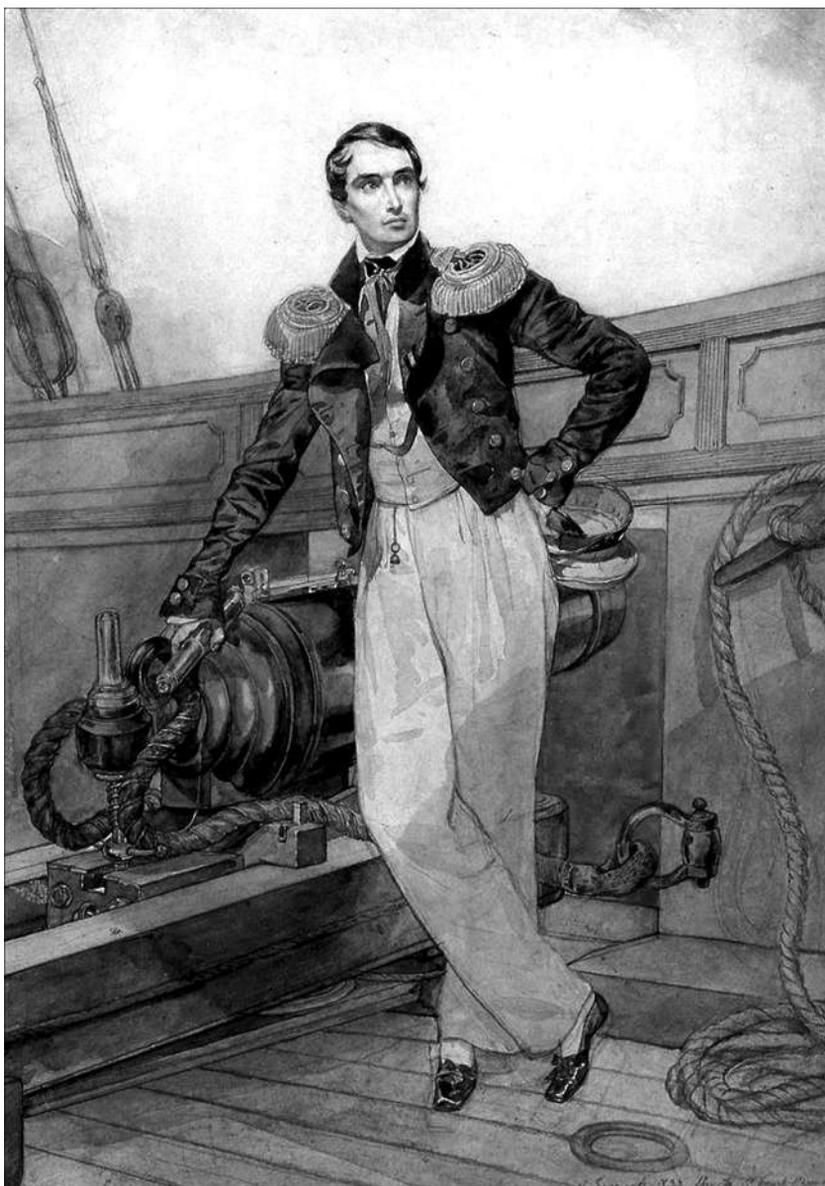
Утром 20 сентября союзники пошли в наступление, не организовав разведку и не имея точных данных о противнике. И лишь грубые ошибки Меншикова в организации обороны привели русскую армию к поражению. Она отступила, потеряв около 500 человек. Меншиков был в панике и отвел войска за Севастополь, открыв дорогу на город. Севастополь был брошен на произвол судьбы. Однако черноморцы

под руководством Корнилова и Нахимова решили город не сдавать и начали готовиться к обороне.

Развернулось активное строительство укреплений. Воспользовавшись медлительностью союзников, севастопольцы организовали оборону на невиданную по тем временам глубину. Здесь в полную меру проявился талант военного инженера Э.И. Тотлебена. 30 сентября к Северной стороне Севастополя вернулась армия Меншикова, в город прибыли значительные подкрепления. Союзное командование решило вначале разрушить оборону города одновременной бомбардировкой с суши и с моря. Бомбардировка и штурм были назначены на 17 октября. Но артиллерийская дуэль союзников была проиграна, а их артиллерия подавлена (несмотря на значительное численное превосходство). Штурм был отложен.

Но успех защитникам города дался нелегко. Много русских артиллеристов погибло. Тяжелой потерей явилась и гибель Корнилова. Руководство обороной принял Нахимов. Возникла новая угроза городу – подошел англо-французский флот из 49 кораблей, имевших 1340 орудий одного борта против 115 дальнобойных орудий русских. Но и тут искусство русских артиллеристов взяло верх – после пятичасового боя союзный флот должен был признать свое поражение. Союзники перешли к длительной осаде.

Меншиков, чтобы отвлечь внимание противника от Севастополя, решил предпринять наступление на Балаклаву – базу английской армии. На рассвете 25 октября русские войска атаковали вражеские редуты. В результате боя англичане понесли тяжелые потери, их конница была практически полностью уничтожена, а осадные работы под Севастополем замедлились. Они были закончены только в ноябре 1854 года. К тому времени англо-французская экспедиционная армия в Крыму усилилась до 70 тыс. человек. Штурм был назначен на 6 ноября.

В. А. Корнилов

Но за день до штурма к Меншикову подошло подкрепление, численность русских войск достигла 82 тысяч и уже они перешли в наступление. Сражение началось 5 ноября и вошло в историю под названием Инкерманского. В нем снова проявилась полная несостоятельность Меншикова как главнокомандующего. Потери русской армии составили 12 тысяч человек. Но и союзники были вынуждены отложить активные действия и запросить подкреплений.

В декабре 1854 – январе 1855 гг. Франция отправила в Крым свыше 30 тыс. войск, Сардинское королевство – 15 тыс., Англия – 10 тыс. и Турция – 35 тыс. В феврале 1855 года союзники вновь перешли к активным действиям, но все попытки наступления разбивались о мужество и самоотверженность севастопольцев.

Утром 3 апреля началась вторая бомбардировка Севастополя. К этому моменту у защитников города стала ощущаться острая нехватка боеприпасов. Это обстоятельство стало в последствии роковым, но тогда англо-французской артиллерии так и не удалось заставить замолчать русскую артиллерию. Штурм Севастополя опять был отложен и обе стороны начали подготовку к решительным схваткам.

18 июня после усиленной артподготовки союзные войска начали штурм. В нем участвовали 30 тыс. французских войск и 15 тыс. английских. Используя несогласованность действий французов и англичан, защитники города сумели отбить атаки. Потери союзников не имели еще себе равных в этой войне и составили 16 тысяч. Но и после этой победы положение осажденных оставалось крайне тяжелым. Численность войск союзников на полуострове достигла 200 тысяч. Русских войск было 110 тысяч, включая 70 тыс. гарнизон Севастополя.

10 июля 1855 года защитников города постигла трагедия: погиб адмирал Нахимов, являвшийся организатором и вдохновителем обороны. Его энергия и воля объединяли энергию и волю, без преуменьшения, всех оборонявшихся,

проявлялись во всех их начинаниях. Свыше трех часов продолжалось прощание с телом великого русского флотоводца. Он был погребен рядом со своим учителем – адмиралом Лазаревым и его соратниками – адмиралами Корниловым и Истоминым.

16 августа русское командование в последний раз решило попытаться отвлечь силы союзников от Севастополя. Наступление развивалось сложно и выявило многие недостатки действовавшего в то время воинского устава, громоздкого, сковывавшего инициативу. Потери русских войск составили 8 тыс. человек. Русское командование решило оставить южную часть Севастополя.

И вдруг утром 5 сентября осаждавшие начали очередную, шестую, бомбардировку города, а 8 сентября пошли на штурм. В упор атакующим ударила шрапнель. Неся огромные потери, они откатились.

И дальнейшие атаки успеха атакующим не принесли. Героизм русских солдат был ежечасным, ежеминутным явлением. В результате войска союзников потеряли 20–25 тыс. человек и были полностью деморализованы. Пользуясь этим обстоятельством, русские войска 8 сентября беспрепятственно покинули Южную сторону и закрепились на Северной стороне.

Героическая оборона Севастополя в Крымской войне составила одну из самых замечательных страниц военной истории России. Союзники потеряли сотни тысяч своих солдат и офицеров, но поставленной цели не добились.

Последние месяцы обороны Севастополя, притягивавшей к себе основные силы антирусской коалиции, совпали по времени с серьезными неудачами союзников в Закавказье, когда русские войска штурмом овладели турецкой крепостью Карс. Однако хозяйство России с трудом выносило тяготы войны. Кроме того дипломатические усилия Англии и Франции грозили расширением антирусской коалиции. В этих условиях русское правительство было вынуждено в

феврале 1856 года заключить перемирие на условиях коалиции, а 30 марта 1856 года был подписан Парижский мирный договор. По его условиям Россия выводила из Карса свои войска в ответ на отвод союзных войск из Крыма, отказывалась от покровительства православным в Оттоманской империи, соглашалась на установление протектората Англии, Франции и Австрии над Молдавией. Валахией и Сербией, соглашалась на «нейтрализацию» Черного моря, т.е. обязалась не иметь на Черном море военного флота (также как и Турция), arsenалов и укреплений.

Во время войны русская армия, уступившая в качестве своего вооружения и технической оснащенности армиям Великобритании и Франции, проявила высокий боевой дух, военную выучку и чудеса храбрости. Следует учитывать и тот факт, что на главном театре боевых действий (в Крыму) союзному экспедиционному корпусу, в состав которого входили элитные гвардейские части, противостояли обычные русские армейские части и флотские экипажи.

Потери России по общим оценкам составили около 143 тыс. (убитыми, умершими от ран и болезней). Аналогичные суммарные потери антироссийской коалиции (Франция, Турция, Великобритания и Сардиния) насчитывали 167 тыс. Данные цифры отражают фактически равный ход боевых действий. Несмотря на все потуги, войска союзников не смогли продвинуться дальше Крыма, а на Кавказе и вовсе потерпели неудачу.

Таким образом, Крымская война для России завершилась политическим поражением, но страна приобрела богатейший военный опыт, который лег в основу военных реформ 1862–1874 годов.

Русско-турецкая война за освобождение Болгарии 1877–1878 гг.

С древнейших времен между народами России и Болгарии существуют прочные узы дружбы. Кочевые племена Болгарии поселились на правом берегу Дуная во второй половине VII века, придя сюда из Приазовья. Подчинив славянские племена и отбив атаки могущественной Византии, они образовали Первое Болгарское царство, времена которого (680–1018 годы) стали годами экономического, политического и культурного расцвета древней Болгарии. В этот период болгары полностью ассимилировались в массе славян, переняли их язык и культуру. Во второй половине IX века Болгария приняла крещение от византийского патриаршества. Уже в IX–XI веках между Болгарией и Киевской Русью существовали тесные экономические и культурные связи.

В конце XIV века земли болгар были завоеваны турками-османами. Завоеватели установили здесь режим кровавого террора и грабежа. Они стремились полностью искоренить в болгарях национальное сознание. Однако народ Болгарии не смирился со своим рабством и в течение пяти веков вел тяжелую неравную борьбу с поработителями. Начиная с конца XVII века, Россия вела с Турцией многочисленные войны. Они расшатывали могущество Османской империи, вселяли надежду на освобождение в сердца поработенных славянских народов.

В июне 1875 года в Герцеговине вспыхнуло народное восстание против турецких захватчиков, которое в августе перекинулось на соседнюю Боснию. Успехи Боснии и Герцеговины окрылили болгарских патриотов и в апреле 1876 года восстали многие болгарские города. Турция двинула против восставших регулярные войска и отряды башибузуков (иррегулярная конница). Несмотря на героическое сопротивление

ние, восстание было подавлено с невероятной жестокостью. Только по официальным данным к сентябрю было убито 30 тыс. человек, 80 населенных пунктов сожжены, 200 полностью разграблены.

Жестокость турок при попустительстве правителей Западных держав, особенно Англии, вторжение турецких войск в Сербию в июле 1876 года вызвали в России волну общественного подъема. По всей стране начался массовый сбор пожертвований в фонд помощи славянам.

После того как все попытки русского правительства добиться улучшения положения славян мирными средствами закончились неудачей, Россия 12 (24) апреля 1877 года объявила войну Турции.

Россия действовала двумя армиями: Дунайской и Кавказской. Перед началом войны численность Дунайской армии достигла 300 тыс. человек при 800 орудиях; в Кавказской армии насчитывалось 127 тыс. человек и 256 орудий. Флот России на Черном море в результате поражений в Крымской войне был весьма малочисленен. Турецкая армия насчитывала к началу войны 434 тыс. человек при 858 орудиях. Кроме того, Турция имела сильный военный флот и держала на Черном море броненосную эскадру из 15 кораблей и другие военные суда.

12 (24) апреля 1877 года русские войска перешли румынскую границу и направились к Дунаю. Движение русских войск по румынской территории проходило в образцовом порядке. В ответ на дружественный прием русской армии населением Румынии, Турция подвергла варварскому обстрелу ряд румынских городов. Румынское правительство объявило войну Турции и мобилизовало 100 тыс. человек.

После выхода к Дунаю русские войска начали подготовку к форсированию реки. Этому препятствовала турецкая Дунайская флотилия, в составе которой насчитывалось 46 судов. Благодаря беззаветной храбрости русских моряков, искусному использованию ими минного оружия действия

турецких кораблей удалось полностью парализовать и обеспечить тем самым успешное форсирование Дуная русскими войсками. Одним из первых форсировал Дунай 54-й пехотный Минский полк (который в дальнейшем отличался в боях под Шипкой и Шипкой-Шейново).

Переправа через Дунай состоялась в ночь с 14 на 15 июня в районе Систово под руководством М. И. Драгомирова. Затем главные силы русской армии развернули наступление в трех направлениях: на запад, на юг (Балканские перевалы) и на восток (в направлении на Руцук). В начале наступление развивалось успешно. К июлю войска Восточного отряда осадили Руцук, Западного – штурмом овладели Никополем, а Передовой отряд освободил Тырново – древнюю столицу Болгарии. Передовой отряд под командованием Гурко И. В. (уроженца Белоруссии), в состав которого входило болгарское ополчение, вышел к Шипкинскому перевалу и занял деревню Шипку. На остальных направлениях первоначальный успех не был развит.

Первый штурм Плевны закончился неудачей, что заставило Гурко отказаться от дальнейшего наступления и перейти к обороне. На подходе была армия Сулеймана-паши, имевшая задачей выбить русских с перевалов. С этой целью турки атаковали Эски-Загру – важный узел дорог.

В течение почти шести часов болгарские (2000 человек) и русские (1500 человек) воины вели неравный бой с 15-тысячным турецким войском. Нанеся врагу большой урон, ополченцы отошли в горы. Турецкая армия была настолько деморализована потерями, что ей понадобилось более трех недель на восстановление боеспособности. За это время русское командование смогло организовать оборону Шипки, чтобы не допустить прорыва турок в Северную Болгарию. 8–9 августа разгорелись ожесточенные бои на Шипкинском перевале.

11 августа турки, собрав все резервы, атаковали гору св. Николая с запада, юга и востока. 14 атак отбили в этот день

защитники Шипки. Только к вечеру после изнурительного марша подошедшее к русским подкрепление отбросило врага. В своем рапорте о боях на Шипке генерал Н. Г. Столетов писал: «Во время этого трехдневного, почти безостановочного, боя все защитники позиции вели себя превыше всех похвал: как офицеры, так и нижние чины, как русские, так и болгары». Августовские бои на Шипке имели огромное значение для хода войны. Войска Сулеймана-паши не сумели прорваться в Северную Болгарию и соединиться с войсками Османа-паши в Плевне. Первоначальные планы контрнаступления турецкой армии были сорваны.

С 15 августа по 27 декабря 1877 года началось знаменитое Шипкинское «сиденье». В военных сводках неизменно сообщалось: «На Шипке все спокойно», в то время как с наступлением жестоких морозов русские войска несли большие потери от болезней, голода и холода. И лишь благодаря беспримерной стойкости и героизму русских солдат Шипкинский перевал был удержан. В дальнейшем он послужил исходным рубежом для зимнего наступления в Южную Болгарию. Однако осуществить его русская армия могла только после взятия Плевны. Но второй и третий штурмы Плевны завершились неудачей.

В этих боях умением преодолевать хорошо подготовленную оборону противника отличился генерал М. Д. Скобелев. На совещании 1 сентября у Александра II было решено перейти к блокаде Плевны. Для ее организации был направлен генерал Э. И. Тотлебен – один из организаторов обороны Севастополя в Крымской войне. После прибытия подкреплений из Румынии и России численность русских войск под Плевной составила 122 тыс. человек и 510 орудий, румын – 37,6 тыс. и 118 орудий. Осман-паша, оказавшись в безвыходном положении, предпринял 28 ноября (10 декабря) отчаянную попытку прорваться. После жестокого кровопролитного сражения под натиском русско-румынских войск Осман-паша вынужден был капитулировать. В плен

М. Д. Скобелев

сдалось более 40 тыс. турецких солдат и офицеров. Падение Плевны явилось поворотным пунктом в войне. Русская армия получила возможность сконцентрировать основные силы для перехода Балкан. Одновременно были достигнуты крупные успехи на Кавказском театре.

После ожесточенных боев 6 ноября русские войска овладели Карсом. Турки бежали. Убитыми и ранеными они потеряли 4000 солдат и офицеров; русские – 94 офицера и 2666 солдат. Штурм Карса не имел себе равных со времени Измаила (1790 год) и был последним крупным сражением на Кавказе.

Осенью 1877 года неблагоприятно для турок развивались события и в Черногории. Вся территория княжества постепенно была очищена от турецких войск. После падения Плевны у России появился новый союзник – Сербия. 1 декабря она объявила войну Турции.

30 ноября на совещании у Александра II был одобрен план продвижения русской армии через Балканы в Южную Болгарию. Переход Балкан зимой представлял большие трудности. Метели и морозы делали перевалы почти непроходимыми. Первым, 12 декабря, двинулся на Балканы отряд генерала И. В. Гурко. 28 декабря русские войска в сильный туман атаковали и захватили турецкие позиции западнее Шейновского укрепленного лагеря, располагавшегося непосредственно под Шипкинским перевалом. Войска Скобелева отрезали к этому времени туркам единственный путь отступления и они были вынуждены сложить оружие. В плен сдались 22 тыс. человек с 83 орудиями.

В дальнейшем после освобождения Софии русские войска повели наступление в направлении Филиппополь – Адрианополь. Отступление турок превратилось в паническое бегство. После занятия Адрианополя русские войска продолжали двигаться на Константинополь. 19 (31) января турецкие уполномоченные подписали соглашение о перемирии.

Разработка мирного договора с Турцией проходила в сложной для России международной обстановке. Западные державы делали все, чтобы помешать созданию целостного свободного Болгарского государства. 19 февраля (3 марта) после 17-дневных переговоров турки подписали в Сан-Стефано мирный договор. Турецкие войска полностью выводились из Болгарии, а турецкие крепости должны были быть срыты. 50 тысяч русских войск должны были оставаться в Болгарии в течение двух лет. За это время Болгария должна была стать самостоятельным княжеством. Сербия, Черногория и Румыния полностью освобождались от турецкой зависимости. России возвращались три южных уезда Бессарабии, отторгнутые от нее Парижским трактатом 1856 года. Этим пунктом договора Россия окончательно ликвидировала последствия поражения в Крымской войне. В Малой Азии Турция уступила России Ардаган, Карс, Батум и Баязет. Из-под турецкого ига освободилась значительная часть земель западной Армении и почти вся южная Грузия.

Однако западные державы, встревоженные ростом влияния России на Балканах, выступили единым фронтом против Сан-Стефанского договора и добились от российской дипломатии пересмотра всех статей по Болгарии. 18 (30) мая 1878 года было подписано соглашение об изменении Сан-Стефанского договора. Болгария делилась на две части: Северная получала статус автономного княжества, Южная – административную автономию с губернатором-христианином. Эти решения были закреплены в решении Берлинского конгресса 1 (13) июля 1878 года.

Дело освобождения южных славян пользовалось в русском обществе глубоким сочувствием. Правда, определенные силы были готовы использовать в своих целях любые недостатки в действиях армии, как настоящие, так и мнимые. Так, в Киеве народниками расклеивались ложные телеграммы с театра военных действий о поражении русских войск на Балканах. Однако народники переоценили оппози-

ционные настроения в стране. Видя своими глазами жестокость турецких поработителей, русские солдаты сражались с беззаветной отвагой и мужеством. В конечном счете это и решило исход войны.

Совместно пролитая на полях сражений кровь прочными узами скрепила дружбу русского народа с народами Болгарии и других Балканских государств.

Русско-японская война 1904–1905 гг.

Это была война за господство над важными в стратегическом и экономическом отношении районами, за перераспределение сфер влияния на Дальнем Востоке. В соперничестве в этом регионе особенно активную роль играла Япония, захватившая часть территории Китая, что обострило русско-японские отношения. Россия с 1898 года арендовала у Китая Квантунский полуостров и построила на нем военно-морскую базу в Порт-Артуре (Льюйшуне), а в 1900 году русские войска вступили в Маньчжурию. Заключив в 1902 году договор с Англией, Япония начала подготовку к войне с Россией. Англия, а также США, видевшие в России своего основного соперника в этой части мира, активно поддерживали агрессивные планы Японии. На верфях Англии строились по японским заказам военные корабли. При японской действующей армии и на ее флоте состояли многочисленные военные советники-англичане. Японская кавалерия использовала австралийских лошадей.

Германия и Австро-Венгрия были прямо заинтересованы в ослаблении России, их действия носили открыто провокационный характер. Союзница России Франция также не оказала ей военной помощи.

24 января (6 февраля) 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, а 26 января (8 февраля)

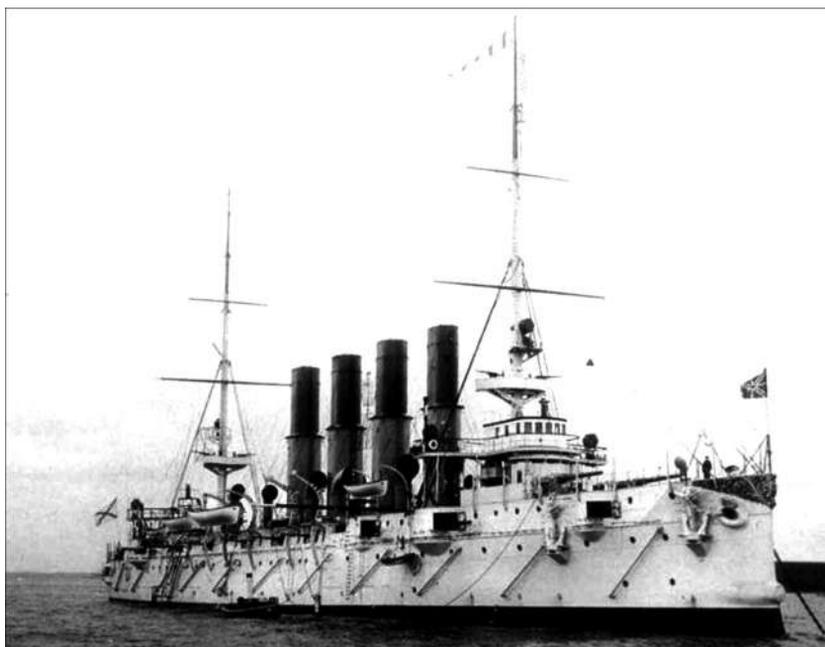
начала войну, которая была официально объявлена лишь 28 января (10 февраля).

Накануне войны Япония располагала хорошо подготовленной и оснащенной новейшим оружием кадровой армией (более 150 тыс. человек). Развернутая по мобилизации японская армия имела свыше 375 тыс. человек, 1140 орудий и 147 пулеметов. Японский флот насчитывал 80 боевых кораблей, в том числе 6 эскадренных броненосцев, 8 броненосных крейсеров, 12 легких крейсеров, 27 эсминцев, 19 малых миноносцев и располагал первоклассными военными портами.

Россия держала на Дальнем Востоке всего 2 корпуса общей численностью около 98 тыс. человек, 24 тыс. человек охранной стражи, 148 орудий и 8 пулеметов. Эти силы были разбросаны на огромной территории Маньчжурии, Приморья и Забайкалья. В составе русского флота на Дальнем Востоке имелось 63 корабля различных классов (в том числе много устаревших): 7 эскадренных броненосцев, 4 броненосных и 7 легких крейсеров, 27 эсминцев и 10 малых миноносцев, 2 минных заградителя и др. К началу войны вооруженные силы Японии превосходили русские силы на Дальнем Востоке в людях более чем в 3 раза, в артиллерии – почти в 8 раз, по количеству кораблей – в 1,3 раза.

В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года японский флот внезапно атаковал русскую эскадру (командующий вице-адмирал О.В. Старк), стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура, а днем 27 января (9 февраля) у порта Чемульпо (Корея) – крейсер «Варяг» и канонерку «Кореец». В неравном бою против 14 японских кораблей русские моряки уничтожили миноносец и серьезно повредили два крейсера противника, которые потребовали докового ремонта. Чтобы не допустить захвата кораблей японцами, было решено затопить «Варяг» и взорвать «Кореец».

Несмотря на понесенные потери, русский флот сохранил боеспособность. Однако блокада японцами Порт-Артура по-

В. Ф. Руднев – командир крейсера «Варяг»

зволила им беспрепятственно перебрасывать войска морем на материк. Активные действия на морских коммуникациях противника вел только владивостокский отряд крейсеров (командир вице-адмирал П. А. Безобразов).

К середине апреля 1904 года, когда начались боевые действия на суше, Маньчжурская армия (командующий генерал А. Н. Куропаткин, главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке адмирал Е. И. Алексеев) насчитывала свыше 123 тыс. человек и 322 полевых орудия. Ее войска находились в трех основных группировках: во Владивостоке и Приамурье (свыше 24 тыс. человек) и на Квантунском полуострове (свыше 28 тыс. человек), в районе Ляоян, Мукден (свыше 28 тыс. человек). Кроме того, от Маньчжурской армии были выдвинуты два отряда (авангарда): Южный (свыше 23 тыс. человек) – на побережье Ляодунского залива и Восточный (свыше 19 тыс. человек) – на границу с Кореей, оккупированной с началом войны японскими войсками.

В феврале 1904 года японское командование высадило в Корее 1-ю армию генерала Т. Куроки. К середине апреля эта армия (45 тыс. человек) выдвинулась к границе с Маньчжурией и в бою на реке Ялу разбила русский Восточный отряд. Овладев инициативой, японцы 22 апреля (5 мая) начали высадку на Ляодунском полуострове (у Бицзыво) 2-ой армии (командующий генерал Я. Оку). 13 (26) мая она овладела Цзиньчжоу и прервала связь с Маньчжурской армией. Направленный на помощь Порт-Артуру 1-й Сибирский корпус после неудачного исхода боя с войсками 2-й японской армии 1–2 (14–15) июня под Вафангоу был вынужден отойти. Вставший на пути 2-й армии Южный отряд Маньчжурской армии, в бою под Ташичао 10–11 (23–24) июля успешно отразил все атаки японцев, но по приказу А. Н. Куропаткина отошел к Ляоляну. 11 (24) августа – 21 августа (3 сентября) произошло Ляолянское сражение 1904 года, в котором участвовали главные силы противника. Несмотря на успешные действия русских войск, Куропаткин, неверно оценив об-

становку, снова отдал приказ на отступление. К исходу 24 августа (6 сентября) русская армия отошла на реку Шахэ. К осени 1904 года численность Маньчжурской армии возросла до 214 тыс. человек и 758 орудий. Превосходство в силах позволило русскому командованию перейти к наступательным действиям. Однако встречное сражение, развернувшееся на реке Шахэ с 22 сентября (5 октября) до 4 (17) октября, окончилось безрезультатно. Обе стороны понесли тяжелые потери и, исчерпав наступательные возможности, перешли к обороне. На реке Шахэ впервые образовался сплошной фронт – свыше 60 км, и борьба приняла позиционный характер.

С изменением соотношения сил и переходом японских войск к обороне, их положение в Маньчжурии стало сложным. В связи с этим Ояма принял решение в кратчайший срок овладеть Порт-Артуром, чтобы высвободить осаждавшую его 100-тысячную армию для действия на главном направлении. Хотя предпринятые японцами штурмы были отражены, 20 декабря (2 января 1905 года) Порт-Артур был сдан генералами А. М. Стесселем и А. В. Фоком вопреки мнению военного совета.

12–15 (25–28) января русское командование предприняло попытку в сражении под Сандепу нанести противнику поражение до прибытия из-под Порт-Артура его 3-ей армии. Но наступление не принесло успеха. Японское командование, подтянув 3-ю армию и сформировав новую, 5-ю армию, 6 (19) февраля начало наступление. В Мукденском сражении 1905 года русская армия потерпела поражение и отступила на заранее подготовленные Сыпингайские позиции. С середины марта 1905 года активные боевые действия на сухопутном фронте практически прекратились. Поражения подорвали боевой дух русской армии. Разлагающее влияние на армию оказала начавшаяся в России в 1905 году революция. Японская армия после Мукденского сражения также не проявляла активности.

Последней ставкой русского правительства в войне были вновь сформированные 2-я Тихоокеанская эскадра и 1-й отряд 3-й Тихоокеанской эскадры, вышедшие в октябре 1904 года и в феврале 1905 года из Балтийского моря на Дальний Восток. 14 (27) мая 1905 года в Цусимском проливе они были встречены значительно превосходящими их силами японского флота и разгромлены.

23 августа (5 сентября) 1905 года в Портсмуте (США) был подписан мирный договор. Россия признавала Корею сферой японского влияния, уступала Японии южную часть Сахалина, арендные права на Порт-Артур и Дальний, с прилегающими территориями и ветку (южную) Китайско-Восточной железной дороги.

Япония смогла одержать победу в русско-японской войне только благодаря широкой поддержке Англии и США, предоставивших Японии займы (410 млн. долларов), которые покрыли 40% японских военных расходов.

Однако через сорок лет ветераны той войны стали свидетелями убедительного реванша. А герои «Варяга» и «Корейца» – всего 45 человек – в 1954 году были награждены медалями «За отвагу».

Часть III

1914–1918: Несчастливая для России война

Вместо вступления

Читатели зрелого возраста легко вспомнят времена, когда каждая статья, из любой области, математики, ботаники или истории – безразлично, непременно должна была начинаться и завершаться ссылками на классиков марксизма-ленинизма. Не будем нарушать эту старую традицию и мы.

Еще в 1890 году Фридрих Энгельс написал буквально следующее: «Антисемитизм – это признак отсталой культуры, и поэтому имеет место только в Пруссии и Австрии, да еще в России» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 22, с. 53). Утверждение это, насколько небесспорное, настолько и неслучайное, словно несет в себе некий скрытый план... будущей войны!

Здесь могут быть лишь два более или менее разумных объяснения: либо Энгельс действительно обладал пророческим даром, или же, что вероятнее всего, имел прямое отношение к так называемой «мировой закулисе» (термин И. А. Ильина), каковая и несет всю полноту ответственности за развязывание I мировой войны.

Не сгущаем ли мы краски и притом безосновательно? Сошлемся на авторитет известного публициста М. В. Назарова: «Первая мировая война потому и была первой миро-

вой, в которой помимо обычных для войны политических интересов, имелась глобальная идеологическая цель наших “союзников” по Антанте: привести к столкновению и взаимному крушению все три главные консервативные монархии (в России, Германии, Австро-Венгрии) для утверждения либерально-демократической идеологии».

Именно эти три империи из списка Энгельса не только потерпели в результате I мировой войны полное поражение, хотя и находились по разные стороны фронта, но либо полностью распались, или утратили весьма значительные территории. Для полноты картины следовало бы добавить сюда и Османскую империю.

Нельзя не упомянуть здесь и еще одного «гения» – нашего Владимира Ильича. В 1912 году Ленин перебрался в Краков (австрийское владение), чтобы быть поближе к границам России и отсюда руководить деятельностью там большевиков. В 1913-ом, за год до войны, он пишет Горькому: «Война между Австрией и Россией была бы очень полезной вещью для революции, но вряд ли возможно, чтобы Франц Иосиф и Николай предоставили нам этот удобный случай».

Когда началась (как по заказу!) война, Ленин и несколько его подельников по недоразумению были арестованы местными австрийскими жандармами (формально они были российскими подданными), но, вследствие немедленного вмешательства австрийских высших сфер, все были освобождены и переехали в Швейцарию, где и проживали до самого отправления plombированного вагона.

С началом войны Ленин занял сугубо пораженческую позицию, на словах бранил все империализмы, включая и германский, но постоянно проповедовал, что для России наилучшим исходом было бы поражение царизма, которому должно предшествовать военное поражение российской армии (именно это и было вожделенной мечтой кайзеровской Германии).

Более того, 1 ноября 1914 года увидел свет ленинский манифест о войне, работа «Война и российская социал-демократия». Там прямо указывалось: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный лозунг» (Ленин, ПСС, т. 26, с. 22). Сказал, как припечатал – ни убавить, ни добавить, казалось бы.

Однако в книге П. П. Владимирова «Особый район Китая 1942–1945 гг.» (М., АПН, 1974) на с. 548 отыскалась и вовсе поразительно точная формулировка. Вносим минимальные коррективы и получаем настоящий шедевр:

«Вторая (Первая! – П. Б.) мировая война – бедствие для всех народов мира, в том числе для Китая (России! – П. Б.). Мао Цзе-дуну (Ленину! – П. Б.) же она – благо! В горе, бедах, конфликтах, политических кризисах политические цели Мао Цзе-дуна (Ленина! – П. Б.) легче прокладывают путь. Путь к власти!». Воистину великий учитель и прилежный ученик!

Параллель между первой и второй мировыми войнами проведена нами неслучайно. Как вспоминал П. И. Негретов, «немцы уже зимой 1941–1942 годов были озадачены тем, что Восточный фронт стабилизировался. В их газетах начали появляться статьи на тему “Почему они воюют?” В устной пропаганде откровенно слышалось “Почему не появляется новый Ленин?” Памятники Ленину разрушались, но в то же самое время немцы страстно желали его второго пришествия».

В этот раз им не повезло...

Несчастливая война

28 июня 1914 года в Сараево был убит наследник австрийского престола Франц-Фердинанд, что послужило поводом

к началу войны. Ровно через месяц 28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии и произвела бомбардировку Белграда. В конфликт вмешалась Россия и предложила решить его мирным путем, но после начала военных действий Австро-Венгрия объявила общую мобилизацию. 1 августа Германия объявила войну России, а 3 августа – Франции и Бельгии, 4 августа Англия, а за ней Сербия, Бельгия и Черногория объявили войну Германии.

Неоспоримый факт: нити заговора, приведшие к убийству эрцгерцога Франца-Фердинанда, плелись отнюдь не в боснийском Сараево, а вели из Белграда в Париж. Именно об этом говорила австрийская сторона накануне войны и именно это упорно отрицала Сербия.

Однако судебный процесс над убийцами, прошедший в Сараево уже после начала войны, показал, что Австро-Венгрия была не так уж и неправа в своих требованиях о проведении в Белграде объективного расследования этого преступления под австрийским контролем.

На суде Принцип и Чабринович – убийцы Франца-Фердинанда, показали, что руководители тайных обществ «Черная рука» и «Народная одбрана» Циганович и Танкосич были членами масонской ложи в Белграде, которая, в свою очередь, подчинялась «Великой масонской ложе Франции». Именно Циганович и Танкосич снабдили исполнителей покушения оружием и бомбами. Деньги для проведения теракта были доставлены в апреле 1914 года из Франции и Англии доктором Казимировичем, еще одним масоном.

Следствие установило подлинность этих фактов.

На процессе Принцип и Чабринович заявили, что их общник Циганович говорил им о том, что масоны еще в 1913 году постановили убить Франца-Фердинанда. Суд осудил 16 человек, троих из которых казнили. Принцип и Чабринович получили по 20 лет, но до конца войны никто из них не дожил (кстати, как и некоторые другие непосредственные

участники и организаторы убийства). Но к тому времени было уже слишком поздно.

Так началась I мировая война.

Утверждают, что Россия подошла к войне неподготовленной, но известные цифры говорят об обратном. Военная программа 1910 года к 1913 году была выполнена полностью. Артиллерия, например, имела 7030 орудий и некомплект составил всего 58 орудий, которые были поставлены в войска к началу боевых действий (Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.) т. I). Если сравним с Францией, то та имела 4800 орудий. Русская дивизия имела в 1,5 раза больше пулеметов, чем германская или французская (32, а у них 24). По самолетам Россия стояла на первом месте – 262 самолета (Франция – 162, Англия – 30, Германия – 232, Австро-Венгрия – 0). Да и самолеты у нас были неплохие: «Илья Муромец», имея 4 двигателя по 100 лошадиных сил, поднимал в воздух 8 человек экипажа, 8 пулеметов, одну 37-мм пушку и 800 кг бомб, неся все это в сторону противника со скоростью 100 км/час. Причем вес каждой бомбы доходил до 16 пудов.

Наши силы могли бы быть более внушительными, если бы была выполнена большая военная программа 1913 года, но она требовала единовременной затраты в полмиллиона рублей, а их не дали. Выполнение ее позволило бы увеличить в 4 раза тяжелую артиллерию.

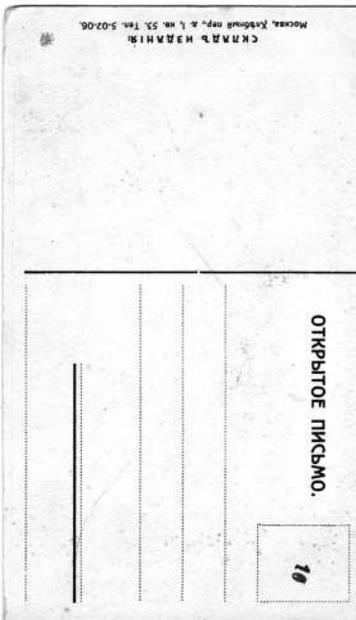
Примерно на протяжении тридцати лет до начала первой мировой войны (с 1885 года) Россия занимала первое место в мире по темпам экономического роста. Если в период с 1885 по 1913 год промышленное производство в Англии увеличивалось в год на 2,11 процента, Германии – на 4,5, США – на 5,2, то в России на 5,72 процента. По важнейшему признаку – промышленной энерговооруженности рабочего – Россия превосходила Западную Европу. На 100 промышленных рабочих в России (без горной промышленности) приходилось 92 л.с., а в Германии – 73 л.с., во Фран-

Изд. „ДИКІ“.

Карта Европы въ лицахъ въ началѣ войны.

Перепечатка воспрещается.

КАРТА ЕВРОПЫ ВЪ ЛИЦАХЪ ВЪ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ. (1914-1918.)

Нѣмецкая голова
Тычетъ въ небо австрія,
Но косится австрія
Бояливо на нѣмца.
Бояливо на нѣмца
Хоть развѣрнулъ съ нѣмцемъ
Королю сербскій кулачекъ.
Черногорцы, бросаю жель,
Львуть тоже на романа.
Только хитрый болгаринъ,
Вспрыгну благодаренъ
За подданн, да за ватни,
Выгодъ жаждетъ отъ новой
сватки.
А Руанія съ улыбой
Изнавается какъ рыба,
Досадно—„я—нейтралитетъ,
Восвалъ огню нѣтъ“.
И съ Либанца ватни—глади—

Не колочетъ нѣтъ ребятигъ
Только Турція для смеха
Палава самое убо,
Не срываетъ вражій языкъ.
Чи, да кто-же се не били!
Вотъ Италия съ брестомъ,
Хвастаетъ нейтралитетомъ,
Рядомъ съ ней ледяной швей-
царскій
Королю замуровалъ глади,
Говоритъ: —„Гусакъ—война,
Лисе дѣло сторона“!
Томе думаетъ голландія,
И датчанья, и испанія,
И Норвегія, и шведы,
Всѣхъ вердагъ—„нейтралитетъ“!
Только Лигія не жаждетъ
Тонить въ море парода—

Глявно Франція впереть
На свободу выпустить
Молодыхъ своихъ орлятъ,
Пусть-на нѣмца угостятъ!
Харобя Вельдъ вѣнокъ
Положилъ на у нѣмца,
Я на все ту дѣрину
Сморитъ сланивъ нѣмца-тѣня,
Харобя русскій молодець,
Доброваль и удалецъ,
Добродушевъ оль пошуа,
Разволитъ—будетъ худо,
Нѣмца Паря не дражи,
Поскорѣ—улади,
А не то его млыни
Разорвуть тебя въ млыни
лет. с. михайлово писма.

Открытка из коллекции автора

ции – 85 л.с. Россия в то же время оставила их далеко позади и по концентрации производства. Если в России к 1910 году на предприятиях с числом рабочих более 500 было 54 процента всех занятых, то в США – 33 процента. Высокая степень концентрации в русской промышленности сочеталась с передовой технологией.

Все это позволило только в 1916 году передать армии 7238 орудий (плюс 220, полученных по заграничным заказам), 12443 миномета и бомбомета. Численность тяжелой артиллерии в армии выросла в 7 раз. В 1916 году армия получила 32 млн. снарядов, 1,1 тыс. самолетов и 6,8 тыс. автомобилей. Интересен такой факт. К концу 1917 года запасы вооружения и боеприпасов, оставшиеся от старой армии, не были скудны: около 18 тыс. артиллерийских орудий различных систем и калибров, 35 тыс. пулеметов, 5 млн. винтовок, 33 млн. снарядов, 2,1 млн. патронов, 980 самолетов.

Как сражался русский солдат, имея вышеуказанное вооружение? Об этом лучше всего скажут враги. Немецкий генерал Г. Блюментрит писал: «Во время первой мировой войны наши потери на Восточном фронте были значительно больше потерь, понесенных нами на Западном фронте с 1914 по 1918 год Русская армия отличалась замечательной стойкостью...».

Как был подготовлен унтер-офицер? «Оценивая теперь учебную команду старой армии, я должен сказать, что, в общем, учили в ней хорошо!» – писал Г. К. Жуков. Уместно здесь вспомнить, что большинство маршалов победного 1945 года (Жуков, Рокоссовский, Малиновский, Ватутин...) были в свое время унтер-офицерами русской армии в I мировую войну.

А генералы? Во время наступления Юго-Западного фронта в 1916 году русские под командованием А. А. Брусилова, потеряв 500 тыс. человек (62 тысячи убитыми), взяли в плен 450 тысяч, враг потерял убитыми и ранеными 1 млн. 500 тысяч солдат и офицеров, от противника освобождено

25 тыс. кв. км. территории. За одного нашего солдата противник платил четырьмя (и это – в наступлении)! Это – тоже показатель уровня военного руководства. (Англичане в 1916 году, чтобы вывести из строя одного немецкого солдата, тёрли своих – два).

1 июля 1916 года началось наступление англо-французских войск на Сомме. Имея превосходство в живой силе в 4 раза, в артиллерии в 5 раз, союзники отвоевали всего 200 кв. км территории, а потери с обеих сторон составили 1,3 млн. солдат. Победы русского оружия на Восточном и Кавказском фронтах в 1916 году поставили срединные державы (Германию, Австро-Венгрию, Болгарию, Турцию) на грань катастрофы.

Что спасло их от поражения в 1917 году и дало возможность воевать до конца 1918-го и даже решительно наступать на Западном фронте весной 1918 года? Ответ один: развал и уничтожение русской армии с весны 1917 года. В книге «За власть Советов» Бонч-Бруевич писал: «Русскую армию уничтожило три указа (приказа):

- неотдание чести офицерам,
- солдатские комитеты,
- выборность командиров».

Армия разваливалась, «дыры» к началу 1918 года были по 150 км. Вот как об этом пишет А. Зайончковский: «Наступление на Западном и Северном фронтах, начатое во второй половине июля 1917 года, сорвалось. После невиданной со стороны русских по мощности и силе артиллерийской подготовки войска почти без потерь заняли первую неприятельскую позицию и не захотели идти дальше. Начался уход с позиций целых частей. Всякие активные действия на обоих фронтах к северу от Полесья прекратились». А ведь стоило приложить еще немного усилий и победа в этой тяжелой войне была бы достигнута. Под ударами русского оружия рушилась как государственное образование Австро-Венгрия. Острую нужду в стратегических запасах испытывала Герма-

ния. Всемирная битва народов близилась к своему финалу. И для России этот финал был неутешителен, хотя на рубеже 1916–1917 годов страна стояла на пороге победы.

Уинстон Черчилль в своих воспоминаниях писал: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже на виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось... Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна».

Еще раз напомним: «прогнивший царизм» и его «бездарные» генералы сумели четко и своевременно провести мобилизацию и развертывание войск (при этом – никакого транспортного хаоса). Вглубь России врага так и не пустили. Если и приходилось отступать, то происходило это организовано и дисциплинированно, никогда без приказа. Гражданское население не оставляли на поругание врагу, а ставались эвакуировать. «Забитые» и «насильно призванные» русские солдаты воевали без комиссаров и политруков, без чекистов и особистов, без штрафбатов и заградотрядов. Никто не додумался репрессировать семьи попавших в плен, «угнетенные» народы не спешили переходить на сторону врага, русские добровольцы не сражались за кайзера, а чтобы казаки воевали в германских рядах – этого не могло прийтись и в самом страшном сне.

Что же произошло в феврале 17-го? Внутренним изменникам и предателям удалось все же победить героев и патриотов. Так эта война стала для России поистине несчастной и это был отнюдь не сон.

С большим опозданием прозрел и немецкий герой I мировой, генерал Людендорф: «Теперь мне стало ясно, что германский солдат, в конечном счете, оказался за кулисами темных сил. Мы не можем теперь не признать, что германским мечом был расчищен путь этим силам, закабалившим

Россию. Это могло случиться лишь благодаря тому, что большинству из нас тогда еще были неведомы скрытые пружины, толкавшие нас».

«Скрытые пружины» толкнули на Россию и знаменитый plombированный вагон. Высадившись из него, Владимир Ильич быстро воплотил в жизнь свои грезы о власти и гражданской войне...

Совсем скоро он напишет: «Россия завоевана большевиками» (ПСС, т. 36, с. 128). Обычно так говорят о вражеской стране.

Братское кладбище: связь времен восстановлена

Исполнилось 100 лет от начала войны, которую мы по застарелой идеологизированной привычке называем «империалистической». Солдаты I мировой знали ее как Отчужденную.

Три года жестоких сражений. Сильный и прекрасно вооруженный противник так и не добрался до Питера, Москвы, Минска и Киева, не напился тогда волжской воды. Линия фронта – от Балтики, Карпат до самого Кавказа – пролегла тогда и по белорусской земле. Наш Минск был в прямом смысле прифронтовым городом, здесь развернули свою работу многочисленные лазареты и госпитали.

В их числе 4 сводных Минских госпиталя, лазарет Минского губернского земского общества, благотворительного общества «Доброчинность», госпиталь Курского губернского земства, Крестовоздвиженский, Преподобного Серафима Саровского, лазареты Красного Креста Смоленской и Вологодской общин сестер милосердия, Приамурский отдельный, большое число номерных полевых.

В Минске находился и собственный (содержащийся на личные средства) госпиталь Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны.

Прах воинов, умерших от ран и болезней, находил свое земное упокоение на Братском православном воинском кладбище, располагавшемся в пригороде Минска «Сторожовка», между Виленским и Долгиновским трактами.

В «Деле Минской городской управы об устройстве в г. Минске Братского кладбища для погребения воинов, ставших жертвами Великой Европейской войны» за 1914–1915 гг. находится письмо Александровского комитета о раненых.

Историческая справка

Александровский комитет о раненых учрежден в России для оказания помощи военнослужащим-инвалидам, а также семьям погибших или умерших от ран воинов.

Создан в первую годовщину сражения у Кульма под названием «Комитет, высочайше учрежденный в 18-й день августа 1814 г.», с 1877 года – Александровский комитет о раненых. С 1909 года – в составе Военного министерства.

Ликвидирован 15 октября 1918 года.

Письмо было направлено Минскому городскому голове 26.09.1914 года с предложением «во всех приходских церквях установить доски с именами погибших воинов», а «на родине убитых, на более приметных местах ставить памятники»; умерших воинов хоронить в каждом городе только на специальных кладбищах и в одном месте. Такие кладбища должны быть обсажены деревьями и огорожены. Они будут «напоминать будущим поколениям о жертвах Великой Европейской войны».

Православная часовня на Братском кладбище. Минск, 1916 г.

Эти предложения поддержали начальник Минской военно-окружной управы и Минский губернатор. Минская городская дума 17 ноября 1914 года утвердила разработанные Минским городским архитектором Ф. Жолондковским проект и смету обустройства кладбища и православной часовни.

В конце 1914 года территорию кладбища огородили деревянным забором и воротами. В дальнейшем тут было похоронено не менее 5 тыс. солдат, и, согласно архивным документам, все они – православные. Других – католиков, магометан, иудеев – хоронили на своих кладбищах в соответствии с вероисповеданием. Исключение было сделано для обрусевших немцев.

Покоятся здесь бойцы из полков лейб-гвардии – Преображенского, Семеновского, Московского, Екатеринославского, Литовского, гренадерских полков – 5-го Киевского, 6-го Таврического, 8-го Московского, 10-го Малороссийского,

2-го Ростовского, пехотных полков – 298-го Заславского, 27-го Витебского, 28-го Полоцкого, 29-го Черниговского, 199-го Кронштадского, 248-го Славяно-Сербского...

Под Минском сражалось более 40 сибирских полков, казаки с берегов Дона, Урала и других областей, ополченцы и ратники из различных уголков Белоруссии, России и Украины. Рядом с ними в списках захоронений значатся и военные медики. Они часто делили судьбу тех, кого спасали, чьи страдания старались облегчить.

В результате кропотливой архивной работы было установлено более 2000 фамилий и воинских званий солдат и офицеров, похороненных на Братском кладбище. Но имена многих укрыты в коротких строчках: «Нижние чины. Фамилии неизвестны».

Таким образом, Братское кладбище – это еще и могила Неизвестных солдат I мировой. Весной 1915 года здесь было начато и в самые короткие сроки завершено строительство часовни, приписанной к церкви святой равноапостольной Марии Магдалины, где творилась молитва об упокоении православных воинов.

В 1917 году связь времен была насильственно прервана. Герои той войны словно перестали быть героями, а кладбище – местом их священного упокоения.

Здесь уместно процитировать весьма содержательную публикацию А. Ткаченко:

«Вскоре после революции там исчезли кресты, а после Второй мировой войны братское кладбище превратили в скотный рынок, известный под названием «Сторожовка». Потом, с дальнейшим ростом города, его называли то блошиным, то птичьим. Минчане и приезжие из окрестных сел крестьяне продавали и покупали здесь скот, собак, кошек, птиц... Скрипели телеги, ругались матом мужики, животные месили копытами грязь и мочились на землю, в которой лежали ее защитники».

В этом месте из подсознания как бы сами собой, всплывают два слова, с которыми трудно совладать: «ритуальное поругание». Одновременно вспоминаются и кощунственная компания по вскрытию святых мощей, и общественные туалеты в алтарях закрытых православных храмов...

Существенная деталь: на немецком плане Минска 1942 года кладбище обозначено.

Рынок просуществовал до 1996 года, а затем пустырь, как символ исторического беспамяства и мерзости запустения, привлек внимание беспринципных чиновников и застройщиков. В отличие от губернатора и городской думы былых времен память павших воинов для них безразлична. Их жесткое противодействие явно ощущается даже сейчас. Невольно задумываешься: почему некоторые наши чиновники так боятся запаха ладана и колокольного звона?

Буквально на костях солдат строились многочисленные многоэтажные дома, были попытки эксгумации останков, возник даже ресторан.

Долголетняя изнурительная переписка, многочисленные обращения ведущих ученых республики, активистов общества охраны памятников истории и культуры, представителей столичной общественности, острые статьи в центральной прессе, активная позиция Русской Православной Церкви и ее Белорусского Экзархата – причем на самом высоком уровне, личное вмешательство Президента страны – эти объединенные усилия наконец-то позволили создать на месте Братского кладбища мемориал в честь павших в Первой мировой войне, построена православная часовня, где вновь возглашается «Вечная память» вождям и воинам, на поле брани жизнь свою положившим. По благословению Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета проект часовни в честь иконы Божией Матери «Знамение» был разработан известным столичным архитектором Н. Дятко.

...Храм святого благоверного князя Александра Невского на Военном кладбище как памятник героям Русско-турецкой войны за освобождение Болгарии, многочисленные памятники Великой Отечественной, афганская часовня на Острове слез... Мемориал Братского кладбища стал недостающим звеном в цепи нашей исторической памяти, восстановил связь времен, традиций и поколений.

Слава и вечная память воинам – защитникам Отечества!

У истоков высшего пилотажа

В энциклопедическом справочнике «Минск» на соответствующей странице можно прочесть: «Нестеров Петр Николаевич (1887–1914), русский военный летчик, основатель высшего пилотажа. В 1913 впервые в мире выполнил на самолете замкнутую кривую в вертикальной плоскости – “мертвую петлю”, названную “петлей Нестерова”. Погиб, совершив первый в истории авиации воздушный таран. В Минске его именем названа улица (1964) и 2 переулка».

В коротком промежутке между датами рождения и смерти уместилась яркая жизнь: «впервые в мире», «первый в истории»... Первый в истории летчик, на деле исполнивший евангельскую заповедь: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15: 13). Своими современниками Петр Николаевич Нестеров был назван гением русской авиации, талантливым пионером в деле развития техники русского воздухоплавания, а его подвиг стал ориентиром для сотен наших летчиков времен Великой Отечественной войны.

Он родился 27 февраля 1887 года в Нижнем Новгороде в семье армейского офицера из небогатых дворян. Очень рано (в 4 года) выучился читать. Начальное образование получил в Нижегородском кадетском корпусе, который закончил по

Летчик-ас Петр Нестеров

1-му разряду в 1904 году. В том же году был принят в Петербургское Михайловское артиллерийское училище. В конце 1906 года П. Н. Нестеров получил назначение во Владивосток с чином подпоручика. Там, во Владивостокской крепостной воздухоплавательной роте, состоялось его знакомство с аэростатами. Корректирование артиллерийских стрельб с аэростата, знакомство с летчиком Уточкиным, полет на планере собственной конструкции в 1911 году определяют его дальнейшую судьбу. Авиация становится его стихией и призванием. Зачисленный в офицерский состав Петербургской Воздухоплавательной школы, Нестеров большое внимание уделяет совершенствованию техники пилотирования, вопросам безопасности полетов, что имело тогда особую актуальность, работает над проектами собственного самолета.

После окончания школы в 1913 году он уезжает в Киев, где поступает в формируемый здесь авиационный отряд. Его талант летчика вступает в пору настоящего расцвета. 9 сентября 1913 года на самолете «Ньюпор» Нестеров впервые в мире выполнил «мертвую петлю». Отвечая в этот день на поздравления и тосты товарищей в Офицерском собрании, Нестеров говорит: «Теперь уже никто не сможет отрицать, что в воздухе везде опора. К новым достижениям славной русской авиации!». Одними из таких достижений стали перелет Нестерова по маршруту Киев – Одесса – Николаев – Севастополь и его рекордный однодневный полет из Киева в Гатчину.

За успехами пришло признание. Появились средства и возможности для конструкторской деятельности и осуществления своих проектов. Однако начавшаяся 1 августа 1914 года I мировая война распорядилась по-своему, и Нестеров со своим авиаотрядом выступает на фронт против Австро-Венгрии, проводит разведывательные полеты.

8 сентября 1914 года при совершении первого в мире воздушного тарана Нестеров погиб. С целью увековечения его

геройского подвига военное командование издало следующий приказ.

«Приказ по войскам 3-й армии юго-западного фронта № 33, августа 26 (8.IX) 1914 года.

Сегодня, около полудня, над г. Жолкиев летал австрийский аэроплан, намереваясь, по-видимому, сбросить бомбы. Штабс-капитан Нестеров полетел за австрийским летчиком, скоро настиг его и ударил его аппарат сверху своим аэропланом. Оба аэроплана упали и разбились; убит и австрийский летчик, но, к глубокому общему сожалению, падение оказалось роковым и для штабс-капитана Нестерова, также погибшего.

Конечно, немного было вероятия уцелеть при столкновении аэропланов в воздухе, и лучше всех это знал штабс-капитан Нестеров, как опытный и талантливый летчик. Тем не менее это его не остановило перед очевидной жертвой, лишь бы принести пользу армии и содействовать ее успеху.

Слава ему, геройски исполнившему свой долг перед Родиной! Да будет его подвиг всем примером, и да найдет в себе силу каждый поступить, как поступил штабс-капитан Нестеров, если обстоятельства этого потребуют.

Мир праху героя. И да не забудется его подвиг вовеки!

Командующий армией генерал от инфантерии Рузский, начальник штаба армии генерал-лейтенант Драгомиров».

Похороны Нестерова состоялись в Киеве и приняли всенародный характер. Отпевание в Военно-Николаевском соборе прошло при скоплении множества киевлян. Во время провозглашения вечной памяти все, кто находился в соборе и за оградой перед собором, преклонили колени. В январе 1916 года царем был подписан приказ о посмертном награждении П. Н. Нестерова офицерским Георгиевским крестом 4-й степени.

Во время Великой Отечественной войны наши летчики, следуя традициям Нестерова, свыше 400 раз применяли таран в воздухе. Они усовершенствовали этот смертельный

прием: обрубали винтом оперение или конец крыла у вражеского самолета. Благодаря высокому летному мастерству многие летчики, произведя таран, оставались живы. Известен пример Героя Советского Союза В. Талалихина.

А. Хлобыстов применил таран трижды, а Б. Ковзан – четырежды. Имя Нестерова вошло в историю мировой авиации. Международная авиационная федерация учредила в 1962 году переходящий приз для победителя первенства мира по высшему пилотажу – Кубок имени выдающегося русского летчика, основоположника высшего пилотажа.

Прошло уже более ста лет со дня славной кончины летчика. Самым скромным знаком признания заслуг героя явилась бы установка мемориальной доски на улице Нестерова в нашей столице.

Небо и земля Авенира Констенчика

Жизнь человеческая часто представляет собой сюжет столь прихотливый и изощренный, что никакие писатели и драматурги не смогут создать ничего равнозначного...

Настоящим украшением православного кладбища в Столбцах является двухметровый памятник темно-красного мрамора, увенчанный крестом. На постаменте высечены евангельские слова:

*«Приидите ко мне вси труждающиеся и обремененнии,
и аз упокою вы (Мф. XI. 28)»*,

а под ними читается:

*«Авенир Маркович Констенчик,
псаломщик Столпецкой церкви,
полковник русской армии, кавалер
ордена св.Георгия, капитан воздушного
корабля «Илья Муромец».
Скончался 29 XII 1935 г.
от роду 46 лет».*

Здесь совершил свою последнюю земную посадку герой-летчик, наш соотечественник. Почему мы так подробно описываем надпись на его могиле? Дело в том, что в ряде изданий о нем (в самых, казалось бы, авторитетных, даже энциклопедических) имеется множество неточностей. Начиная с фамилии: приводя отчетливую фотографию памятника, тем не менее воспроизводят ее как «Костенчик», непостижимым образом утрачивая букву «н». Мы постараемся, насколько это возможно, уточнить некоторые обстоятельства биографии Авенира Марковича.

Родился он 2 августа 1889 года в г. Гродно. О его происхождении пишут по-разному: «в семье служащего», «из белорусских крестьян», «в семье белорусов». А на самом деле? В «Справочной книжке Гродненской епархии на 1905 год» находим диакона на псаломщицкой вакансии Марка Ивановича Констенчика, служившего в городском кафедральной соборе Святой Софии, Премудрости Божией и рукоположенного в 1897 году (т.е. спустя 8 лет после рождения сына Авенира). Да и стал ли бы далекий от церкви человек присваивать своим сыновьям сугубо церковные имена – Авенир, Аполлинарий?

Таким образом правильный ответ – «родился в семье священнослужителя».

Вполне естественно, отец хотел, чтобы сыновья приняли священнический сан (так, кстати, и произошло с его сыном Аполлинарием).

Поэтому Авенир заканчивает в 1908 году 4 класса Литовской духовной семинарии в Вильно, но, заложив первый крутой вираж в своей жизни, избирает затем карьеру военного. Многие семинаристы по различным причинам избирали тогда гражданское поприще (тема эта требует отдельного и серьезного рассмотрения), но чтобы вот так, с семинарской скамьи и в офицеры? Действительно круто – скажет молодой читатель.

Авенир Констанчик – выпускник авиационной школы

6 августа 1910 года Констанчик выпущен из Виленского пехотного училища в звании подпоручика. В 1910–1913 гг. служит в этом звании в 33-м пехотном Елецком полку (с 15 ноября 1913 года – поручик). В 1914 году командирован в военную авиационную школу (Гатчина), по окончании ко-

торой назначается младшим офицером Брест-Литовского крепостного авиационного отряда.

Напомним, что в это время авиация (и военная, в частности) развивалась в России чрезвычайно активно. Талантливейший авиаконструктор И. И. Сикорский создает тяжелый четырехмоторный биплан «Илья Муромец», долгое время не имевший аналогов и ставший первым в мире пассажирским самолетом. Впервые в истории авиации самолет оснащен комфортабельным салоном, спальными комнатами, ванной с туалетом, имеется отопление и электрическое освещение. За короткий промежуток времени «Илья Муромец» ставит целый ряд рекордов грузоподъемности, числа пассажиров, времени и максимальной высоты полета.

С началом I мировой войны все построенные к тому времени самолеты «Илья Муромец» передаются в Императорский военно-воздушный флот и Николай II утверждает постановление военного совета о создании Эскадры воздушных кораблей «Илья Муромец» – первого в мире соединения тяжелых бомбардировщиков.

22 сентября 1914 года в Эскадру переводится летчик Аvenir Констанчик, где с 13 декабря исполняет обязанности командира воздушного корабля «Илья Муромец» под № 10 (X).

Боевые вылеты, боевые будни. Наступает время подвига. 13 апреля 1916 года экипаж А. М. Констанчика получает приказ атаковать важный железнодорожный узел Даудзевас вблизи Фридрихштадта. Корабль был встречен ураганным огнем зенитных батарей, тем не менее его командир смело снизился, чтобы иметь более точный прицел, сделал над станцией правильный круг и сбросил 13 бомб. Попадания, как показали потом фотоснимки, были отличными. При замыкании первого полетного круга один из вражеских снарядов взорвался под самым корпусом корабля. Другой – впереди его. Тяжело раненный и контуженный, истекающий кровью, Констанчик нашел в себе силы, чтобы сделать над станцией

еще один круг и сбросить оставшиеся 7 бомб. В это время – новый снаряд и очередные повреждения. Констенчик ранен шрапнелью в грудь навывлет. Упав с пилотского кресла, он потянул штурвал на себя, вынудив корабль подняться вверх. «Муромец» потерял скорость, а затем стал круто пикировать. Немцы наблюдали за его падением, но радость их оказалась преждевременной. Помощник командира, поручик В. Ф. Янковиус не растерялся, сумел добраться до пилотского кресла и взял управление на себя. С большим трудом он стабилизировал огромный самолет на высоте 1500 м (потеряв 900 м). Это была нелегкая задача, три двигателя, несмотря на попадания, работали нормально, четвертый был поврежден, а его лопасть была разбита в щепки.

Примерно через час Янковиус посадил поврежденный корабль на свой аэродром. При посадке правое крыло с треском обвисло, задело за землю и развернуло корабль. Как оказалось, одним из попаданий был почти перебит передний лонжерон правого крыла, а всего в корабле насчитали до 70 пробоин.

Кроме Констенчика были ранены и другие члены экипажа: артиллерийский офицер поручик Г. Н. Шнеур был ранен в руки, когда держал свою фотокамеру, разбитую в этот момент шрапнелью. Получил ранение и Янковиус, однако с помощью добровольца Касаткина сумел во время полета перевязать раны Констенчика.

Во время жестокого обстрела, когда «Муромец» спикировал на высоту 900 м, сержант-мажор французской армии Марсель Плиат (француз по отцу и африканец по матери) находился на верхней пулеметной площадке и спасся от падения только тем, что успел привязаться. В конце концов он пробрался в кабину воздушного корабля и объявил всем, что предпочел бы «не падать так быстро». Затем француз вылез на крыло, чтобы починить поврежденный двигатель и оставался там на протяжении получаса.

Вскоре стали известны и результаты налета. Последняя серия бомб, сброшенная артиллерийским офицером Шнеуром, накрыла поезд с боеприпасами, станция была почти полностью разрушена.

За этот боевой вылет А. М. Констенчик был награжден орденом св. Георгия 4-й степени, получили награды и остальные члены экипажа. Здесь же отметим, что к этому времени Констенчик уже имел ордена св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и 2-й степени с мечами, св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и 2-й степени с мечами, св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Подвиг летчика нашел свое отражение в ряде публикаций тогдашних газет и журналов России.

Раненного героя доставили в госпиталь г.Риги. После долгого выздоровления он уже не смог летать, но остался в наземной службе Эскадры. 6 августа 1917 года получил звание штабс-капитана.

Новое испытание, новый вираж судьбы. Октябрьский переворот и гражданская война разделили летчиков на два непримиримых лагеря. Констенчик остается верным присяге, служит в Добровольческой армии, а затем в Вооруженных силах Юга России. Заканчивает войну полковником (иначе ничем не объяснишь надпись на его памятнике). После эвакуации из Крыма эмигрирует в Югославию.

Далее возникает ряд вопросов. По некоторым данным он вскоре возвращается в Россию. Так ли это? «Долгое время был без работы. Был репрессирован?» Этому не приводится никаких доказательств. Каким чудесным образом чекисты не расстреляли такого человека? Вспомним «деникинского полковника» из комедии К. Крапивы, таких вычисляли и уничтожали долгими десятилетиями. С другой стороны, выходец из Западной Белоруссии теоретически имел возможность вернуться туда после подписания Рижского договора с Польшей. Но не будем гадать. Гораздо более правдопо-

добным кажется переезд Констенчика на родину прямо из Югославии.

Некоторое время он жил в Молодечно, а с 1933 года – в Столбцах, где устроился на службу псаломщиком в местную церковь. Помимо этой основной своей обязанности Авенир Маркович преподавал в сельских школах Закон Божий.

Все вернулось на круги своя. Вот где и пригодились 4 класса семинарии. Удивительное дело: взлет, геройские полеты и посадка на родной земле. Православный семинарист, ставший офицером и военным летчиком, завершает свой земной путь псаломщиком и преподавателем Закона Божия белорусским детям.

По словам прихожан Авенир Маркович пользовался среди них большим авторитетом, был скромным и внимательным к людям, очень любил детей, отличался высокой культурой и широкой образованностью, имел абсолютный слух и прекрасный голос, играл на многих музыкальных инструментах.

Что сказать о кончине нашего героя? «Умер в нужде и одиночестве», в «заразном бараке»? Неправда.

Действительно, в конце 1935 года Авенир Маркович заболел сыпным тифом и скончался 29 декабря. Возможно, что на его смерть повлияли и старые боевые раны. Однако, по свидетельству очевидцев, ни одна погребальная процессия в Столбцах не собирала столько народа.

Мраморный памятник на его могиле был установлен стараниями его брата, священника Аполлинария, который до 1939 года очень часто приезжал сюда из Сморгони (поэтому надпись на памятнике и заслуживает полного доверия).

Памятник этот взят под охрану государства? Дай-то Бог! Потому что «варвары XX века» в свое время добрались и до него (об этом пишут местные краеведы). Печально, но – факт. Варварства и беспамятства в нашей жизни еще предостаточно...

Автор у могилы Авенира Констенчика в Столбцах

Незаметно наступил и столетний юбилей начала I мировой войны. Отдавая молитвенную дань памяти Авениру Марковичу Констенчику, весьма желательно назвать в его честь улицы, как в Столбцах, так и на его родине, в Гродно, установить соответствующие мемориальные доски (тем более, что такое предложение уже озвучивалось в СМИ).

Наш герой заслужил это и перед Богом, и перед людьми.

Еще раз о братьях Констенчиках

Статья об Авенире Марковиче Констенчике¹, летчике-герое I мировой, завершилась такими словами: «Незаметно приближается столетний юбилей начала войны. К этому событию можно приурочить ряд скромных, но достойных мероприятий».

И, действительно, 2014-й год убрал завесу молчания, напомнил о тех давних сражениях, подвигах и делах, способствовал существенным их переоценкам. В августе того же года было отмечено и 125-летие со дня рождения Авенира Марковича.

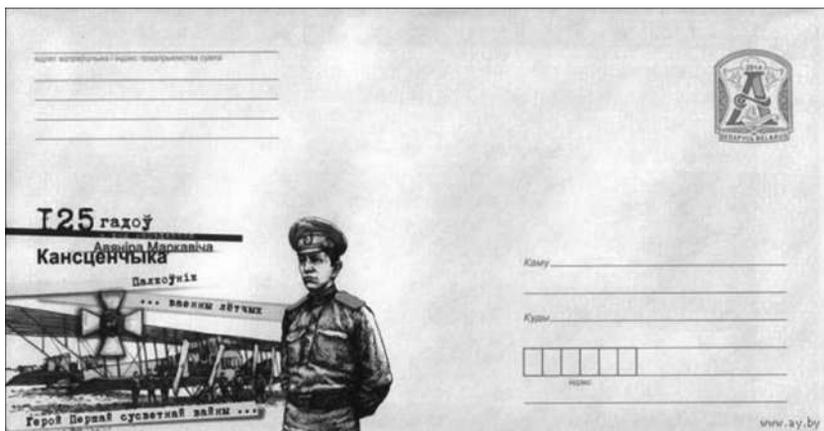
Как уникальный факт в истории современной Беларуси следует отметить выпуск издательством Белпочты «Марка» юбилейного маркированного конверта (тиражом 30000 экз.), посвященного нашему герою. Важную роль здесь сыграли труды, заботы и ходатайства общественной инициативы православных соотечественников «Мы помним» (руководитель – Кузьмич Галина Николаевна).

Эти же люди сумели привлечь внимание к летчикам, летавшим на самолетах «Илья Муромец», и нашего Белорусского телевидения (канал ОНТ, проект «Обратный отсчет»). Так о летчике Констенчике и его боевых товарищах узнали тысячи и тысячи телезрителей.

Мое, пусть и весьма скромное, участие в данной программе позволило, тем не менее, состояться очень важному знакомству: с ныне здравствующей внучатой племянницей Авенира Марковича и, соответственно, родной внучкой о. Аполлинария Констенчика – Тамарой Валентиновной Ханецкой, проживающей в Минске. Альбомы со старыми фотографиями, пояснения к ним их владелицы не могли не привлечь внимания к ее деду – протоиерею Аполлинарию,

---

¹ Белорусская военная газета «Во славу Родины», 13.10.2010.

который все это время пребывал в тени своего младшего брата и, как оказалось, совершенно незаслуженно.

Рассказы Тамары Валентиновны, последующее обращение в архив Минского Епархиального Управления, всезнающий ИНТЕРНЕТ позволили воссоздать, насколько это теперь возможно, облик чрезвычайно интересной человеческой личности.

Согласно послужным спискам о. Аполлинария, родился он 16 января 1888 года в Гродно, т.е. на полтора года раньше Авенира. Кстати, был еще и третий, самый младший брат, Виктор, который впоследствии погиб в результате крушения поезда вместе с женой. Эта утрата не могла не сблизить старших братьев-погодков. «Тогда ухватится человек за брата своего...» (Ис. 3: 6).

В 1905 году Аполлинарий закончил 7 классов Гродненской гимназии, далее «по сокращенному испытанию правлением Жировицкого Духовного Училища удостоен звания учителя церковно-приходских школ 15 июня 1909 г.». Т.е. священником он становится не сразу, а долгое время служит учителем на сельских приходах Волковыского уезда Гродненской губернии.

Начинается I мировая война. Авенир воюет и воюет храбро. Что же решает брат? «Братья ваши пойдут на войну, а вы останетесь здесь?» (Чис. 32: 6).

1 октября 1915 года Аполлинарий зачислен слушателем Московских пастырских курсов, которые в феврале 1916 года успешно заканчивает. 21 февраля того же года епископ Верейский Модест, викарий Московской епархии рукополагает его в сан диакона, а 28 февраля (ровно через неделю!) – в сан священника. Уже 15 марта все того же года о. Аполлинарий «командирован в действующую армию для несения пастырских обязанностей в XII армии на боевой базе эскадры воздушных кораблей «Илья Муромец. Т.е. оставляет молодую супругу Лидию Павловну (в девичестве – Лебедеву, с которой венчался в 1913 году) и маленькую дочь Галину (1915 г.р., вторая дочь Ирина явится на свет в 1917 году), и отправляется прямо на фронт, вслед за братом-летчиком!

В дальнейшем он служил войсковым священником 119-го западного госпиталя и 447-го пехотного Белгородского полка. Тогда же получил и свои первые церковные награды по ведомству военного и морского духовенства: 27 июля 1916 года – набедренник, а к Пасхе 1917 года – скуфью (для мирного времени – чрезвычайно быстро, но на войне – законы свои).

Священник благословлял воинов на ратный труд, молился о даровании победы над супостатами, в иных случаях, с крестом в руках, мог поднять солдат в атаку. В его повседневные обязанности входило не только регулярное совершение богослужений, он словом и личным примером ободрял и наставлял бойцов, принимал исповедь умирающих, причащал их Святыми Дарами, отпевал и предавал погребению павших на поле брани.

Помимо этого должностная инструкция вменяла в обязанность строевому священнику помогать врачам в перевязке раненых, заведывать уборкою с поля боя раненых и убитых, заботиться о поддержании в надлежащем порядке воинских

кладбищ и могил, извещать родственников убитых воинов, организовывать общества помощи семьям убитых и увечных, создавать походные библиотеки и т.д.

Хватало забот и у госпитальных священников: частые богослужения для раненых и больных, ежедневный обход палат, исповеди, беседы, утешения, письма на родину, отпевания покойников, все те же кладбища и библиотеки...

Как мы знаем, о. Аполлинарий по ходу войны побывал в обеих ипостасях. Таким образом, перед нами – один из многих русских православных священников, знавший о войне и воинской службе не понаслышке, вдоволь понюхавший пороху, сполна хлебнувший военных реалий, тягот и опасностей.

Оценивая общую роль священства на той войне, в воспоминаниях протопресвитера военного и морского духовенства о. Георгия Шавельского находим такие свидетельства: «О деятельности военного духовенства на театре военных действий я имел счастье слышать блестящие отзывы от обоих Верховных Главнокомандующих. В конце 1916 года Государь как-то сказал мне:

– От всех, приезжающих ко мне с фронта военных начальников я слышу самые лучшие отзывы о работе военных священников в рядах армии.

Еще решительнее, в присутствии чинов своего штаба отозвался в 1915 году великий князь Николай Николаевич:

– Мы в ноги должны поклониться военному духовенству за его великолепную работу в армии.

Я дважды слышал от него эти слова».

Но вскоре, один за другим, последовали недоброй памяти февраль и октябрь 17-го. Фронт развалился. Наше воинство перестало быть христоробивым, окормлять стало некого, да и просто опасно.

После демобилизации в 1918 году о. Аполлинарий служит приходским священником в Гродненской епархии: сначала в селе Котра, затем указом епископа Гродненского

Михаила переводится в село Беловеж, а позднее епископом Гродненским Алексием – в Россь. В это время он получает свою очередную церковную награду – камилавку (23 июля 1924 года).

Ревностное служение не осталось незамеченным, вскоре его назначают членом Волковыского Миссионерского Комитета, а после переводят в Скидель. Затем, 25 ноября 1925 года архиепископ Виленский Феодосий утверждает о. Аполлинария клириком Виленского Кафедрального собора, а 5 августа 1926 года – настоятелем Свято-Михайло-Константиновской церкви г. Вильно.

В послужном списке 1927 года указывается, что он «от казны получает пособие в 35 злотых ежемесячно, а от прихода – до 14 злотых ежемесячно». Сравнимы ли эти цифры с нашими краткосрочными миллионами? К Пасхе 1928 года иерей Аполлинарий удостоен Синодального Золотого наперсного креста.

23 декабря 1929 года его переводят на должность настоятеля Свято-Покровской церкви местечка Залесье Молодеченского благочиния Виленской епархии. Напомним: Залесье – это родовое имение знаменитых Огинских. На этом приходе о. Аполлинарий служит целых десять лет.

Приблизительно в это же время на родину возвращается Авенир Маркович. Судя по некоторым фотографиям, приехал он из Вены, где выступал в составе Русского национального оркестра «Баян» (его исключительные музыкальные способности мы ранее уже отмечали). Некоторое время он проживал в Молодечно, а с 1933 года обосновался в Столбцах. Скорее всего, именно здесь была тогда вакансия псаломщика (о. Аполлинарий в Столбцах не служил, как пишут некоторые, об этом прямо свидетельствуют его послужные списки).

Здесь он и скончался, здесь и был похоронен. Отец Аполлинарий регулярно приезжал к нему на могилу. «Братолою-

бие между вами да пребывает» (Евр. 13: 1) и кончина земной жизни – не помеха братолюбию и молитве.

Почему мы так подробно описываем жизнь священника Аполлинария в межвоенный период? Думается, окажись он не в Западной Беларуси, а на восточной половине, вряд ли довелось бы ему пережить времена красного террора и насильственной коллективизации, пресловутый «хапун» 1937–38 гг. А так – два десятилетия относительно спокойной жизни, богослужения и повседневные заботы, дом, семья, дети.

Но наступил сентябрь 39-го, за ним не замедлил и июнь 41-го. К этому моменту о. Аполлинарий пребывал в должности настоятеля Ганутской церкви Вилейского благочиния Виленской епархии. И хотя репрессии довоенные, военное лихолетье, репрессии послевоенные обошли его стороной, о тех временах о. Аполлинарий вспоминать не хотел, просто молчал.

Об этой настоящей эпохе молчания, затронувшей целое поколение людей, многое переживших и повидавших, ныне осталось только самое смутное представление. А, между тем, молчание часто бывает намного красноречивее иных громких фраз...

Войне пришел долгожданный конец. 18 сентября 1945 года о. Аполлинария назначают настоятелем Свято-Петро-Павловской церкви с. Трабы Юратишского благочиния Минской епархии, где он прослужит 12 лет, отметит 40-летие служения в священническом сане, получит заслуженную награду – крест с украшениями.

30 октября 1957 года о. Аполлинарий становится настоятелем церкви в честь равноапостольных Константина и Елены в г. Воложин и благочинным Воложинского округа, а 1 июня 1958 года его назначают настоятелем Свято-Воскресенского храма г. Ошмяны. Отцу Аполлинарию уже 70 лет.

Стремительно набирают обороты хрущевские гонения. Белорусские власти пытаются превратить республику в образцовый атеистический полигон. Какой отклик все это на-

Отец Аполлинаруй

ходило в душе служителя алтаря Божия – мы можем только догадываться. Последним и недолгим местом службы о. Аполлинария были Радошковичи, там, судя по всему, он подменял болящего настоятеля.

Незаметно приходит старость, а с нею болезни и немощи. Супруга Лидия Павловна покидает мужа 10 октября 1964 года (похоронена на старом кладбище Бобруйска). Отец Аполлинарий оставляет сей многмятежный мир 1 сентября 1973 года в Жлобине (где находился на попечении дочери Ирины), но похоронен также в Бобруйске, рядом с женой.

...85 прожитых лет, короткие строки послужных списков православного священника, но в них, как в зеркале, отразились все ключевые события XX столетия, теперь уже ушедшие в историю, но наложившие свой характерный отпечаток и на нашу современную жизнь.

«В память вечную будет праведник» (Пс. 111: 6).

В небе I мировой: прерванный полет

Своим воспоминаниям Сергей Николаевич Никольский предпослал следующее предисловие: «Всем крылатым друзьям посвящаю. Всей стае славных Русских Летчиков. Всем тем, кто верил, что Великой России нужна победа. Всем, жизнью своей, кровью и тоской запечатлевшим веру свою. Всей униженной и истерзанной Родине моей посвящаю я строки эти».

Есть надежда, что деяниям русских летчиков I мировой наконец-то воздадут должное. В первый раз я обратился к этой теме в газете «Во славу Родины» (5.08.1993 г.).

Посвященная судьбе погибших летчиков самолета «Илья Муромец» и написанная на основе устных свидетельств минских старожилов, данная публикация содержала (как впоследствии выяснилось) целый ряд фактических неточно-

стей. На тот момент ни точной даты, ни обстоятельств гибели, ни фамилий и воинских званий летчиков установить не удалось.

Единственным косвенным свидетельством события, которое тогда обнаружили, стало помещенное в «Минских епархиальных ведомостях» (№19, 1915) «Слово при погребении жертв военной авиации» епископа Минского и Туровского Митрофана (К его тексту мы ниже еще обратимся).

...Годы прошли незаметно и доступными для нашего читателя стали наконец мемуары братьев Сергея и Михаила Никольских, воспоминания Константина Финне, воевавших в составе Эскадры воздушных кораблей – первого в мире авиационного соединения тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков «Илья Муромец». Так стали известны и подробности гибели самолета ИМ-III (отметим – единственной боевой потери самолетов этого типа от зенитного огня противника).

Произошло это 5 ноября 1915 года (по другим данным – 2 ноября). Экипаж в составе командира штабс-капитана Д. А. Озерского, его заместителя штабс-капитана М. П. Спасова, полковника А. И. Звягинцева (члена Государственной Думы) и механика старшего унтер-офицера Э. Фогта вылетел в район Баранович для бомбардировки железнодорожной станции.

В ходе выполнения боевого задания было сброшено 8 бомб, однако самолет подвергся сильнейшему обстрелу и получил повреждения. При возвращении на аэродром, недалеко от деревни Прилуки, южнее Баранович «Илья Муромец»-III потерял управление и упал с высоты 2800 м. Погибли все, кроме Спасова, который получил множество переломов и ранений, но чудом уцелел. Известно, что прах механика Эдмунда Фогта нашел свое место упокоения на Братском воинском кладбище Минска.

Еще один богатырь ИМ-XVI (также всего один за всю войну!) был сбит в схватке с германскими истребителями 12 сентября 1916 года у деревни Боруны, в 8 км к западу от Крево. Экипаж в составе командира поручика Д. Д. Максеева, его помощника поручика М. А. Рахмина, артофицера поручика Фарруха Гаибова (азербайджанца по национальности) и стажера корнета О. С. Карпова (выполнявшего обязанности пулеметчика) погиб.

Но и немцы заплатили за свой успех немалую цену: по разным свидетельствам они потеряли в этом бою от одного до трех самолетов. Признавая мужество и героизм наших авиаторов, противники похоронили их со всеми воинскими почестями. Пройдут годы и в 2009 году в центре агрогородка Боруны будет открыт именной монумент в честь героев.

Заслуживает внимания и тот факт, что «Муромцы» вскоре добились впечатляющего реванша. В небе над Сморгонью 2 ноября 1916 года «Илья Муромец-Киевский» под командой капитана И. С. Башко, вооруженный новой хвостовой пулеметной установкой, вступил в бой с пятью германскими ис-

требителями. Сбив 3 из них, экипаж благополучно вернулся на свой аэродром.

А вот и описание настоящей массивированной «ковровой» бомбежки. На календаре год 1917-й. Слово Сергею Никольскому: «У нас в соединенном отряде собралось семь кораблей (“Илья Муромец” – П. Б.), которые вместе с группой Казакова (истребители – П. Б.) стали делать групповые налеты. Картина получалась потрясающая. Углом идут шесть кораблей, седьмой посередине и выше, а по сторонам и сзади идут группы истребителей, всего 26 штук, итого – 33 аппарата. Избрав полосу фронта в 30 верст длиною и 15 в глубину, истребили на ней все, что имело мало-мальски военное значение»

Но то, чего так и не смог добиться враг внешний, удалось с помощью врагов внутренних. В четверг, 2 марта 1917 года Государь Николай II написал в своем дневнике: «Кругом измена и трусость, и обман!». Его слова очень скоро приобрели всероссийское звучание, так 11 мая 1917 года разбился ИМ-1 со всем экипажем. Погибли командир ст. лейтенант Г. И. Лавров (близкий друг конструктора Сикорского), замкомандира поручик В. К. Витковский, штурман лейтенант Шокальский, артофицер подьесаул Отрешко, пулеметчик прапорщик Балашов и моторист-механик Сафронов. Эта трагическая катастрофа стала результатом преднамеренного саботажа и преступного вредительства нижних чинов. Вот такая финальная нота...

Но ведь в небе I мировой воевали не только «Муромцы». Рядом с ними сражались и русские истребители. Среди многих имен выделим два. Это – настоящие асы А. А. Казаков (32 вероятно сбитых немецких самолета, из них достоверных побед – 17) и Е. Н. Крутень (соответственно 20 и 15).

Были среди героев той войны и свои «Маресьевы», летчики с протезами вместо ног. Они не только летали, но и одерживали победы. Это – А. Н. Прокофьев-Северский и Ю. В. Гильшер.

Согласно архивным изысканиям на сегодняшний день установлены имена 27 летчиков-уроженцев Белоруссии. Из них 17 – кавалеры ордена св.Георгия. Среди них С. А. Бойно-Родзевич, С. А. Лишин, И. А. Лойко, Д. А. Макеенок и другие.

Как описать или хотя бы перечислить их славные дела в одном коротком очерке? Поэтому зададим здесь более общий вопрос. Кто они – русские летчики I мировой?

Это – цвет офицерской молодежи, преобладающий возраст на начало войны составлял приблизительно 25–27 лет. Большинство – из потомственных дворянских военных семей, однако можно встретить (и не мало) выходцев и из других сословий – мещанского и крестьянского (напомним, наш земляк А. М. Констенчик – из семьи священнослужителя). И никакой дискриминации, все равно награждаются орденами, вплоть до Св. Георгия и орденов союзных государств.

Как сложилась их дальнейшая судьба? Российская держава была предательски подбита на самом взлете, но большая часть летчиков остались верными присяге, включились в Белую борьбу, а затем оказались в эмиграции.

Генерал-майор М. В. Шидловский и полковник Г. Г. Горшков, в разное время возглавлявшие Эскадру воздушных кораблей, оба погибли в застенках ВЧК.

Полковник И. С. Башко стал генералом и командующим авиацией Латвии, подполковник А. В. Середницкий – одним из основателей польских ВВС, подполковник А. М. Колянковский – генералом и национальным героем Парагвая.

Другие изгнанники приземлились и закончили свои дни во Франции, Бельгии, США.

Ныне, воздавая дань их памяти, обратимся к словам преосвященного Митрофана, епископа Минского и Туровского, сказанным 7 ноября 1915 года при отпевании летчиков экипажа ИМ-III.

«...Мы можем и должны благодарить Бога, что среди нас есть, не иссякли великие герои духа и подвига, В обилии

их – залог нашей мощи и славы. Ко множеству героев, в настоящую жестокую войну прославивших высокое звание русского воина, должны быть причтены по праву и имена предлежащих нам героев, за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших...

Воздушные полеты, авиация, дело новое, сопряженное с большим риском, и не всякий решится отдать себя этому служению. Авиаторы в некотором роде люди обреченные, над которыми постоянно витает смерть. Воздушная стихия нелегко подчиняется гению человека и только сильные духом отваживаются на эти полеты. К чувству восхищения, с каким мы следим за полетами, у нас всегда присоединяется и страх за участь этих смельчаков, ринувшихся на своих аппаратах-птицах в безграничное воздушное пространство. На войне эти полеты еще опаснее...

Тем выше и самоотверженное этого рода служение и тем больше благодарности заслуживают неизбежные жертвы военной авиации. Да примет Господь и дух сих героев, как великую жертву, принесенную ими за славу и величие родины, которая не забудет своих героев в роды родов...

Такие примеры увлекают и вместе обязывают хранить их духовный образ, ценить высокие порывы их душ, стремиться закончить то, что они завещали нам, как высшую свою святыню. И дело их не будет забыто. Ибо это дело народное. На крови героев наших и страдальцев вырастает и крепнет уверенность в торжестве нашего дела. Великие жертвы, принесенные отечеством, должны быть искуплены.

Слава и величие родины – будет их наградой, а покой их да будет честь».

Несбывшиеся тогда, эти слова отнюдь не утратили актуальности сегодня.

Иванами, не помнящими родства, нас сделать не смогли.

Крепость-герой Осовец

*«Там, где миру конец,
стоит крепость Осовец,
там страшнейшие болота,
немцам лезть в них неохота»
(Из песни ополченцев, 1914 г.)*

В пятом томе «Энциклопедии военных и морских наук» (Спб., 1891) находим краткую справку: «Осовец – крепость 3-го класса на реке Бобр, у пересечения ее бresto-граевской железной дорогой. Значение Осовца – опорный пункт на оборонительной линии Бобра, прикрытие железнодорожного пути и преграда на кратчайшей операционной линии пруссаков из Восточной Пруссии на Брест-Литовск».

Почти столь же лаконична и Большая Советская Энциклопедия: «Осовец – крепость в дореволюционной России на реке Бебже (Бобр), северо-западнее г. Белостока. Сооружение Осовца как крепости-заставы было начато в 1882 и закончено в 1887 году. К началу первой мировой войны 1914–1918 гг. Осовец имел значение опорного пункта по р. Бобр и состоял из 4 фортов, усиленных полевыми позициями. В 1915 году гарнизон Осовца вместе с отошедшей из Восточной Пруссии русской пехотой успешно выдержал осаду германских войск (с 30 января по 9 августа). Осовец был занят противником только после того, как русские войска оставили его в связи с общим отходом русской армии. В настоящее время Осовец находится на территории Польши» (цит. по Второму изданию).

А между тем, по мнению военных специалистов, история I мировой войны знает лишь два примера, когда крепости и их гарнизоны до конца выполнили поставленные перед ними задачи: французская крепость Верден и небольшая русская крепость Осовец. Обойти расположенную в боло-

тистой местности крепость было невозможно, ее героический гарнизон выдержал осаду многократно превосходящих войск противника в течение полугода и отошел по приказу командования, когда стратегическая целесообразность дальнейшей обороны отпала.

О Вердене знают все, а подвиг русских солдат при защите Осовца как впечатляющий пример их доблести, мужества, стойкости и верности воинской присяге, умышленно замалчивается до сих пор. По каким «идеологическим соображениям»?

Может быть, столетний юбилей I мировой изменит нынешнее печальное положение вещей и позволит вернуть хотя бы малую часть заслуженных почестей героям этой войны.

...В сентябре 1914 года к Осовцу подошли части 8-й германской армии (40 пехотных батальонов), которые почти с ходу перешли в атаку. Имея многократный численный перевес, немцам удалось к 21 сентября оттеснить полевую оборону русских войск до линии, позволявшей вести артиллерийский обстрел крепости.

Одновременно немецкое командование перебросило сюда из Кенигсберга 60 орудий калибром до 203 мм. Обстрел был начат 26 сентября. Уже через два дня немцы предприняли атаку, но она была отбита шквальным огнем русской артиллерии. Затем наши войска провели две фланговые контратаки, которые вынудили немцев прекратить обстрел и в спешке отступить, отводя свои орудия. Таким образом, первый штурм длился всего 5–6 дней, немцы под давлением корпусов нашей 10-й армии принуждены были снять осаду и отойти в пределы Восточной Пруссии.

В начале февраля 1915 года немецкие войска предприняли второй штурм крепости. Завязались тяжелые бои за первую линию передовых полевых русских укреплений. В течение 5 дней наши бойцы успешно сдерживали натиск превосходящих сил противника, а затем, по приказу командования, были отведены на вторую линию полевых укреплений.

При этом русским войскам приходилось действовать в крайне неблагоприятных погодных условиях, много было положено трудов, пережито лишений, пролито крови, но главная задача – оттянуть на себя значительные силы врага, не позволить ему сходу ворваться в крепость, выиграть время для проведения оборонительных мероприятий – была выполнена. Противник понес значительные потери, особенно отличилась точной стрельбой крепостная артиллерия, в ряде боев немцы не выдерживали контратак нашей пехоты и вынуждены были отступить.

В такой ситуации германское командование решило привлечь для борьбы с крепостью мощную осадную артиллерию: 66 тяжелых орудий калибра 150–420 мм. Начатый 13 февраля обстрел быстро превратился в ураганный огонь и продолжался до 5 марта, по некоторым данным немцами было выпущено около 200.000 тяжелых снарядов.

Шквальный огонь не отличался точностью: в районе крепости было зарегистрировано около 30.000 воронок, огромное количество снарядов поглотили река, болота и водяные рвы.

Внешний эффект бомбардировки производил грандиозное впечатление: корреспонденты русских и французских газет сравнивали крепость с адом или действующим вулканом. Взрывы снарядов поднимали огромные столбы земли и воды, образовывали воронки диаметром до 15 м, кирпичные и деревянные постройки, окопы, пулеметные гнезда, легкие блиндажи буквально стирались с лица земли. С воздуха крепость бомбили немецкие аэропланы. Проводная связь была выведена из строя, над укреплениями нависли тучи дыма и пыли, которые проникали в казематы и затрудняли дыхание людей.

В одном из польских журналов бомбардировка Осовца описывалась следующим образом: «Страшен был вид крепости, вся крепость была окутана дымом, сквозь который, то в одном, то в другом месте вырывались огромные огнен-

ные языки от взрыва снарядов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх; земля дрожала, и казалось, что ничто не может выдержать такого ураганного огня. Впечатление было таково, что ни один человек не выйдет целым из этого урагана огня и железа».

Командование 12-й русской армии, обеспокоенное дошедшими вестями, прислало запрос о состоянии крепости, просило продержаться еще двое суток и обещало помощь. Однако от коменданта гарнизона последовал ответ, что никаких данных беспокоиться за участь Осовца нет.

Пехотные полки крепости почти не имели потерь, главные казематы уцелели, дух русского солдата не был сломлен. Гарнизон быстро привык к реву и взрывам снарядов противника. «Пушай постреляет, по крайней мере выпимся» – говорили наши воины, измученные предшествующими боями на передовых позициях и оборонительными работами в крепости.

К наиболее удачным действиям русской артиллерии следует отнести уничтожение двух 420-мм гаубиц противника, расположенных вблизи железнодорожного полустанка Подлесок. Немцы слишком небрежно отнеслись к маскировке этих гигантских орудий, считая что они находятся вне всякой опасности от огня крепости. Русская батарея из двух 150-мм пушек несколькими залпами подбила два осадных орудия и взорвала склад боеприпасов. Германское командование было вынуждено отвести два оставшихся гиганта и стрельба из них более не возобновлялась. Это счастливое обстоятельство весьма существенно облегчило положение обороняющихся.

Таким образом, бомбардировка не дала тех результатов, на которые надеялся противник. Крепость не сдалась.

К середине марта боевая активность немцев значительно ослабла, они не предпринимали новых атак, артиллерийский обстрел почти прекратился. Действуя днем и ночью, за счет значительных фортификационных работ, немецкая пехота

стремилась максимально приблизиться к русским окопам, готовя плацдарм для нового штурма.

В свою очередь, крепость в это время жила относительно спокойной жизнью: река разлилась, каналы выступили из берегов, болота наполнились водой и крепость сделалась неприступной в буквальном смысле этого слова.

Несмотря на это, комендант крепости заявил, что за этим видимым затишьем таится гроза, приказал вести разведку на всем фронте, усилить вылазки и восстановительные оборонительные работы, обратив особое внимание на передовые позиции.

В начале июля 1915 года германские войска под командованием фельдмаршала фон Гинденбурга перешли в наступление. Его частью и стал третий штурм крепости Осовец. На этот раз немцы решили уничтожить гарнизон крепости с помощью ядовитых газов, установили 30 газовых батарей в несколько тысяч баллонов. Более 10 дней ждали они попутного на крепость ветра и 6 августа в 4 часа утра пустили газ. К большому сожалению, несмотря на весь свой боевой опыт, гарнизон крепости не имел никаких средств химической защиты.

Газовая волна, имевшая темно-зеленую окраску (хлор с примесью брома), в момент выпуска шириной около 3 км по фронту, стала быстро распространяться в стороны и, пройдя 10 км, имела уже около 8 км ширины; высота ее составляла около 10–15 м.

Все живое на открытом воздухе было отравлено насмерть. На передовых Сосненских позициях 9, 10 и 11-я роты 226-го пехотного Землянского полка погибли целиком, от 12-й роты осталось около 40 человек при одном пулемете; от трех рот, защищавших Бялогронды, оставалось около 60 человек при двух пулеметах. Большие потери несла во время стрельбы крепостная артиллерия; неучаствующие в бою люди спасались в казармах, убежищах, жилых домах, плотно заперев двери и окна, обильно поливая их водой. В 12 км от места

выпуска газа, в деревнях Овечки, Жодзи, Малая Крамковка было тяжело отравлено 18 человек; известны случаи отравления лошадей и коров.

Одновременно противник открыл сильнейший артиллерийский огонь и его пехота начала наступление. В отдельных местах немцы попали под свои же газы, понесли значительные потери и были остановлены огнем обороняющихся. Не удалось полностью преодолеть и проволочные заграждения русской линии. Наши солдаты переходили в штыковые контратаки. Эта атака «мертвецов», как передает очевидец, настолько поразила немцев, что они не приняли боя и отступили. Много их погибло на проволочных сетях от сосредоточенного огня крепостной артиллерии.

В результате к 11 часам передовые позиции были очищены от врага, новых попыток немцы больше не предпринимали.

Вся зелень в крепости и в близлежащем районе по пути движения газов была уничтожена, листья на деревьях пожелтели, свернулись и опали, трава и цветы почернели. Все медные предметы, части орудий и снарядов, умывальники и баки покрылись толстым зеленым слоем окиси хлора; продукты, продовольствие, хранящиеся без герметической упаковки оказались отравленными и непригодными для употребления. Особое впечатление на гарнизон крепости произвело отравление крестьян близлежащих деревень во время газового штурма и издевательства немцев над трупами отравленных солдат в окопах Сосненской позиции. «Медведь – страшный зверь, и тот не трогает мертвецов, а эти хуже зверей, погоди, дай дорваться» – говорили стрелки 226-го Землянского полка.

В этой тяжелейшей обстановке русские воины проявили огромную выносливость, поразительную выдержку, стойкость и беззаветную храбрость. Отражение газового штурма Осовца стало еще одной блестящей страницей в истории русской армии. На рапорте о ходе обороны Верховному

Атака «мертвецов»

Главнокомандующему Государем Императором Николаем II была наложена следующая резолюция: “Выражаю самую горячую благодарность всему составу доблестного гарнизона Осовца».

К августу 1915 года общее положение русских армий на Северо-Западном фронте было весьма неблагоприятным: под давлением противника они начали отход из пределов Царства Польского. Хотя Осовец и продолжал быть опорой правого фланга русской обороны, но судьба его была решена, так как верховное командование приняло решение об эвакуации крепости.

Тяжелая крепостная артиллерия, боеприпасы, продовольствие и другое военное имущество были своевременно вывезены, крепостные сооружения были взорваны – противнику не досталось ничего. 25 августа немцы вошли в опустевшую, разрушенную крепость.

Гарнизон Осовца в течение полугода сковывал значительные силы противника и сорвал планы германского командо-

вания по прорыву на Белостокском направлении в стык двух русских армий.

Здесь уместно отметить следующий факт: в ходе Второй мировой войны подвиг защитников Осовца не удалось повторить никому. В сентябре 1939 года польский гарнизон крепости сдался немцам, в июне 1941 года белостокский «выступ» превратился в «котел» для советских войск (21 июня 1941 года крепостные сооружения осматривал генерал-лейтенант инженерных войск Д. М. Карбышев. Осовец обороняла 2-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. Д. Гришина из состава 10-й армии), а в августе 1944 года гитлеровцы не смогли удержать позиций Центрального форта под ударами Красной Армии.

В заключение следует вспомнить имена известных нам защитников крепости Осовец. В первую очередь это – генерал Николай Александрович Бржозовский, комендант гарнизона, еще один славный наш земляк. Из его послужного списка: родился 20.12.1857 года. Православный. Из дворян. Образование получил в Полоцкой военной гимназии. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., за которую имел два ордена (св. Анны 4-й ст. и св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом). Участник русско-японской войны 1904–1905 гг., при обороне Порт-Артура ранен и контужен, заслужил орден св. Владимира 3-й ст. с мечами и Золотое оружие. В мирное время награжден орденами св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 1-й ст. За оборону крепости Осовец получил орден св. Георгия 4-й ст. и чин генерал-лейтенанта. В дальнейшем командовал армейским корпусом, участвовал в гражданской войне и Белом движении на Архангельском Севере, начальник гарнизона Архангельска, в 20-х годах проживал в Югославии.

Еще один непосредственный участник обороны Осовца – Сергей Александрович Хмельков (1879–1945 гг.), автор книги «Борьба за Осовец» (М., 1939), благодаря которой мы имеем возможность в подробностях оценить все

обстоятельства защиты крепости. Во время химической атаки на крепость он получил отравление газами, был дважды контужен. В 1911 году С. А. Хмельков окончил Николаевскую Инженерную академию, с 1919 по 1945 годы служил в Военно-инженерной академии РККА (с 1935 года – Военно-инженерная академия имени В. В. Куйбышева), доктор технических наук, профессор, генерал-лейтенант инженерных войск, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Следующая история представляется на первый взгляд совершенно легендарной: в 1924 году европейские газеты писали о некоем русском солдате, обнаруженном польскими властями в крепости Осовец. Как известно, при отступлении русские саперы взорвали и засыпали подземные склады крепости. Когда польские военные спустились в подвалы, из темноты по-русски раздалось: «Стой! Кто идет?» Часовой сдался только после того, как ему объяснили, что той страны, которой он служил, уже давно нет. В течение 9 лет солдат питался тушенкой и сгущенкой, потеряв счет времени и приспособившись к темноте. После того, как его вывели на солнечный свет, он потерял зрение и был помещен в больницу, а затем передан советским властям. Дальнейшая его судьба не известна...

И, наконец, ряд имен защитников крепости Осовец можно найти в архивных списках солдат, умерших от ран в минских госпиталях и похороненных на Братском православном воинском кладбище нашего города.

Это Петр Сорока и Антон Быковский-канонир и нижний чин Осовецкой крепостной артиллерии, Александр Лисовский – рядовой 75 Осовецкой рабочей роты, Павел Марков, Сергей Козловский, Антон Мисюра – рядовые 225 пех. Ливенского полка, Иван Костычев, Верхов (имя не уст.), Кузьма Самгрилов – рядовые и нижний чин 226 пех. Землянского полка, Дмитрий Тутьхин, Алексей Ясенков, Василий Васильев, Роман Михеев, Андрей Федотов, Василий Заикин – рядовые 227 пех. Епифанского полка, Петр Пономарев и Ни-

колай Кирюшев – рядовые 228 пех. Задонского полка, Иван Лонченко, Михаил Негалиенко, Игнатий Дидуш, Афанасий Лебедев – рядовые 81 пех. Апшеронского полка, Феодосий Магдейко, Петр Гущин, Андрей Письмок, Макар Иванов, Семен Мазов – рядовые и ополченец 84 пех. Ширванского полка, а ведь совершенно очевидно, что это – лишь небольшая часть имен... Значит мемориал Братского кладбища в Минске может по праву считаться и настоящим памятником героической обороны крепости Осовец в 1915 году.

Хочется надеяться, что придет время и в памятные дни трех штурмов Осовца в возрожденной часовне на Братском воинском кладбище будут совершаться особые молитвенные поминовения героев. Вечная им память!

**«За веру и верность»,
«За службу и храбрость»... –
девизы российских орден**

Шел второй год I мировой. В один из многих военных дней, 26 ноября (по ст.ст.) 1915 года, по случаю кавалерского праздника в честь Св. Великомученика и Победоносца Георгия, епископ Минский и Туровский Митрофан совершил в привокзальной церкви (в честь Казанской иконы Божией Матери) Божественную литургию, после которой им было сказано приличествующее слово.

На богослужении присутствовали Георгиевские кавалеры во главе с Главнокомандующим армиями Западного фронта А. Е. Эвертом.

От этих скупых строк официальной хроники, перелистав несколько страниц «Минских епархиальных ведомостей» (№20, 1915), уместно обратиться непосредственно к словам владыки Митрофана.

Государь Император Николай II

«Св. великомученик Георгий является между всеми святыми преимущественным покровителем воинского звания и служения...Его подвиги послужили богатой темой, своеобразно разработанной народом в различных былинных сказаниях, где он всегда является грозным карателем всего злого и враждебного, и мужественным защитником всего слабого и обиженного...С этой стороны имеет глубокий смысл и значение установление в честь великомученика Георгия воинского знака, которым награждается и украшается

доблесть нашего воина. Он знаменует собой то, что воин, украшенный сим отличием, является продолжателем той изначально великой борьбы, какую в свое время вел великомученик Георгий... С этой точки зрения надо признать, что ту же святую брань ведет и наше христолюбивое воинство в настоящее жестокое переживаемое время. Не наше только сознание, но общее убеждение лучшей части современного человечества признало, что Россия борется за высшие идеалы правды, человечности и счастья народов... При всей доброте и всепрощении русский народ никогда не может примириться с воплощением зла, никогда не вступит в союз с темными силами, которые для него олицетворяются в образе змия, как носителя злого начала... Сокрушительный удар в самую главу современного чудовища уже готовится и в свое время будет нанесен ему. Порукою тому изумительная доблесть нашего воинства, его несокрушимый дух и полная уверенность в конечном торжестве нашего дела. В армии нет другого убеждения, как то, что враг будет сражен, понесет заслуженное наказание за все его жестокости и обиды, что правда народная будет восстановлена во всей чистоте, святости и неприкосновенности...».

Отзвучали вдохновенные слова, завершился и отошел в прошлое праздник. Как сложились дальнейшие судьбы его главных действующих лиц?

Генерал от инфантерии Алексей Ермолаевич Эверт в феврале 1917-го выскажется за отречение государя Николая II, в дальнейшем будет уволен в отставку, по одной версии в результате самосуда в том же году убит солдатами, по другой – расстрелян большевиками в Можайске в 1918-м (однако Большая советская энциклопедия указывает, что умер он в возрасте 69 лет 10 мая 1926 года в Верее, где занимался пчеловодством). Вот такая разноголосица, но кто бы мог просто предположить подобное тогда, в день праздника?

Епископа Митрофана (Краснопольского) переведут на Астраханскую кафедру в 1916 году. Через три года по пря-

тому указанию известных большевиков Кирова и Атарбекова он будет убит. Ныне он канонизирован Русской Православной Церковью как священномученик.

Что же произошло в феврале 1917-го? Куда подевались пресловутые «вера и верность, служба и храбрость»? Как превратились они в «измену, трусость и обман»? Народ ли русский смог «примириться с воплощением зла»? И кто же вступил «в союз с темными силами, которые олицетворяются в образе змия»?

Напомню: против России выступали не только Германия, Австро-Венгрия и Турция, ее предали «союзники» по Антанте, деньги на революцию давали не только они, щедрость проявили и «нейтральные» США, вступившие в войну только после краха России.

Но непосредственными исполнителями змеиного плана стали внутренние заговорщики и изменники.

Систематизируя огромные объемы написанного о трагических февральских событиях, сегодня можно вполне определенно утверждать: заговор созрел в тени масонских лож, царя предал не народ (его поставили перед совершившимся фактом), а конкретные «каменщики» из Государственной Думы, высшего генералитета, правительства и придворных кругов...

Именно они намеренно затруднили распределение хлеба и других продуктов в Петрограде, именно они задержали в городе запасные части пехотных полков, которые состояли из солдат, не нюхавших пороха и не желавших отправляться на фронт.

Никакого добровольного отречения царя от власти не было, так называемый «манифест» об отречении был сфальсифицирован газетчиками, так называемую записку «начальнику штаба» считать законным документом нельзя ни при каких условиях («отречение» царя перед начальником штаба является доказательством лишь того, что царь был заложником в руках этого самого «начальника»).

Процедура отречения вообще не была предусмотрена Сводом Законов Российской империи, по мнению ряда исследователей и содержание и форма (подписи) «записки» также являются фальшивыми.

Следовательно имело место насильственное свержение законного Государя, тягчайшее государственное преступление, подпадающее под церковную анафему в Неделю Торжества Православия. Военская присяга, клятва на верность Государю, дававшаяся при святом Евангелии и кресте, была попорана в военное время!

К великому сожалению, Святейший правительствующий Синод также не предпринял никаких попыток поддержать монархию. Как отмечают историки, в ряде решений он оказался даже левее «Благоверного Временного правительства», в честь которого возглашались многолетия. «Революция дала нам свободу от цезарепапизма» – эта цитата почему-то сразу заставляет вспомнить обращение незабвенного тов. Сухова к женщинам Востока.

Перестали возноситься моления о царе, были внесены изменения в богослужебные чины и молитвы. До чего дошли отдельные представители духовенства на местах можно судить по одному примеру: слова 20-го псалма «Господи силою Твоею да возвеселится царь» в некоторых храмах начали читаться как «силою твоею да возвеселится Временное правительство»!

А к чему привело принятие новой государственной присяги без отмены старой «царской»? Если заговорщики стали клятвопреступниками сознательно, то совсем скоро клятвопреступление сделалось всеобщим и повсеместным.

Но о последствиях таких «мелочей» Синод предпочел не раздумывать. Однако, тем самым был необратимо подорван авторитет всякой власти и всякого начальства.

Понимали ли заговорщики всю преступность своих деяний? Принимая во внимание масонский характер заговора, в этом нельзя сомневаться. Убеждая всех и вся, в том, что для

спасения страны отрезается только сухая и ненужная монархическая ветка, наши враги вполне сознательно срубили Россию под самый корень.

Пройдут годы и Арсений Несмелов, русский офицер I-й мировой (четыре ордена и ранение), талантливый поэт, напишет в далеком эмигрантском Харбине стихотворение «Цареубийцы»:

*Мы теперь панихиды правим,
С пышной щедростью ладан жжем,
Рядом с образом лики ставим,
На поминки Царя идем.*

*Бережем мы к убийцам злобу,
Чтобы собственный грех загас.
Но послали Царя в трущобу
Не при всех ли, увы, при нас?*

*Сколько было убийц? Двенадцать?
Восемнадцать иль тридцать пять?
Как же это могло так стать, –
Государя не отстоять?*

*Только горсточка этот враг,
Как пыльцу бы его смело:
Верноподданными – сто сорок
Миллионов себя звало.*

*Много лжи в нашем плаче позднем,
Лицемернейшей болтовни, –
Не за всех ли отраву возлил
Некий яд, отравлявший дни.*

*И один ли, одно ли имя,
Жертва страшных нетопырей?*

*Нет, давно мы ночами злыми
Убивали своих Царей.*

*И над всеми легло проклятье,
Всем нам давит тревога грудь:
Замыкаешь ли, дом Ипатьев
Некий давний кровавый путь!*

Плоды этого злодеяния (октябрьская диктатура сатанистов, похабный – без кавычек – Брестский мир, гражданская война, красный террор, продолжать ли дальше?) переполнили весь XX-й век и перекочевали в век нынешний. Однако и теперь, спустя столетие, находятся люди, дерзающие возводить хулу на Последнего Законного Правителя Великой России.

Вера и верность по-прежнему в большом дефиците.

Минск – город забытой войны

Если бы сегодня некто вознамерился совершить по Минску путешествие, связанное с историей города времен I мировой войны, то его в значительной степени ждало бы разочарование.

За минувшее столетие наша столица изменила свой облик кардинально, не просто многократно выросла, но практически утратила свой исторический центр.

Сейчас он наполнен сплошными «реконструкциями»-новоделами: Троицкое предместье, церковь св. великомученицы Екатерины, кафедральный костел, ратуша, детская филармония, гостиница «Европа», городской театр.

От дореволюционного города сохранилось не так уж много: Свято-Духов кафедральный собор, Красный костел, бывший церковно-археологический музей (минчане, угадайте,

Вид на Верхний город. 1903 г.

где это?), здания бывших гостиного двора и присутственных мест, и еще совсем чуть-чуть.

Сохранилось ли в Минске здание, где размещался штаб Западного фронта? Утверждают, что дом Свентицкого по ул. Подгорной, 36 не сохранился. Имеет ли дом №34 по ул. К. Маркса какое-то отношение к штабу – большой вопрос. То же можно сказать и о здании всероссийского земского союза по ул. Киселева, теперь это – некая постройка на территории хлебозавода №2 ?

О причинах такого явления надо говорить отдельно и далеко не все здесь можно объяснить военным лихолетьем (скорее – застарелым историческим нигилизмом, от которого с большой натугой мы пытаемся теперь избавиться). Ограничимся лишь небольшим отступлением.

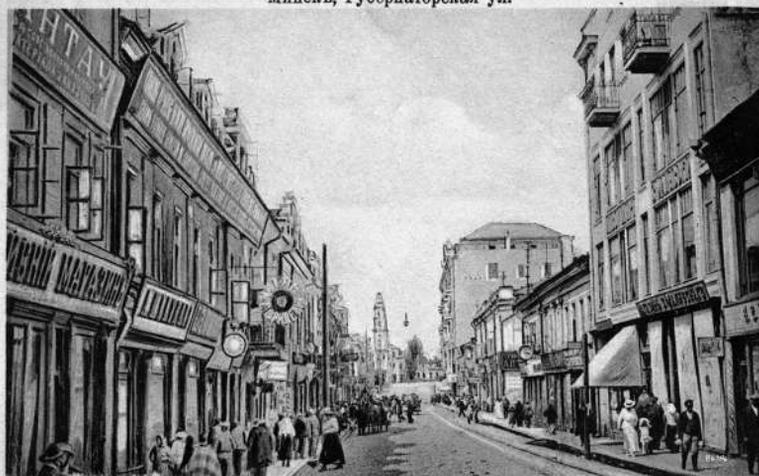
Согласно планам социалистической реконструкции, разработанным в 1933–1936 гг. и утвержденным в 1938 году,

Минск, Присутственные мѣста

Minsk, Gouvernementsgebäude

Минск, Губернаторская ул.

Minsk, Gubernatorskastr.

Открытки из коллекции автора

Минскъ, Виленскій Вокаалъ

Minsk, Wilnaer Bahnhof

Минскъ, Александровскій Вокзалъ

Minsk, Alexander-Bahnhof

Открытки из коллекции автора

был уничтожен целый ряд минских церквей (совпадение по срокам с так называемой «безбожной пятилеткой» 1932–1937 гг. едва ли случайное). Пройдут годы и об этих храмах советские специалисты стыдливо напишут – «не сохранились». В самом деле, как им было сохраниться, если генерал и будущий диссидент П. Григоренко выполнял свои функции подрывника высокопрофессионально и не пожалел взрывчатки.

Довоенная минчанка вспоминала: когда разрушали привокзальную церковь в честь Казанской иконы Божией Матери, взрыв был такой силы, что в доме в районе улицы Железнодорожной остановились настенные часы.

За этим ужасным зрелищем наблюдало тогдашнее руководство (Гикало, Голодед, Червяков), удобно расположившись на балконе левого крыла Дома Правительства. Вскоре все они попадут в разряд врагов народа...

Вот поэтому реальное представление о старом Минске сегодня легче составить по собраниям фотоснимков и почтовых открыток Василия Каледы, Вячеслава Телеша и других коллекционеров.

О размерах того Минска можно судить по расположению кладбищ. На западе кальварийское католическое кладбище с костелом помещалось в городском предместье. Сторожевское (Переспинское) кладбище с церковью св. равноапостольной Марии Магдалины находилось на северной окраине. На восточном краю города – Свято-Александро-Невская церковь на военном кладбище и католическое кладбище на Золотой горке с костелом св. Роха. Козыревское кладбище с недолго просуществовавшей Свято-Никольской церковью (теперь – район железнодорожной станции «Минск-Южный») было расположено далеко за городом.

В 1914 году население Минска составляло по различным источникам всего 110–140 тыс. человек (а к 1917 году оно достигло уже не менее 250 тысяч).

С чего началась для минчан I мировая? 19 июля Германия объявила России войну, а 24 июля это же сделала и Австро-Венгрия. 20 и 26 июля были обнародованы соответствующие высочайшие манифесты.

«Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно станут все верные наши подданные. В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом и да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага».

«Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело».

После напутственных молебнов отправились на фронт имевшие многолетнюю «минскую прописку» 119-й Коломенский и 120-й Серпуховской пехотные полки. Напомним: нынешние улицы Свердлова и Володарского (не к ночи будь помянуты!) в то время назывались Коломенская и Серпуховская.

Еще один интересный факт: оказывается, что в Минске до самого начала боевых действий существовали турецкие (!) булочные, владельцы которых массово выехали на родину после объявления мобилизации в Турции.

Развернувшиеся сражения быстро превратили Минск в «столицу прифронтовых госпиталей» – в этом утверждении Вяч. Бондаренко никакого преувеличения нет. Одно их перечисление утомило бы читателя. Для примера упомянем только дом губернатора, превращенный в лазарет уже 6 августа 1914 года и здание Минской духовной семинарии, в котором с 17 сентября того же года также разместился лазарет. Вот только найти сейчас на площади Свободы дом губернатора не удастся, его давным-давно перестроили до полной неузнаваемости. Та же судьба постигла и Минскую

духовную семинарию, волею советских судеб преобразившуюся в Минское суворовское училище.

22 октября 1914 года Минск посетил Николай II. В кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе (взорван в 1936 году, сейчас на этом месте детская филармония) он был встречен епископом Минским и Туровским Митрофаном с сонмом духовенства. После краткого молебствия государь поклонился Минской иконе Божией Матери, а при отбытии из храма ему была вручена ее копия. Затем он «осмотрел лазарет для раненых в доме губернатора и военный полевой госпиталь на краю города» – читаем мы в дневнике царя.

Увидели минские улицы и первых военнопленных: 130 офицеров и 7 тыс. австрийских солдат, взятых в плен в ходе Люблинской операции, проследовавших через Минск на Смоленск. С австрийского фронта в наш город были доставлены и военные трофеи: гаубицы, минометы и даже 6 бронированных автомобилей. Тогда же возникла идея о создании в Минске музея войны, начался сбор различных экспонатов, печатной продукции и других предметов, связанных с военными действиями. И пусть такого музея нет и по сей день, к этой теме мы еще вернемся.

В военное время усиливается цензура. Многие номера минских газет имеют значительные цензурные купюры. Газета «Минский голос» от 17 июля 1915 года печатает объявление о запрете начальником губернии демонстрации в кинематографах Минска картины «Жизнь и подвиги летчика Нестерова». Причины такого запрета в газете не объяснены.

Кстати, германская авиация неоднократно подвергала Минск бомбежкам. В ночь с 1 на 2 октября 1915 года цепелин LZ-85 сбросил 43 бомбы на минский вокзал. Погибли несколько человек, пострадали городской водопровод и железнодорожное полотно.

А 6 января 1916 года германцы впервые применили зажигательные бомбы, которые нанесли Минску существен-

ный ущерб. Активное противодействие вражеской авиации оказывали русские истребители. Они базировались на аэродроме, расположенном в городском предместье Серебрянка. Их боевые дела описаны достаточно подробно.

С ходом войны неминуемые проблемы прифронтового города быстро обострялись. Помимо многочисленных госпиталей и лазаретов он был буквально переполнен тыловыми воинскими частями и беженцами. На улицах Минска бросались в глаза всевозможные «герои тыла», «земгусары», дельцы и спекулянты. Ощущался серьезный дефицит продуктов питания и медикаментов. Неуклонно росли цены.

Напомним: в начале войны в России был введен сухой закон. Однако в Минске процветала алкогольная контрабанда (через линию фронта), работали целые подпольные самогонные заводы, в моду вошел кокаин (который поначалу продавался в обычных аптеках!).

В такой обстановке февральские заговорщики и свергли царя. Неизбежными следствиями этого стали развал армии, пьяные братания с немцами, массовое дезертирство с фронта, активизация прогерманской агентуры – начиная с большевиков и кончая местечковыми националистами, похабный Брестский мир.

18 февраля 1918 года по всему фронту началось наступление германской армии. 19 февраля тов. Ленин направил в адрес председателя Дриссенского Совдепа следующую типовую инструкцию: «Оказывайте сопротивление, где это возможно. Вывозите все ценное и продукты. Остальное все уничтожайте, не оставляйте врагу ничего. Разбирайте пути – две версты на каждые десять. Взрывайте мосты». Не есть ли это пресловутая тактика выжженной земли?

21 февраля Минск был оккупирован германскими войсками, а 25 февраля на Соборной площади состоялся их парад. А где же в этом ряду событий 23 февраля – красный день календаря? Здесь, в Минске его точно не случилось.

Спустя полгода, 9 ноября 1918 года в Германии произошла революция, был свергнут кайзер Вильгельм II. Немцы наступили на собственные «грабли» и вынуждены были уйти из Минска и не только из него. Так закончилась для нашего города I мировая и началась уже совсем другая история, к которой применимо определение, вышедшее из-под сверкающего пера великого мастера слова Андре Моруа:

«Революции похожи на болезни с коротким инкубационным периодом, но бесконечно долгим выздоровлением».

*

*

...И все же есть в новейшей истории Минска событие, и есть на современной карте нашего города место, которое имеет прямое отношение к I мировой.

Это – открытие мемориала и часовни Братского кладбища героев той войны. Этим памятником боевой славы столица наша может гордиться по праву.

Справедливость восторжествовала в воскресенье 14 августа 2011 года. Часовня в честь иконы Божией Матери «Знамение» была освящена митрополитом Минским и Слуцким Патриаршим Экзархом всея Беларуси Филаретом.

Кульминацией дня стало отпевание и захоронение останков 3-х безымянных воинов, павших в сражениях I мировой.

В мероприятии приняли участие высшие должностные лица страны (глава администрации Президента РБ, министр обороны), представители государственных и местных органов власти, посольств ряда Европейских государств, ветеранских организаций, средств массовой информации и трудовых коллективов Минска.

Теперь можно с уверенностью сказать, что новый мемориал органично вписался в историческую и культурную жизнь нашей столицы.

Братское военное кладбище. Современный вид

11 ноября 2013, 2014 и 2015 годов, в международный день памяти павших воинов и жертв I мировой войны там состоялись торжественные заупокойные богослужения, которые возглавил настоятель храма в честь св. равноапостольной Марии Магдалины протоиерей Иоанн Хорошевич. Участие в общей молитве посчастливилось принять и автору этой статьи.

А чего же, по нашему мнению, Минску еще не достает? Городу просто необходим музей I мировой войны, тем более, что его собирались создать, как мы помним, еще 100 лет назад. И для этого есть все необходимое.

В ряде белорусских музеев имеется огромное количество ценнейших военных фотографий той поры, богатые собрания экспонатов содержат в своих фондах Национальный исторический музей и Государственный музей военной истории Республики Беларусь. Есть в наличии и более чем подходящее для музея помещение. Это – ресторан «на костях» («читающий да разумеет» – см. Мф. 24: 15). Уместно

ли подобное заведение рядом с кладбищем, желать ли приятного аппетита его посетителям?

Пусть же в Минске станет всего лишь на один ресторан меньше и одним музеем больше.

Собственно, для того, чтобы музей I мировой появился в Минске, по сути, требуется только соответствующее решение Министерства культуры Беларуси и Минского городского начальства. Остается надеяться, что ответственные лица смогут преодолеть застаревшую идеологическую предвзятость и сделают правильный гражданский выбор.

Заключение

Равнины нашей Родины всегда были открыты для нашествий. Ее многовековая история – история непрерывающихся войн, история вооруженной борьбы за существование страны, нередко борьбы одновременно на два фронта. В период формирования великорусской народности за 234 года (1228–1462 гг.) страна пережила 160 войн. В XVI веке страна воевала 43 года, в XVII – 48 лет, в XVIII – 56 лет. Могли ли выстоять в таких условиях отсталая страна, забытый народ, бездарные правители?

«Истинный защитник России – это история: ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу», – так писал поэт Ф. И. Тютчев. И теперь, когда страна переживает новую пору тяжелых испытаний, важно уяснить себе, каким образом Россия смогла не просто уцелеть, но с честью выйти из прошлых усобиц, нестроений и войн.

Современный историк Ф. Ф. Нестеров отмечает в этой связи три особенности, наиболее характерные для нашей страны: централизация власти, государственная дисциплина и народный патриотизм. Кроме того, сейчас в качестве неоспоримого факта признан и огромный положительный вклад Русской Православной Церкви в строительство и укрепление нашей государственности. Нового переосмысления ждет и термин «самодержавие». Ведь его истинный смысл – полная самостоятельность, независимость от власти какого-либо иностранного правителя (актуальность такого

переосмысления возрастает по мере того, как Международный валютный фонд, многочисленные «арманды хаммеры» диктуют нам свои условия).

Чтобы яснее увидеть, какими были люди, создавшие нашу страну, полезно обратиться к свидетельству одного из противников. Польский шляхтич XVI века, участник войны с русскими, так пишет о них: «Считая верность государю в такой же степени обязательной, как и верность к Богу, они (русские) превозносят похвалами твердость тех, которые до последнего вздоха сохранили присягу своему князю». Теперь же верность присяге все чаще ставится под сомнение...

Подытоживая все сказанное, хочется еще раз остановиться на том, каким же все-таки было прошлое России, с чем вступила она в XX век.

Страна приобрела свои границы не только в результате завоеваний (хотя так складывались все государства мира и стыдиться тут нечего), но путем добровольного присоединения и защиты единоверных народов (Украина, Грузия, Армения, Молдавия и т.д.) и мирной колонизации (Сибирь, Дальний Восток и т.д.). По этой причине отсутствовали межнациональные конфликты, связанные с расовой дискриминацией.

Не было дискриминации и на вероисповедной, религиозной почве. «...Которые у великого государя подданные римской, лютерской, кальвинской, калмыцкой и других вер служат верно, тем никакой тесноты в вере не делается, за верную службу жалует их великий государь».

В отношении социальной структуры общества также необходимо внести некоторые существенные уточнения. Придворные дворянству сословные права были в России принадлежностью всех просвещенных людей. Потомственное дворянство приобреталось с первым же офицерским чином в армии и с чином 8-го класса на гражданской службе (вспомним того самого коллежского асессора у Гоголя или Чехова), а также с награждением любым орденом.

Расхожей стала ложь об экономической отсталости России. В начале XX века по важнейшим видам производства Россия вышла на 4 место в мире, а по темпам роста экономики опережала все страны, в том числе США и Германию. Обмен бумажных денег на золото не прекращался даже в самые тяжелые годы I мировой войны.

И тем болезненней и трагичней должно переживаться на этом фоне то последовательное крушение российской государственности, которое произошло в феврале и октябре 1917 года. О многочисленных предпосылках и причинах, приведших к этому, сказано и написано немало, однако нашему обществу предстоит еще огромная внутренняя работа, чтобы пережить и преодолеть их...

Воин-славянин должен помнить: важнейшим гарантом восстановления нашей традиционной державности является духовное и кровное единство трех братских ветвей единого Русского народа – белорусов, малороссов и великороссов.

Наперекор всему!

Приложение

Церковь и армия

*«Безверное войско учить –
что перегоревшее железо точить»
Генералиссимус А. В. Суворов*

Активное взаимное притяжение Православной Церкви и армии, наблюдаемое в последнее время, отнюдь не случайно. По сути дела речь здесь идет лишь о восстановлении давних многовековых связей. И объясняются эти связи просто: Церковь наша, как и армия, всегда жила и продолжает жить одной жизнью со своим народом. Более того, сегодня Православная Церковь – мощный фактор стабильности в обществе и одновременно единственная скрепа, соединяющая славянские народы, единственный единый институт некогда единой и великой державы.

Позволю себе привести здесь несколько высказываний Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета. «Святая Русь не разделяется на края, княжества и вотчины», – писал он в 1992 году. Минуло пять лет, и он же в своем Рождественском послании констатировал: «Не только не ослабели, но и крепнут изо дня в день древнейшие духовно – исторические связи Великой, Белой и Малой Святой Руси. Белорусские, русские и украинские православные не делят святыни на «свои» и «чужие». В этом и только в этом – причина оголтелых атак на нашу Церковь

Фото из архива автора

со стороны определенной части средств массовой информации, этим же объясняются все попытки различных агентов влияния расколоть ее по украинскому образцу.

Церковь оберегает свою паству от врага невидимого, духовного, подобно тому как армия защищает народ и страну от внешнего, видимого противника. Отсюда – и единство

формы, дисциплины и единоначалия. Поэтому и Церковь называет себя воинством Христовым. Не менее существенно и то, что среди сонмов святых, прославленных Церковью, преобладают воины и монахи (т.е. духовные воины). Воинское звание первых не помешало им достичь вершин святости, подобно вторым.

Суть воинской службы не противоречит духу Святого Евангелия, напротив, эта суть прямо проистекает из слов Самого Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15: 13). Воин не имеет права подставлять врагу ни щеку, ни спину, ибо за ним – мирные люди, старики, женщины, дети, которых он обязан защищать, а, если надо, то и положить за них душу свою. Потому-то святой Предтеча и Креститель Господень Иоанн не призывал воинов к отказу от присяги и непротивленчеству, но сказал им только: «Никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованием» (Лк. 3: 14).

Но ведь война является инструментом политики, а Церковь обязана быть вне политики – могут возразить мне. Совершенно верно – соглашусь я – если речь идет о конъюнктурном политиканстве, построенном на древнем принципе «разделяй и властвуй!». Нас ведь всегда и пытались разделить, чтобы надежнее поработить. Но если государственная политика решает противостоять духовному и физическому порабощению своей Родины, то молитвы миллионов православных обращаются в ее поддержку.

Так повелось на нашей земле от дней святых благоверных князей и полководцев Александра Невского, Довмонта Псковского, Дмитрия Донского, соединивших в себе ратную доблесть и православное благочестие. Во времена чужеземного ига, явившегося тяжелой расплатой за княжеские междоусобицы, одна только Церковь зримо объединяла Русь, исподволь собирала духовные силы народа и затем в лице преподобного Сергия Радонежского благословила рус-

ское войско на Куликовскую битву. Так было и в Смутное время, когда под стены Москвы на зов священномученика патриарха Ермогена явилось ополчение Минина и Пожарского, и позднее, под Полтавой и Бородино.

С давних пор небесным покровителем сухопутных войск был великомученик Георгий Победоносец, морских сил – святитель Николай, Мир Ликийских чудотворец, а с появлением в начале XX века авиации ее опекуном стал грозный пророк Илия. А на земле все тяготы воинской жизни делили с солдатами скромные православные «батюшки» – полковые священники, исповедуя и причащая раненых и больных, а иногда с крестом в руках поднимаясь со всеми в атаку. Даже в годы Великой Отечественной войны, едва пережив жесточайшие безбожные гонения, Православная Церковь поддержала армию и народ в борьбе с захватчиками, направила на фронт танки и самолеты, построенные на пожертвования своих прихожан.

И в наше время понятия воинского долга, ратного служения, защиты Отечества продолжают оставаться по преимуществу понятиями нравственными, подрыв этих понятий был и остается важнейшей задачей противника. Воин не должен стать равнодушным наемником, ибо враг всегда готов щедро оплатить предательство. Сейчас исключительно важно уяснить себе духовную природу переживаемого нами кризиса. Мы проиграли духовную, скрытую от глаз, войну, отсюда, как следствие – разруха, развал, репарации и локальные войны. И не являемся ли мы свидетелями подготовки нового «Drang nach Osten», только более коварного, когда нам говорят: «Мир! Мир! А мира нет» (Иер. 6: 14)?

В создавшейся обстановке у армии нет более надежного и преданного союзника в деле нравственного, духовного, патриотического воспитания воинов, чем Православная Церковь, имеющая на этом поприще богатейшие традиции и опыт. Реальное воцерковление армии должно пониматься

в этой связи как важнейшая стратегическая задача, решение которой делает армию христолюбивым воинством.

Христолюбивым, а поэтому непобедимым.

О Георгиевской ленте, орденах и исторической памяти

*«Яко пленных свободитель и нищих защититель,
немогущих врач, Царей поборниче,
победоносче великомучениче Георгие,
моли Христа Бога спастися душам нашим»
Тропарь, глас 4-й*

Георгиевская лента – неотъемлемая часть ордена святого Георгия (полное наименование – Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия).

Как известно, святой Георгий принял мученическую кончину во времена гонений римского императора Диоклитиана. Произошло это 23 апреля 303г. (ст. стиль), ныне этот день в народном календаре носит название «весеннего Георгия».

Наиболее знаковое из многих чудес, совершенных святым, запечатлено в христианской иконографии. Это – победа над змеем, обитавшим в большом озере около города Бейрута вблизи Ливанских гор и наводившим ужас на местных жителей. Поэтому св. Георгий и вошел в историю Церкви как Победоносец, стал настоящим ангелом-хранителем православного христолюбивого воинства, а образ всадника, поражающего змея – символом победы сил Добра над мировым злом.

Вместе с принятием христианства житие св. Георгия пришло и к нам, на Русь. Сын св. равноапостольного Владимира Ярослав Мудрый, в крещении – Георгий, много поспособствовал почитанию своего небесного покровителя. Он по-

строил город Юрьев, основал Юрьевский монастырь в Новгороде, воздвиг храм св. Георгия Победоносца в Киеве.

День освящения этого храма 26 ноября 1051 года (ст. стиль) стал особым церковным праздником. Юрьев день – любимый православным народом «осенний Георгий». Именно в этот день 1769 года в Зимнем дворце Санкт-Петербурга императрицей Екатериной II учрежден орден святого Георгия для награждения за военные заслуги офицеров и генералов.

Орден имел четыре степени, а его девизом стали слова «За службу и храбрость». Кавалеры ордена носили награду на специальной муаровой ленте (для каждой степени – различной ширины), состоявшей из трех черных и двух оранжевых полос, которая и получила наименование Георгиевской. Награждение орденом давало право потомственного дворянства, если получавший не имел его ранее, а также другие льготы. Согласно Статуту 1769 года знаки ордена всех степеней никогда не снимались.

С самого начала существования ордена к нему относились с глубочайшим почтением. Александр Васильевич Суворов писал дочери Наташе 8 ноября 1789 года: «[Получил] знаки Св. Андрея тысяч в пятьдесят, да выше всего, голубушка, Первый класс Св. Георгия. Вот каков твой папенька. За доброе сердце, чуть право от радости не умер». Это была награда «за победу, на баталии Рымникской над верховным визирем совершенно одержанную».

На георгиевской ленте носились пять офицерских золотых крестов (за Очаков, Измаил, Прагу, Прейсиш-Эйлаў, Базарджик) и многие другие медали Российской империи. Например, в 1855 году была учреждена медаль «За защиту Севастополя». Впервые в нашей истории награда вручалась не за героическое победное свершение, а именно за оборону города. Медаль была серебряной как для офицеров, так солдат и матросов Севастопольского гарнизона, служивших там с сентября 1854-го по август 1855 года. В дальнейшем

были учреждены особые знаки отличия военного ордена (кресты и медали), которыми награждались за военные заслуги нижние чины армии и флота, которые также носились на георгиевской ленте.

Частям русской армии давались и коллективные Георгиевские награды: серебряные трубы и рожки, полковые знамена, штандарты, петлицы и мундиры нижних чинов, ленты на фуражки и бескозырки. К таковым следует отнести введенные в 1805 году так называемые Георгиевские трубы. Их изготавливали из серебра, на корпус наносилось изображение Георгиевского креста и надпись, указывающая, за что дано это отличие. Кроме того, на трубу крепился Георгиевский темляк (лента черного и оранжевого цветов) с кистями.

Со следующего, 1806 года, в числе коллективных поощрений появляются Георгиевские знамена. В наверху этих знамен располагался белый орденский крест, а под ним повязывалась Георгиевская лента со знаменными кистями. Первыми такие знамена получили Черниговский драгунский полк, Киевский гренадерский, Павлоградский гусарский и два Донских казачьих полка. Награждены они были «За подвиги при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении с неприятелем, состоящим из 30 тысяч...»

За выдающиеся воинские подвиги генералы и офицеры награждались золотым Георгиевским оружием (шпагами, саблями, палашами, шашками и кортиками с золочеными эфесами) с надписью «За храбрость». К такому оружию полагался темляк на георгиевской ленте.

После окончания русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) император Александр II приказал главнокомандующим Дунайской и Кавказской армиями подготовить представления для награждения наиболее отличившихся частей и подразделений. Сведения от командиров об оказанных их частями подвигах были собраны и внесены на рассмотрение кавалерской Думы ордена Святого Георгия.

В докладе Думы говорилось, что наиболее блестящих подвигов в войну добились Нижегородский и Северский драгунские полки, которые уже имеют все установленные награды: Георгиевские штандарты, Георгиевские трубы, двойные петлицы «За военное отличие» на мундиры штаб- и обер-офицеров, Георгиевские петлицы на мундиры нижних чинов, знаки отличия на головные уборы. Именным указом 11 апреля 1878 года был установлен новый знак отличия, описание которого было объявлено приказом по Военному ведомству от 31 октября того же года (140 лет назад).

В указе, в частности, отмечалось: «Государь Император, имея в виду, что некоторые полки имеют уже все установленные в награду за военные подвиги знаки отличия, Высочайше установить соизволил новое высшее отличие: Георгиевские ленты на знамена и штандарты с надписями отличий, за которые ленты пожалованы, согласно прилагаемым при сем описанию и рисунку. Ленты эти, составляя принадлежность знамен и штандартов, с них ни в коем случае не снимаются».

Не обошли стороной воинские отличия и священнослужителей. За подвиги на поле брани лица духовного звания представлялись к георгиевским наградам, среди которых были золотой наперсный крест на георгиевской ленте, золотая панагия (для епископов) на георгиевской ленте, георгиевские кресты и медали.

Первым, награжденным таким крестом за героическое поведение при штурме Измаила в декабре 1790 года, стал священник Полоцкого мушкетерского полка Трофим Куцинский. Полк ударил на неприятеля в штыки, но в самом начале атаки его командир был смертельно ранен. Оставшись без командира, солдаты дрогнули и в нерешительности остановились у крепостного вала. Видя это, о. Трофим высоко поднял крест и среди нестихающей пушечной канонады, грохота разрывов и выстрелов властно прозвучал его голос: «Стой, ребята! Вот вам командир!»

При этих словах священник бросился в самую гущу схватки, не выпуская из рук креста. Воодушевленные такой отвагой своего пастыря, воины опрокинули янычар. Во время атаки, две турецкие пули ударили в Святой Крест. Спасенный чудесным образом от смерти, о. Трофим одним из первых взошел на турецкий вал. Уже здесь, на крепостной стене, он получил ранение в левую ногу с повреждением кости.

Известны случаи награждения полковых священников орденом св. Георгия 4-й степени. Первым из них стал священник Василий Васильковский. В приказе по армии М. И. Кутузова от 12 марта 1813 года говорилось: «19-го Егерского полка священник Васильковский в сражении при Малом Ярославце, находясь впереди стрелков со крестом, благодарными постановлениями и личной храбростью поощрял нижних чинов сражаться без ужаса за Веру, Царя и Отечество, причем жестоко был ранен в голову пулею. В сражении же при Витебске оказал он таковую же храбрость, где и получил рану пулею в ногу». Орден был вручен о. Василию 17 марта 1813 года.

После Октябрьского переворота 1917 года орден св. Георгия был упразднен. Однако правительство адмирала А. В. Колчака восстановило награждение орденом и георгиевским оружием генералов, офицеров, военных врачей, военных чиновников, военных священников, а также солдат. За неимением знаков ордена разрешалось носить орденские ленты на груди.

Некоторые наиболее почетные награды Белого движения, например знак 1-го Кубанского («Ледяного») похода Добровольческой Армии 1918 года, Крест «За степной поход» донских казаков 1918 года также носились на георгиевской ленте.

В годы Великой Отечественной войны, продолжая боевые традиции русской армии, 8 ноября 1943 года для награждения лиц рядового и сержантского состава Советской

Министр обороны Республики Беларусь генерал-лейтенант Андрей Равков вручает командиру 1146-го Гвардейского зенитного ракетного полка полковнику Денису Зыку боевое знамя воинской части, увенчанное Гвардейской лентой

армии, а в авиации и лиц, имевших звание младшего лейтенанта, был учрежден орден Славы трех степеней. Георгиевская лента с небольшими изменениями вошла в наградную систему СССР как «Гвардейская лента» – знак особого отличия солдата. Ею и была обтянута колодка очень почетного «солдатского» ордена Славы. Статут высокой награды так же, как и желто-черная расцветка ленты на ее колодке, напоминали о Георгиевском кресте. Георгиевская (или Гвардейская) лента, подтверждая традиционные цвета воинской доблести, украсила многие наградные медали и знаки (медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», гвардейский знак ВМФ).

Боевые знамёна 12 й школы подготовки специалистов подразделений связи и 114-й Гвардейской Ченстоховской орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого и Красной Звезды школы по подготовке прапорщиков и специалистов продовольственной службы 72-го ОУЦ Вооруженных Сил Беларуси

И в новейшей истории Республики Беларусь Георгиевская лента несколько не утратила своего значения. Указами Президента РБ от 29.06.2009 года №355 и от 19.04.2010 года №189 в связи с празднованием 65-й годовщины освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков и в 65-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне целый ряд белорусских городов и других населенных пунктов был награжден Специальным вымпелом, обрамленным Георгиевской лентой.

О всенародном почитании ленты свидетельствует и одна из столичных городских легенд, согласно которой березовая роща в районе ул. Антоновской была высажена в 1944

году в честь и память наших павших воинов. С тех давних пор первоклассники и выпускники местной школы вместе с ветеранами войны традиционно сажали здесь новые березки взамен погибших деревьев, повязывая на саженец георгиевскую ленту (см. «Вечерний Минск», 6.12.2018, с. 14).

Чтут славные боевые традиции прошлого, в том числе связанные с историей Георгиевской или Гвардейской ленты, и нынешние белорусские Защитники Отечества. Вот что ответил официальный представитель Министерства обороны Республики Беларусь на обращение жителя Минска, просившего провести среди офицеров «разъяснительную беседу о недопустимости использования георгиевской ленты»:

– Вы абсолютно правильно утверждаете, что в последние годы использованию Георгиевской ленты пытаются придать некоторые другие смыслы. Но это пытаются сделать, прежде всего те, кто хочет исказить историческую правду и принизить значение Великой Победы, внести разногласия между народами, которые ее одержали.

Уверен, что в нашей стране черно-оранжевая лента ассоциируется ни с чем иным, как с этим большим событием, – отметил высокопоставленный офицер, и добавил, что Вооруженные Силы Беларуси являются преемниками Белорусского военного округа, а значительная часть крупных воинских формирований имеют Гвардейские наименования и Гвардейские ленты на своих Боевых знаменах.

Все эти исторические примеры связаны между собой Георгиевской лентой – многовековым символом, который олицетворяет подвиг воинов, их храбрость, мужество и нашу благодарную память.

Содержание

Предисловие	3
Часть I.	
Древнее славянство.	
Становление государственности	5
Походы Святослава	12
Княжение Владимира. Крещение Руси	15
Правление Ярослава Мудрого	20
Владимир Мономах	23
Нашествие монголо-татар	27
Александр Невский	30
Дмитрий Донской	36
Битва при Грюнвальде	40
Угорское стояние	46
Правление Ивана IV Грозного	49
Освоение Сибири. Поход Ермака Тимофеевича	56
Правление Бориса Годунова.	
Смута и междуцарствие	58

Ополчение Минина-Пожарского.	
Правление первых Романовых	63
Борьба народов Украины и Белоруссии	
за воссоединение с Россией	66

Часть II.

Петр I и его время	76
При наследниках Петра	92
Бог рати он	104
Отечественная война 1812 года	109
Крымская война 1853–1856 гг.	112
Русско-турецкая война	
за освобождение Болгарии. 1877–1878 гг.	127
Русско-японская война 1904–1905 гг.	134

Часть III.

1914–1918: Несчастливая для России война

Вместо вступления	140
Несчастливая война	142
Братское кладбище: связь времен восстановлена	149
У истоков высшего пилотажа	154
Небо и земля Авенира Констенчика	158
Еще раз о братьях Констенчиках	166
В небе I мировой: прерванный полет	173

Крепость-герой Осовец	179
<i>«За веру и верность», «За службу и храбрость»... –</i> деви́зы российских орденов	188
Минск – город забытой войны	194
Заключение	205
Приложение	
Церковь и армия	208
О Георгиевской ленте, орденах и исторической памяти	212

Духовно-просветительное издание

Протоиерей Павел Боянков

Из боевого прошлого нашего Отечества

Исторические очерки

Художник *А. П. Маковцов*

Обложка *О. А. Редникиной*

Компьютерная верстка *С. Г. Савича*

Подписано в печать .2021. Формат 60x90/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. . Тираж . Заказ .

Издательство

Отпечатано в